

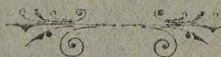
S $\frac{105}{135}$

$\frac{801-15}{2401}$

ОТЧЕТЪ
ПО
Главному Тюремному Управленію
за 1915-годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Петроградской Тюремы.
1917.

С 105
135

95

ОТЧЕТЪ

ПО

Главному Тюремному Управленію

за 1915 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Петроградской Тюремъ.

1917.

Оглавление.

СТР.

Раздѣлъ I.

Глава 1.—Цѣнтральное и мѣстное тюремное управленіе . . . 5

Глава 2.—Тюремная стража 14

Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе тюремнаго населенія . . . 16

Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ 18

Глава 1.—Размѣщеніе арестантовъ и общія условія ихъ
содержанія —

Глава 2.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія проис-
шествія въ тюрьмахъ 28

Раздѣлъ IV.—Строительная часть 35

Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣсть заключенія . 44

Глава 1.—Продовольствіе арестантовъ —

Глава 2.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ. . 46

Глава 3.—Вещное довольствіе арестантовъ 47

Глава 4.—Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ
тюремныхъ помѣщеній, а равно и удовлетвореніе ме-
лочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣсть заключенія
и арестантовъ 48

Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы 50

Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ 57

Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть 69

Раздѣлъ IX.—Экономическія суммы органовъ Общества по-
печительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ
исправительными арестантскими отдѣленіями . . . 81

Раздѣлъ X.—Тюремный патронатъ 89

Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для
несовершеннолѣтнихъ 93

Раздѣлъ 1.

Глава 1.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Изъ числа мѣропріятій, послѣдовавшихъ въ 1915 году и касающихся личнаго состава тюремнаго управленія, надлежитъ на первомъ мѣстѣ указать на утвержденный, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., законъ 2 Мая 1915 года объ устройствѣ завѣдыванія тюремною частью въ областяхъ Кубанской и Терской и въ Тифлисской губерніи, а также о присвоеніи Тифлисскому губернскому тюремному инспектору правъ и обязанностей губернскаго тюремнаго инспектора въ отношеніи мѣстъ заключенія, комитетовъ и отдѣленій попечительнаго о тюрьмахъ Общества въ остальныхъ, кромѣ Тифлисской, губерніяхъ, областяхъ, градоначальствахъ и округахъ Закавказья, съ подчиненіемъ означеннаго инспектора, по дѣламъ указанныхъ мѣстъ заключенія, комитетовъ и отдѣленій, руководству Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ. Въ отчетѣ за минувшій годъ было между прочимъ отмѣчено, что находящіеся на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій законопроекты о распространеніи закона 21 Марта 1890 года о введеніи тюремной инспекціи на окраинахъ Имперіи были отложены, въ силу военныхъ обстоятельствъ, до наступленія менѣе обостреннаго финансового положенія, однако, чрезвычайныя событія, имѣвшія мѣсто на Кавказѣ, особо остро выдвинули вопросъ о незамедлительномъ упорядоченіи личнаго состава мѣстнаго тюремнаго управленія и, въ силу этихъ условій, тюремное вѣдомство было вынуждено, не выжидая общей реформы тюремнаго дѣла на Кавказѣ, частично преобразовать завѣдываніе тюремною частью въ указанныхъ выше мѣстностяхъ, принявъ при этомъ расходы по содержанію личнаго состава вновь учрежденныхъ инспекцій на спеціальныя средства Главнаго Тюремнаго Управленія, а именно на центральный фондъ по развитію арестантскихъ работъ.

Законъ 2 Мая 1915 г., въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ и является продолженіемъ закона 21 Марта 1890 г. о введеніи губерн-

ской тюремной инспекціи, но отличается отъ него, какъ установленіемъ повышенныхъ, по сравненію съ общеустановленными, окладовъ содержанія для штатныхъ чиновъ вновь учреждаемыхъ инспекцій, такъ и установленіемъ, въ составѣ подлежащихъ губернскихъ и областныхъ Правленій, тюремныхъ отдѣленій изъ особо учрежденныхъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, оплачиваемыхъ за счетъ тюремнаго вѣдомства. Независимо отъ сего, вслѣдствіе особыхъ и сложныхъ функцій, возложенныхъ на губернскаго тюремнаго инспектора по наблюденію за мѣстами заключенія остальныхъ, кромѣ Тифлисской губерніи, мѣстностей Закавказья, по Тифлисской губернской тюремной инспекціи учреждены двѣ должности помощника сего инспектора, съ присвоеніемъ старшему помощнику права самостоятельнаго направленія текущихъ дѣлъ по тюремной части Тифлисской губерніи.

Второю изъ законодательныхъ мѣръ въ области тюремнаго управленія является продленіе дѣйствія закона 28 Іюня 1912 года объ установленіи штата управленія и стражи Шлиссельбургской каторжной тюрьмы, каковому штату въ 1912 году былъ приданъ временный характеръ, вслѣдствіе ожидавшагося разсмотрѣнія законодательными учрежденіями проекта объ установленіи новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальника исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и каторжныхъ тюремъ, но и эта весьма существенная реформа не могла быть осуществлена въ отчетномъ году въ силу чисто финансовыхъ соображеній.

Продолжавшееся въ 1915 году крайнее напряженіе государственнаго казначейства повлекло за собою необходимость дальнѣйшаго соблюденія всевозможной экономіи при производствѣ неотложныхъ къ военнымъ обстоятельствамъ расходовъ и посему въ отчетномъ году не послѣдовало какого бы то ни было усиленія кредитовъ какъ по содержанію личнаго состава въ тюремныхъ учрежденіяхъ такъ и по покрытію канцелярскихъ расходовъ тѣхъ же установленій.

Обращаясь затѣмъ къ передвиженіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ личномъ составѣ тюремныхъ инспекцій и администраціи мѣстъ заключенія, слѣдуетъ отмѣтить замѣчавшееся и въ отчетномъ году значительное уменьшеніе числа служащихъ, вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ 1915 г. нѣсколькихъ призывовъ ратниковъ запаса и ополченія. Такъ, напримѣръ, число призванныхъ на дѣйствительную военную службу помощниковъ тюремныхъ инспекторовъ увеличилось на 27% противъ 1914 г., а въ отношеніи чиновъ администраціи это соотношеніе еще болѣе возрастаетъ, а именно: вмѣсто 243 призванныхъ въ 1914 г. начальниковъ и помощниковъ начальниковъ мѣстъ заключенія, въ отчетномъ году числилось на дѣйствительной военной службѣ до 425 человѣкъ. Столь значительное ослабленіе личнаго состава служащихъ, лишь частично восполненное путемъ ко-

мандированія во внутреннія губерніи Россіи чиновъ администраціи эвакуированныхъ западныхъ губерній, не могло не отразиться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на управленіи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія и потому тюремное вѣдомство было вынуждено вполнѣ въвиду выдвинутой общій вопросъ о включеніи начальниковъ и помощниковъ на начальниковъ тюремъ въ списокъ должностей, занятіе которыхъ, въ силу ст. 33 Уст. Военск. Пев., освобождаетъ отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

Изъ трехъ новыхъ, учрежденныхъ въ отчетномъ году должностей губернскаго тюремнаго инспектора — одна была замѣщена инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а двѣ замѣщены помощниками тюремнаго инспектора. Всѣ эти лица, получивъ прекрасную подготовку своею предшествовавшею службою и вполнѣ освѣдомленные во всѣхъ отрасляхъ тюремнаго дѣла, имѣли возможность сразу организовать ввѣренную имъ часть на тѣхъ началахъ, которыя были выработаны долготѣною практикою прежнихъ инспекцій, и тѣмъ значительно способствовали упорядоченію мѣстъ заключенія въ новыхъ инспекціонныхъ губерніяхъ. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, дѣятельность новыхъ тюремныхъ инспекторовъ, хотя и протекала въ исключительныхъ условіяхъ непосредственной близости къ Закавказскому театру военныхъ дѣйствій, могла проявиться весьма скоро и уже въ отчетномъ году благопріятно отразилась на, постановкѣ дѣла въ соотвѣтственныхъ тюремныхъ учрежденіяхъ.

Должности 4 новыхъ помощниковъ тюремныхъ инспекторовъ были большею частью замѣщены служащими по тюремному вѣдомству, а именно: двѣ были предоставлены двумъ помощникамъ тюремныхъ инспекторовъ, выразившимъ желаніе перейти на службу въ другія губерніи, одна замѣщена начальникомъ мѣста заключенія, имѣвшимъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія, и только одна изъ упомянутыхъ вакансій была предоставлена лицу, находившемуся на службѣ въ мѣстномъ областномъ Правленіи.

Что касается новыхъ должностей секретарей при тюремныхъ инспекторахъ, то таковыя были замѣщены лицами, уже знакомыми съ тюремнымъ дѣломъ по прежней службѣ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи и по управленію отдѣльными мѣстами заключенія.

Движеніе въ личномъ составѣ губернскихъ тюремныхъ инспекцій, независимо отъ указанныхъ выше назначеній и перемѣщеній, выразилось въ отчетномъ году въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе года одинъ инспекторъ перешелъ на службу въ Главное Тюремное Управленіе, одинъ былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, двѣ должности инспектора освободились за оставленіемъ службы по болѣзни и одинъ инспекторъ перешелъ на службу по военному вѣдомству. Вслѣдствіе этого освободились должности инспекторовъ въ 5 инспекціяхъ, причемъ три вакансіи были за-

мѣщены помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, двѣ остались незамѣщенными къ 1 Января 1916 года и, наконецъ, въ связи съ открывшимися вакансіями, въ теченіе года 11 тюремныхъ инспекторовъ были для пользы службы перемѣщены въ другія губерніи.

Помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ было въ теченіе отчетнаго года назначено, сверхъ упомянутыхъ уже 4 лицъ, еще 8 чел.; оставили службу за переходомъ въ другія вѣдомства и за причисленіемъ къ Министерству Юстиціи 5 чел. и въ связи съ замѣщеніемъ этихъ вакансій произведены нѣкоторыя перемѣщенія помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ изъ одной губерніи въ другую (10 случаевъ). Изъ числа восьми вновь назначенныхъ помощниковъ тюремныхъ инспекторовъ семеро ранѣе состояли на службѣ по тюремному вѣдомству—причисленными къ Министерству Юстиціи и откомандированными для занятій въ Главное Тюремное Управленіе и для исполненія обязанностей сверхштатныхъ помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, а одинъ перешелъ на службу изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Дипломы высшаго учебнаго заведенія изъ общаго числа 10 новыхъ помощниковъ инспектора имѣло 8 человекъ.

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году перемѣщений было еще меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Всего въ теченіе года освободилось 11 должностей начальниковъ мѣстъ заключенія VI класса, въ томъ числѣ: 2—за смертью, 5—за увольненіемъ въ отставку по прошенію, 3—за переходомъ на службу по другому вѣдомству и одно—за переводомъ тюрьмы въ низшій разрядъ. Въ связи съ назначеніями на освободившіяся вакансіи начальниковъ произошло 16 перемѣщений начальниковъ (VI класса) мѣстъ заключенія изъ одной мѣстности въ другую.

Кромѣ того, въ отчетномъ году освободилась вакансія главнаго врача Петроградской тюремной больницы, но до 1 Января 1916 г. не была замѣщена.

ВЫСОЧАЙШИХЪ наградъ было удостоено въ отчетномъ году всего 104 классныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, въ томъ числѣ чинами—24 лица, орденами—77 лицъ, ВЫСОЧАЙШИМЪ подаркомъ—1 лицо, несчитаніемъ судимости—одно лицо и зачетомъ времени проведеннаго на службѣ по вольному найму въ дѣйствительную государственную службу—одно лицо. Изъ числа этихъ наградъ за выдающіяся отличія было пожаловано 11 чиновъ, а остальные награды воспослѣдовали за обыкновенныя отличія.

Пожалованные служащимъ по тюремному вѣдомству чины и ордена распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ:

Чины: дѣйствительнаго статскаго совѣтника получили 3 лица, статскаго совѣтника—6 лицъ, коллежскаго совѣтника—2 лица, надворнаго совѣтника—5 лицъ, коллежскаго ассесора—2 лица, титу-

лярнаго совѣтника—2 лица, коллежскаго секретаря—1 лицо и коллежскаго регистратора—1 лицо.

Ордена: Св. Станислава 1 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 3 ст.—3 лица, Св. Владиміра 4 ст.—6 лицъ, Св. Анны 2 ст.—10 лицъ, Св. Станислава 2 ст.—8 лицъ, Св. Анны 3 ст.—16 лицъ и Св. Станислава 3 ст.—33 лица, и одно лицо удостоилось полученія подарка отъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени.

Кромѣ того, было пожаловано, по статуту, орденомъ Св. Анны 3 ст.—8 лицъ.

За благотворительную и общепользную дѣятельность по Обществу попечительному о тюрьмахъ и вообще по тюремному вѣдомству удостоились пожалованія ВЫСОЧАЙШИХЪ наградъ 137 лицъ, въ томъ числѣ: орденами: Св. Станислава 1 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 3 ст.—2 лица, Св. Анны 2 и 3 ст.—4 лица и Св. Станислава 3 ст.—5 лицъ; званіями потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина были пожалованы 15 человекъ, а медалями съ надписью „за усердіе“—110 человекъ.

Число чиновъ тюремной стражи, удостоенныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ наградъ въ отчетномъ году было 767 человекъ. Изъ общаго числа награжденныхъ надзирателей 23 чел. были пожалованы званіемъ потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина и 744 чел. получили медали съ надписью „за усердіе“, въ томъ числѣ шейныхъ золотыхъ на Андреевской лентѣ—1, на Александровской—23, на Владимірской 121, серебрянныхъ на Владимірской—14, на Аннинской—187 и нагрудныхъ: золотыхъ: на Аннинской—29 и серебрянныхъ: на Александровской—153 и на Станиславской—216.

Въ составѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, какъ и въ предшествующемъ году, произошло сравнительно мало перемѣнъ, всего въ теченіе 1915 года Высочайше утверждено было въ званіи директоровъ комитетовъ и отдѣленій названнаго Общества 233 лица и въ званіи директрисъ—10 лицъ.

Въ числѣ вновь утвержденныхъ въ семь званіи директоровъ было: дворянъ—14, военныхъ—13, придворныхъ чиновъ и кавалеровъ—8, чиновниковъ—71, священниковъ: православныхъ—3, армянскихъ—1, муллъ—2, лицъ свободныхъ профессій—10, почетныхъ гражданъ—24, купцовъ—49, мѣщанъ—18, крестьянъ—9, инородцевъ—8 и иностранныхъ подданныхъ—3.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія произошли весьма существенныя передвиженія: одинъ изъ Помощниковъ Начальника Управленія оставилъ службу по болѣзни и одинъ инспекторъ VI класса былъ переведенъ на службу по губернской тюремной инспекціи; въ связи съ этимъ, одинъ изъ инспекторовъ V класса былъ назначенъ Помощникомъ начальника Управленія, а двѣ вакансіи инспектора V класса были предоставлены: одна—инспектору VI класса, а другая—Секретарю Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, должность сего по-

слѣдняя замѣщена инспекторомъ VI класса, на которую былъ назначенъ одинъ изъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ и по 1 Января 1916 года осталась незамѣщенной одна вакансія инспектора VI класса. Оставшаяся вакантной къ 1 Января 1915 года должность старшаго Дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія была предоставлена одному помощнику губернскаго тюремнаго инспектора, а одинъ изъ младшихъ дѣлопроизводителей Главнаго Тюремнаго Управленія былъ назначенъ начальникомъ столичнаго мѣста заключенія. Въ связи съ этимъ, произошли перемѣщенія въ составѣ младшихъ дѣлопроизводителей, и открывшаяся вакансія была замѣщена лицомъ, причисленнымъ къ Министерству Юстиціи и командированнымъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе. Число такихъ лицъ въ 1915 году значительно уменьшилось по сравненію съ предшествовавшими годами, какъ вслѣдствіе призыва на дѣйствительную военную службу 6 лицъ, такъ и послѣдовавшаго въ теченіе отчетнаго года назначенія нѣсколькихъ причисленныхъ помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, а привлеченіе новыхъ служащихъ, благодаря повсемѣстно испытываемымъ въ этомъ вопросѣ затрудненіямъ, не могло имѣть мѣста. Отчасти въ силу финансовыхъ затрудненій не могло имѣть въ отчетномъ году мѣста и утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проекта новыхъ штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія. вмѣстѣ съ тѣмъ производящейся изъ средствъ государственнаго казначейства отпускъ дополнительнаго кредита на наемъ временныхъ впредь до установленія штатовъ, служащихъ въ значительной степени израсходованъ на выдачу содержанія призваннымъ на дѣйствительную военную службу служащимъ, а оставшаяся свободною сумма давала возможность нанять весьма незначительное число лицъ.

Дѣятельность инспекторовъ и другихъ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія носила, какъ и въ предшествовавшіе годы, двойственный характеръ: одновременно съ прямою дѣятельностью по исполненію ревизіонныхъ порученій и по обслѣдованію дѣятельности отдѣльных тюремныхъ учреждений и связанному съ этимъ отвѣтственнымъ дѣломъ руководительству мѣстными органами тюремнаго управленія, инспектора, въ силу недостаточнаго состава служащихъ Главнаго Тюремнаго Управленія, завѣдывали отдѣльными дѣлопроизводствами сего Управленія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, число ревизіонныхъ поѣздокъ, хотя и было довольно значительно и составило 76 посѣщеній отдѣльных городовъ, но увеличеніе поѣздокъ по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ (п. 39) объясняется исключительно обстоятельствами военнаго времени, вызвавшими необходимость осуществленія на мѣстахъ нѣкоторыхъ мѣропріятій по тюремной части при непосредственномъ руководствѣ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Пенсіи и пособія по тюремному вѣдомству назначались въ 1915 г. на прежнихъ основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ за 1911 г.

Всего въ отчетномъ году назначено:

а) по правиламъ общаго пенсіоннаго устава 119 пенсій (34 лицамъ и 85 семействамъ) на сумму 17.506 руб. 58 коп. въ годъ и 68 единовременныхъ пособій (35 лицамъ и 33 семействамъ) на сумму 17.886 р. и

б) внѣ правилъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ положеній Совѣта Министровъ: 139 усиленныхъ пенсій (86 лицамъ и 53 семействамъ) на сумму 36.548 руб. 97 коп. и 33 единовременныхъ пособія (7 лицамъ и 26 семействамъ) на сумму 9.142 руб., взамѣнъ причитающихся по закону пенсій на сумму 14.276 руб. 61 к. и единовременныхъ пособій на сумму 10.751 руб.

Изъ общаго числа усиленныхъ пенсій и пособій было назначено по закону 21 Декабря 1908 года (ст. ст. 547 и 548¹ Уст. Пенс., по прод. 1912 г.) лицамъ, пострадавшимъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, и ихъ семействамъ 11 пенсій (6 лицамъ и 5 семействамъ) на сумму 2.840 руб. въ годъ и 5 единовременныхъ пособій на сумму 1.600 руб.

Болѣе подробное распредѣленіе назначенныхъ пенсій по категориямъ показано въ приложенныхъ къ отчету вѣдомостяхъ.

Въ отчетномъ году въ фондъ имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго поступило пожертвованій, а равно взамѣнъ праздничныхъ визитовъ и отъ продажи принадлежащихъ фонду печатныхъ изданій—3.835 р. 24 коп., что составило, вмѣстѣ съ бывшими до 1915 года 59.759 р. 40 к., общую сумму поступленій въ 63.594 р. 54 к.

Сверхъ того, было получено 3.652 р. 28 к. процентовъ по принадлежащему фонду капиталу.

Изъ послѣдней суммы выдано въ пособія 20-ти семьямъ чиновъ тюремной администраціи 1250 р. и 55 семействамъ тюремной стражи—1670 р., а всего 2920 р.

Въ общемъ средства фонда на 1-ое Января 1916 года равнялись 63.976 р. 39 к., въ томъ числѣ наличными деньгами 376 р. 39 к. и %⁰/₀ бумагами 63.600 р.

Издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ въ отношеніи своей программы въ отчетномъ году не испыталъ какихъ бы то ни было измѣненій. Но, въ виду происшедшаго вздорожанія бумаги, объемъ ежемѣсячныхъ книжекъ этого журнала пришлось сократить до 10 печатныхъ листовъ, вмѣсто прежнихъ 12—16 листовъ, безъ повышенія подписной платы за означенное изданіе. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что „Тюремный

Вѣстникъ“ до 1907 года включительно выпускался книжками, въ объемѣ всего около 5 печатныхъ листовъ и, такимъ образомъ, нынѣ, несмотря на переживаемый промышленный кризисъ, отразившійся въ значительной степени и на печатномъ дѣлѣ, Главное Тюремное Управленіе нашло возможнымъ въ отчетномъ году продолжать настоящее изданіе почти безъ всякаго измѣненія условій его выхода въ свѣтъ.

Что касается до матеріаловъ, включенныхъ въ это изданіе въ отчетномъ году, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать прежде всего, что въ означенномъ году было начато (въ январьской книжкѣ) и окончено (въ декабрьской книжкѣ) печатаніе Трудовъ Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей, состоявшагося въ 1914 году въ Петроградѣ, каковыя Труды были затѣмъ выпущены отдѣльнымъ изданіемъ*).

Засимъ, независимо отъ различныхъ официальныхъ матеріаловъ, въ видѣ циркулярныхъ распоряженій, разъясненій и иныхъ указаній руководящаго и справочнаго характера, объявленныхъ по вѣдомству въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ за 1915 годъ, въ неофициальномъ его отдѣлѣ были помѣщены въ означенномъ году слѣдующія важнѣйшія статьи научнаго, практическаго и освѣдомительнаго характера.

Въ № 6—7 (Іюнь—Іюль) была помѣщена составленная на основаніи отчетныхъ данныхъ по поѣздкѣ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Грана въ Сибирь въ 1915 году статья: „Опримѣненіи въ 1914—1915 г.г. труда каторжныхъ къ дорожному строителству въ Сибири“. Далѣе въ ноябрьской книжкѣ было помѣщено извлеченіе изъ соотвѣтствующаго законопроекта по Главному Тюремному Управленію по вопросу о привлеченіи подслѣдственныхъ арестантовъ—рецидивистовъ къ обязательнымъ работамъ. Въ февральской же книжкѣ журнала помѣщены статьи Забайкальскаго тюремнаго инспектора Г. И. Гольшуха, по вопросу о томъ „Представляется ли цѣлесообразнымъ примѣненіе и на какихъ началахъ урочной системы арестантскихъ работъ?“ и врача К. И. Игнатовича: „Отчетъ о санитарномъ состояніи командъ арестантовъ, работающихъ на постройку Амурской желѣзной дороги за 1913 годъ“. Затѣмъ въ мартовской книжкѣ было помѣщено подъ заглавіемъ: „Голландскія тюрьмы и работные дома“, описаніе тюремнаго устройства въ Голландіи, сдѣланное профессоромъ Московскаго Университета С. В. Познышевымъ на основаніи личныхъ наблюденій. Въ апрѣльской и майской книжкахъ была помѣщена весьма обстоятельная статья старшаго врача Шлиссельбургской каторжной тюрьмы д-ра Эйхгольца, подъ заглавіемъ: „Тюремный врачъ и его пациенты“. Въ майской же книжкѣ были напечатаны доклады инспектора Главнаго Тюремнаго Управленія Н. Ф. Лучинскаго, изготовленные имъ для IX Международнаго Пенитенціарнаго Конгресса, имѣвшаго состояться въ 1915 году въ Лондонѣ,—по слѣдующимъ вопросамъ:

*) Программа и описаніе хода занятій этого Съѣзда были помѣщены въ Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1914 годъ (ч. I. Объясненія, стр. 15—20).

1) „Желательно ли уничтожить, или же ограничить и, въ послѣднемъ случаѣ, въ какихъ предѣлахъ, наказаніе лишеніемъ гражданскихъ правъ“;

2) „Слѣдуетъ ли принять мѣры съ цѣлью облегчить и сдѣлать болѣе дѣйствительною связь между различными учрежденіями, имѣющими назначеніемъ установленіе личности, въ частности путемъ введенія однообразныхъ:

а) дактилоскопическихъ карточекъ, въ отношеніи ихъ формы и порядка расположенія на нихъ отпечатковъ пальцевъ;

б) антропометрическихъ карточекъ, въ отношеніи ихъ формата, текста и условныхъ сокращеній;

в) формулъ, имѣющихъ назначеніемъ служить для передачи полиціи другой страны свѣдѣній, касающихся установленія тождества тѣхъ или иныхъ лицъ?.

3) Не слѣдуетъ ли обязать полицейскую власть каждой страны, освѣдомившуюся о томъ, что даннымъ лицомъ совершено преступленіе или что оно по существующему подозрѣнію имѣетъ въ виду совершить преступленіе, увѣдомить объ этомъ подлежащую власть соотвѣтствующей страны?“

4) „Возможно ли облегчить надлежащее устройство на волѣ (въ экономическомъ смыслѣ) лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, путемъ ихъ реабилитаціи (возстановленія ихъ гражданскихъ правъ)? Какимъ образомъ порядокъ реабилитаціи преступника долженъ быть урегулированъ для того, чтобы она давала полезные въ этомъ отношеніи результаты“.

Затѣмъ въ № 8—9 журнала за Августъ—Сентябрь была помѣщена обширная статья Н. Ф. Лучинскаго подъ заглавіемъ: „Полиція и арестанты“.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ статей Петроградскаго мірового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ, Н. А. Окунева, по вопросамъ, касающимся исправительнаго воспитанія, какъ то: „Обзоръ воспитательно-исправительныхъ заведеній въ Россіи по отчетамъ 1913 года“ (въ февральской книжкѣ); „Реформаторіи и ремесленныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Англіи“ (въ октябрьской книжкѣ) и проч. Тѣмъ же вопросамъ посвящена помѣщенная въ мартовской книжкѣ статья Н. И. Федорченко: „Первое XXV-лѣтіе дѣятельности Кіевскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ“.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что „Тюремный Вѣстникъ“ въ отчетномъ году удѣлялъ не мало мѣста описанію дѣятельности содержащихся за счетъ пожертвованій чиновъ тюремнаго вѣдомства лазаретовъ имени этого вѣдомства, изъ коихъ одинъ находится въ дѣйствующей арміи, а другой въ гор. Петроградѣ, а равно спискамъ упомянутыхъ пожертвованій и другимъ свѣдѣніямъ, касающимся этого дѣла.

Глава 2.

Тюремная стража.

Въ отчетномъ, 1915 году, тюремная стража при мѣстахъ заключенія, состояла изъ 18.977 человекъ, въ томъ числѣ 19404 старшихъ надзирателя, 16.788 младшихъ надзирателей и 785 надзирательницъ.

По получаемымъ окладамъ содержанія чины стражи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Оклады	Старшіе над- зиратели	Младшіе над- зиратели	Надзиратель- ницы	Всего
240 руб.	—	8.729	492	9.221
300 „	613	5.856	241	6.710
360 „	537	1.386	45	1.968
420 „	126	788	6	920
480 „	77	11	—	88
540 „	31	18	—	49
600 „	17	—	1	18
800 „	3	—	—	3
	1404	16.788	785	18.977

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ общее число тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ увеличилось на 216 человекъ, нѣсколько менѣе, чѣмъ предполагено было при составленіи смѣтныхъ исчисленій кредита на содержаніе личнаго состава стражи въ 1915 году, такъ какъ, за послѣдовавшей эвакуаціей нѣкоторыхъ тюремныхъ учреждений, расположенныхъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, оказалось возможнымъ прикомандировать эвакуированныхъ чиновъ стражи къ тѣмъ именно мѣстамъ заключенія, внутреннихъ губерній, которыя нуждались въ усиленіи состава тюремнаго надзора. Указанное обстоятельство позволило Главному Тюремному Управленію обратить освободившуюся часть кредита, предназначавшагося на наемъ новыхъ надзирателей, на повышеніе нѣкотораго числа низшихъ окладовъ надзирательскаго содержанія, въ чемъ встрѣчалась настоятельная необходимость, въ виду вызваннаго войною вздорожанія жизни. Равнымъ образомъ, на повышеніе надзирательскихъ окладовъ обращался Главный Тюремный Управленіемъ кредитъ, освобождавшійся въ тѣхъ случаяхъ, когда чины стражи эвакуированныхъ тюремныхъ учреждений, будучи прикомандированными къ другимъ тюрьмамъ, зачислялись затѣмъ на мѣстныя штатныя надзирательскія

вакансіи. Въ общемъ итогѣ количество низшихъ надзирательскихъ окладовъ въ 240 руб. уменьшилось противъ 1914 г. на 848 окладовъ, количество окладовъ въ 300 руб. увеличилось на 727 окладавъ, а число окладовъ въ 360 руб. и выше на 332 оклада.

Изъ общаго числа, около 2.000 человѣкъ, чиновъ стражи, эвакуированныхъ въ 1915 году изъ района военныхъ дѣйствій: 840 надзирателей были использованы для сформированія стражи при арестантскихъ рабочихъ командахъ, организованныхъ для выполненія разнаго рода наружныхъ работъ по удовлетворенію нуждъ военного времени (железнодорожныхъ, строительныхъ, каменноугольныхъ и перегрузочныхъ работъ въ губерніяхъ: Архангельской, Пермской, Ярославской, Вятской, Вологодской, Петроградской и въ Донской области, а также на нѣкоторыхъ работающих на оборону заводахъ Пермской, Екатеринославской и Уфимской губерній), 148 надзирателей были прикомандированы къ временнымъ каторжнымъ тюрьмамъ въ г. г. Владимірѣ, Москвѣ, Николаевѣ, Смоленскѣ и Саратовѣ, по случаю упраздненія или сокращенія военныхъ карауловъ, остальные же, приблизительно, 1000 надзирателей были распределены по разнымъ губерніямъ для пополненія некомплекта стражи или усиленія штатнаго ея состава, въ виду направленія въ соответствующія мѣста заключенія эвакуированныхъ изъ района военныхъ дѣйствій арестантовъ.

При общей численности среднесуточнаго состава арестантовъ въ мѣстахъ заключенія въ 159.326 человѣкъ, на одного надзирателя приходилось, въ среднемъ, 8,39 арестантовъ.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Къ началу предшествующаго отчетному 1914 года общая численность тюремнаго населенія составляла 178.951 чел., причемъ въ то время замѣчалась явная тенденція къ дальнѣйшему увеличенію численнаго состава этого населенія, достигшаго весною того же 1914 года почти 182 тыс. чел., т. е. такого уровня, на которомъ тюремное населеніе находилось до изданія Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 г., въ силу коего многіе арестанты были досрочно освобождены изъ заключенія.

Однако, призывъ на дѣйствительную военную службу тѣхъ возрастовъ населенія, на которые обыкновенно упадаетъ наибольшій процентъ преступности, а также послѣдовавшее одновременно съ началомъ войны запрещеніе торговли спиртными напитками, а затѣмъ и занятіе непріателемъ нѣкоторой части территоріи Россіи—постепенно остановили ростъ тюремнаго населенія, и уже къ началу отчетнаго 1915 года населеніе это опредѣлялось всего въ 175.326 чел. Засимъ, въ продолженіе отчетнаго года оно не переставало уменьшаться и къ концу этого (1915 года) составляло всего 148.859 чел., понизившись, такимъ образомъ, за одинъ годъ болѣе, чѣмъ на 31 тыс. чел.

Пониженіе это главнымъ образомъ коснулось арестантовъ, отбывавшихъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ и присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. На 1 Января 1915 г. арестантовъ, отбывавшихъ наказаніе тюрьмою, было 36.109, а на 1 Января 1916 г. ихъ оставалось только 27.047 чел., т. е. общее количество ихъ уменьшилось на 9.000 тыс. чел. Также точно арестантовъ, присужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на 1 Января 1915 г. было 34.191 чел., а на 1 Января 1916 г. только 31.617 чел., т. е. число арестантовъ этой категоріи уменьшилось приблизительно на 2.500 чел. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что и число осужденій къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ отчетномъ году подверглось дальнѣйшему уменьшенію, а именно: такихъ осужденій въ 1913 г. было 31.247, въ 1914 г.—28.302, а въ 1915 г.—только 20.722.

Пониженіе тюремнаго населенія отразилось также въ нѣкоторой степени и на численномъ составѣ подсѣдственныхъ арестантовъ, число которыхъ опредѣлялось въ началѣ отчетнаго года въ 53.922 чел., къ концу же этого года ихъ числилось всего 38.969 чел., т. е. въ общемъ въ теченіе года послѣдовало уменьшеніе ихъ численнаго состава приблизительно на 15 тыс. чел.

Что касается до лицъ, присужденныхъ къ каторгѣ, то этотъ разрядъ заключенныхъ, какъ наиболѣе долгосрочный, вообще не проявляетъ наклонности къ большимъ колебаніямъ своего численнаго состава, при неизмѣнности общеправовыхъ началъ, въ силу коихъ имѣетъ мѣсто самое присужденіе къ этому тягчайшему виду уголовныхъ наказаній. Такъ, къ 1 Января 1914 г. общее число каторжныхъ составляло 29.545 чел., къ 1 Января 1915 г. — 29.824 чел., а къ 1 Января 1916 г. — 28.784 чел. Засимъ, послѣдовательно понижавшееся въ послѣдніе годы число осужденій на каторгу въ отчетномъ году также нѣсколько понизилось по сравненію съ предыдущимъ (1914) годомъ, что находитъ себѣ объясненіе въ обстоятельствахъ военнаго времени, вызвавшихъ общее пониженіе преступности въ странѣ. Такъ, въ 1913 г. къ каторгѣ было присуждено 9.358 чел., въ 1914 г. — 8.387 чел., а въ 1915 г. — 7.399 чел.

Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ данными и среднее ежедневное число арестантовъ разныхъ категорій въ мѣстахъ заключенія Имперіи находилось на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ предыдущемъ году, и даже, чѣмъ оно было въ теченіе предшествующаго семилѣтія, вплоть до 1908 года, что явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

Среднее ежедневное число арестантовъ:

ГОДЫ.	Подсѣдствен- ныхъ.	Присужд. къ закл. въ тюрьмѣ.	Присужд. къ испр. ар. отд.	Присужд. къ каторгѣ.	Общее число.
1908	62.443	44.356	27.429	16.450	171.204
1909	60.195	45.632	29.600	23.095	175.008
1910	55.695	40.623	30.541	28.742	168.864
1911	57.902	39.627	34.713	29.424	175.228
1912	59.020	41.320	38.688	31.748	183.949
1913	60.665	32.813	33.845	30.379	169.367
1914	58.504	37.239	34.750	29.352	175.975
1915	41.933	30.012	33.034	28.987	154.326

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ.

Глава 1.

Размѣщеніе арестантовъ и общія условія ихъ содержанія.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1914 году по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія было эвакуировано 28 мѣстъ заключенія, изъ коихъ 11 временно.

Въ виду сравнительно незначительнаго количества утраченныхъ при этомъ арестантскихъ мѣстъ и происшедшаго, одновременно съ этимъ, уменьшенія общаго количества арестантовъ, размѣщеніе арестантовъ разныхъ категорій, кромѣ ссыльно-каторжныхъ, по соотвѣтствующимъ мѣстамъ заключенія въ первой половинѣ 1915 года производилось безъ особыхъ затрудненій. Въ этотъ періодъ Главное Тюремное Управленіе имѣло въ остальныхъ (кромѣ эвакуированныхъ) подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ заключенія Европейской и Азіатской Россіи 138,606 арестантскихъ мѣстъ, причемъ въ это количество не вошли арестантскія мѣста въ наемныхъ помѣщеніяхъ, а также тѣ арестантскія мѣста (7,725 м.), которыя числились во вновь соорудившихся въ 1915 году тюрьмахъ и строившихся тогда отдѣльныхъ тюремныхъ корпусахъ. Если принять во вниманіе, что въ наемныхъ помѣщеніяхъ имѣлось до 8000 арестантскихъ мѣстъ, то можно считать, что число арестантскихъ мѣстъ въ мѣстахъ заключенія Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ мѣстъ уже эвакуированныхъ, въ первой половинѣ 1915 года выражалось цифрою 149,463 ($138,606 + 2,857^1 + 8,000$), и за округленіемъ—150,000. Общее же количество арестантовъ, содержавшихся въ этихъ мѣстахъ заключенія въ теченіе 1915 года, значительно уменьшилось въ сравненіи съ соотвѣтствующими мѣсяцами 1914 года, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Число арестантовъ.	1914 годъ.	1915 годъ.	Въ среднемъ 166,447 арестантовъ
на 1 Января	178,951	175,396	
на 1 Февраля	179,608	171,112	
на 1 Марта	180,961	169,674	
на 1 Апрѣля	181,937	163,853	
на 1 Мая	179,452	161,174	
на 1 Юня	177,932	156,882	

¹⁾ Въ новыхъ оконченныхъ постройкой къ концу 1915 года тюрьмахъ и отдѣльныхъ корпусахъ.

Число арестантовъ.	1914 годъ.	1915 годъ.	
на 1 Юля	175,407	155,223	} Въ среднемъ 147,028 арестантовъ
на 1 Августа	171,607	149,736	
на 1 Сентября	175,494	146,675	
на 1 Октября	173,367	142,671	
на 1 Ноября	177,476	142,837	
на 1 Декабря	177,101	145,028	

Принимая среднее ежедневное число арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія Имперіи въ теченіе первой половины 1915 года, въ 166,447 чел. (за округленіемъ 166,000), получается, что въ этотъ періодъ на 150,000 арестантскихъ мѣстахъ содержалось 166 тыс. арестантовъ, а во второй половинѣ года всего около 147 тыс.

Необходимо, кромѣ того, принять во вниманіе, что приведенное выше число арестантскихъ мѣстъ (149,463), показано по расчету кубическаго содержанія воздуха, въ дѣйствительности же въ мѣстахъ заключенія могло быть помѣщено, безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, значительно большее количество арестантовъ, но говоря уже о томъ, что нѣкоторое количество арестантовъ всегда находится на внѣшнихъ работахъ съ ночлегомъ внѣ мѣста заключенія.

Весною 1915 года, вслѣдствіе отхода нашихъ армій вглубь Россіи, произошла новая эвакуація тюремныхъ учреждений, болѣе крупная, чѣмъ эвакуація 1914 года. Въ теченіе этого времени было эвакуировано по обстоятельствамъ военнаго времени 59 мѣстъ заключенія; если къ этому количеству прибавить 28 мѣстъ заключенія, эвакуированныхъ еще въ 1914 году, то къ концу 1915 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было утрачено 87 мѣстъ заключенія.

Съ эвакуаціей указанныхъ выше 87 мѣстъ заключенія Главное Тюремное Управленіе лишилось 22,075 арестантскихъ мѣстъ (по расчету кубическаго содержанія воздуха)¹⁾; въ эту цифру не вошли арестантскія мѣста въ соединенныхъ арестахъ, находящихся въ Привислинскихъ и Холмской губерніяхъ (Влоцлавскій, Гроецкій, Плонскій, Замостскій, Красноставскій, Холмскій и др.), число арестантскихъ мѣстъ въ которыхъ можно опредѣлить приблизительно въ количествѣ около 1,000. Такимъ образомъ, тюремное вѣдомство вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени потеряло къ концу 1915 года въ общемъ 23,075 (22,075 + 1,000) арестантскихъ мѣстъ. Кромѣ того, нужно указать еще на такія мѣста заключенія, которыя хотя и не были потеряны для Главнаго Тюремнаго Управленія, но арестанты которыхъ почти полностью были выведены изъ нихъ (иногда даже выводились по нѣсколько разъ); къ такимъ тюрьмамъ нужно отнести Минскую и Псковскую губернскія тюрьмы и Изяславскую, Пернов-

¹⁾ Въ томъ числѣ 1373 мѣста въ Варшавской, 816—Псковской и 1,001—Рижской временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ (всего 3,190 мѣстъ).

скую, Ровенскую, Староконстантиновскую, Импольскую и другія уѣздныя тюрьмы.

Наконецъ, тюремнымъ вѣдомствомъ было уступлено для военныхъ нуждъ 16 мѣстъ заключенія съ пристройками и иными въ нихъ помѣщеніями.

Установить распредѣленіе эвакуированныхъ арестантовъ по категоріямъ въ настоящее время не представляется возможнымъ. Однако, по подсчету, произведенному впоследствии, оказалось, что въ 32 губерніяхъ и 1 градоначальствѣ изъ числа арестантовъ этой категоріи (переведенныхъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей) содержалось на 1 Августа 1915 года 7,617 мужч. и 835 женщ.

Вывозъ арестантовъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей производился въ сопровожденіи частью тюремной администраціи и стражи, частью конвойныхъ командъ и войсковыхъ частей.

Съ первыхъ дней объявленія мобилизаціи большая часть конвойныхъ командъ, расположенныхъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, къ западу отъ линіи Петроградъ—Великіе-Луки—Гомель—Кіевъ—Кременчугъ—Николаевъ, поступила въ распоряженіе начальниковъ снабженій армій для несенія этапной службы въ тылу арміи.

Одновременно съ такимъ отвлеченіемъ чиновъ конвойныхъ командъ отъ службы по прямому ихъ назначенію, естественно, должно было приостановиться также и правильное движеніе арестантскихъ этаповъ въ указанномъ районѣ, обслуживаемое исключительно чинами конвойной стражи, что поставило тюремное вѣдомство въ крайне тяжелое положеніе.

При направленіи эвакуируемыхъ арестантовъ въ различныя тюрьмы внутренней Россіи власти пограничной полосы отчасти руководствовались указаніями Главнаго Тюремнаго Управленія, данными соотвѣствующимъ губернаторамъ въ первые дни объявленія мобилизаціи. во многихъ же случаяхъ такіе арестанты высылались въ ближайшія пограничныя мѣстности, какъ напр. Вильну, Минскъ, Смоленскъ, Кіевъ и Винницу, и затѣмъ уже направлялись въ намѣченныя мѣста въ сопровожденіи конвойныхъ командъ внутренней полосы, всякій разъ особымъ распоряженіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Кромѣ указанныхъ выше категорій арестантовъ и лицъ, высланныхъ по обстоятельствамъ военнаго времени съ запада во внутреннія губерніи, въ этомъ же направленіи прослѣдовало за время войны, въ сопровожденіи чиновъ конвойныхъ командъ, значительное количество военно-обязанныхъ, т. е. иноподданныхъ воюющихъ съ Россією державъ, которые съ объявленіемъ войны оказались на территоріи Россійской Имперіи.

Къ этому необходимо добавить, что нѣкоторые изъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій и ближайшихъ къ нему мѣстностей арестантовъ, вѣроятно, благодаря слѣшности вывоза, прибыли въ мѣста заключенія внутреннихъ губерній при однихъ только именныхъ спискахъ, безъ дѣлъ и какихъ либо документовъ, указывающихъ на

основанія содержанія ихъ подѣ стражею; въ числѣ этихъ заключенныхъ имѣлись и такіе, которые числились содержаніемъ за должностными лицами, покинувшими предназначенныя для ихъ постояннаго пребыванія мѣстности.

Въ виду сего Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ Іюлѣ 1915 года предложилъ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ всѣми возможными мѣрами и способами срочно выяснить основанія содержанія такихъ, содержащихся безъ документовъ, заключенныхъ подѣ стражею и путемъ сношенія съ соотвѣтствующими должностными лицами и учреждениями установить, кто изъ нихъ подлежитъ дальнѣйшему содержанію подѣ стражею, принатіе каковыхъ мѣръ представлялось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что, какъ выяснилось изъ полученныхъ отзывовъ, въ мѣстахъ заключенія разныхъ губерній, въ Августѣ мѣсяцѣ 1915 года содержалось 905 арестантовъ, эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ при однихъ только именныхъ спискахъ.

При размѣщеніи арестантовъ, особенно во второй половинѣ отчетнаго года, встрѣтились нѣкоторыя затрудненія въ отношеніи каторжныхъ. Въ 15 каторжныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской и Азіатской Россіи, заключающихъ въ себѣ 16,226 арестантскихъ мѣстъ, содержалось на 1 Сентября 1915 года, т. е. къ моменту завершенія эвакуаціи, 19,856 ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, т. е. на 3,630 арестантовъ выше нормы, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что съ начала военныхъ дѣйствій были эвакуированы три временныя каторжныя тюрьмы (Варшавская, Псковская и Рижская), имѣющія 3,190 арестантскихъ мѣстъ.

Въ виду этого Главное Тюремное Управленіе, между прочимъ, признало необходимымъ приспособить Нижегородскую № 1 губернскую и часть помѣщеній новой Златоустовской уѣздной тюрьмы для содержанія въ нихъ ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, первую на 600 человекъ и вторую на 250 чел. (въ послѣдней по преимуществу краткосрочныхъ или же перешедшихъ во внѣтюремный разрядъ), а равно Балашовской уѣздной тюрьмы—для содержанія въ ней до 60-ти ссыльно-каторжныхъ арестантовъ.

Распределеніе арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, производилось въ теченіе 1915 года согласно расписанію, преподданному Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ при циркулярѣ отъ 12 Марта 1914 года за № 14, безъ всякихъ затрудненій и какихъ-либо существенныхъ измѣненій. Несмотря на потерю по военнымъ обстоятельствамъ десяти арестантскихъ отдѣленій, постоянныхъ и временныхъ, имѣвшихъ 3174 арестантскихъ мѣстъ, Главное Тюремное Управленіе, вслѣдствіе уменьшенія количества арестантовъ этой категоріи въ сравненіи съ числомъ тѣхъ же арестантовъ въ 1914 году и организаціи крупныхъ наружныхъ работъ внѣ мѣста нахожденія отдѣленій, всегда имѣло до-

вольно значительный запас свободныхъ арестантскихъ мѣстъ въ означенныхъ мѣстахъ заключенія, достигавшій въ среднемъ 2918 мѣстъ.

Весьма благопріятствовало надлежащему размѣщенію арестантовъ, въ частности, то обстоятельство, что съ объявленіемъ войны Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были приняты особыя мѣры къ всемѣрному использованию арестантскаго труда въ возможно полномъ соотвѣтствіи съ чрезвычайными обстоятельствами военнаго времени, причемъ тѣ арестанты, которые оказались годными къ наружнымъ работамъ, были направлены на работы, имѣющія прямое отношеніе къ оборонѣ, и на работахъ этихъ размѣщались весьма часто не въ тюрьмахъ, а въ приспособленныхъ для нихъ баракахъ. Особенное вниманіе было обращено на сформированіе крупныхъ арестантскихъ партій для работъ по устройству желѣзныхъ и шосейныхъ дорогъ, въ каменноугольныхъ кояхъ, рудникахъ, пріискахъ, по лѣсорубной и перегрузочной части въ тѣхъ районахъ, гдѣ сильнѣе ощущался недостатокъ въ вольныхъ рабочихъ.

Изъ наиболѣе крупныхъ арестантскихъ партій, сформированныхъ и отправленныхъ въ теченіе 1915 года на указанныхъ выше началахъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) на работы по устройству Усинской колесной дороги въ предѣлахъ Енисейской губерніи было отправлено 918 ссыльно-каторжныхъ арестантовъ; 2) на работы по постройкѣ Амурской и Кругобайкальской желѣзныхъ дорогъ были отправлены: на первую—521 и на вторую—325 ссыльно-каторжныхъ арестантовъ; 3) на работы на пріискахъ вѣдомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Нерчинскомъ округѣ—247 ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, и проч.

Изъ арестантовъ категорій исправительнаго арестантскаго отдѣленія и тюремной 1,325 чел. было направлено на перегрузочныя работы въ Котласъ, 1,101 чел. на перешивку желѣзнодорожнаго пути Вологда—Архангельскъ и на перегрузъ на ст. Нядома, 773 чел. на перегрузочныя работы въ Ярославль и Рыбинскъ, 769 чел. для желѣзнодорожныхъ и перегрузочныхъ работъ въ Петроградъ, 190 чел. для рудничныхъ работъ въ области Войска Донскаго, 183 чел. для лѣсорубочныхъ и другихъ земляныхъ работъ въ Архангельскѣ и т. д.

Засимъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году была утверждена Общая Тюремная Инструкція, опредѣляющая точнѣйшимъ образомъ порядокъ содержанія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи.

При циркулярахъ отъ 10 Января 1912 года за №№ 2 и 3 Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ разосланъ губернскимъ властямъ, а равно Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ одобренный 7 Января 1912 года Г. Министромъ Юстиціи проектъ Общей Тюремной Инструкціи, подлежавшій введенію въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, съ 1 Марта того же года.

По мѣрѣ накопленія данныхъ о результатахъ примѣненія въ мѣстахъ заключенія Имперіи постановленій этого проекта, въ Главное Управленіе стали поступать заключенія Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, а равно и вышеназванныхъ органовъ судебной власти объ обнаружившихся на практикѣ недочетахъ упомянутаго проекта Общей Тюремной Инструкціи и о желательныхъ въ таковомъ измѣненіяхъ предварительно окончательнаго утвержденія его Министромъ Юстиціи.

Для разсмотрѣнія собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ и выработки окончательной редакціи подлежащей пересмотру въ связи съ поступившими заключеніями мѣстныхъ дѣятелей Общей Тюремной Инструкціи, при Главномъ Тюремномъ Управленіи 18 Апрѣля 1914 года была образована особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ Начальника и въ составъ высшихъ чиновъ этого Управленія, при участіи также представителей Перваго Департамента Министерства Юстиціи. На обязанности вновь образованной Комиссіи лежало выработать окончательную редакцію проекта Общей Тюремной Инструкціи, принявъ во вниманіе въ частности также пожеланія II-го Всероссийскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей. Эта большая и весьма ответственная работа была выполнена упомянутою Комиссіею къ концу 1915 г., и проектъ Общей Тюремной Инструкціи былъ утвержденъ бывшимъ Министромъ Юстиціи тайнымъ совѣтникомъ А. А. Хвостовымъ 28 Декабря отчетнаго года. При этомъ, наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ подверглись слѣдующіе отдѣлы и статьи первоначальнаго проекта.

Въ первоначальномъ проектѣ Общей Тюремной Инструкціи права и обязанности чиновъ прокурорскаго надзора были опредѣлены не съ достаточною полнотою и ясностью, что иногда подавало поводъ къ неправильному толкованію взаимныхъ служебныхъ отношеній между названными чинами и чинами тюремной администраціи. Въ новомъ изданіи Инструкціи этотъ недочетъ былъ устраненъ путемъ измѣненія текста статьи 13 и нѣкоторыхъ другихъ статей ея, примѣнительно къ касающимся этого предмета постановленіямъ Устава о содержащихся подъ стражей и Наказа Министра Юстиціи чинамъ прокурорскаго надзора.

Затѣмъ, въ новомъ изданіи Инструкціи болѣе подробно опредѣлены общія обязанности начальниковъ мѣстъ заключенія (ст. 14) и, въ частности, точнѣе указанъ порядокъ сдачи ими должности, какъ окончательно, такъ и на опредѣленное время (ст. 20). Въ то же время права начальниковъ мѣстъ заключенія въ отношеніи размѣра суммъ, которыя могутъ храниться въ кассѣ тюремнаго учрежденія, были расширены, причемъ по новымъ правиламъ (ст. 22), таковыя суммы не должны превышать 500 руб. для уѣздныхъ тюремъ (вмѣсто 150 руб.) и 1500 руб. для губернскихъ и каторжныхъ тюремъ, а равно и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (вмѣсто 300 руб.).

Далѣе, въ новомъ изданіи Инструкціи значительно подробнѣе

опредѣлены и шире поставлены права и обязанности начальниковъ мѣстъ заключенія по отношенію къ порядку производства, въ подлежащихъ случаяхъ, дознаній о разнаго рода происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній (ст. ст. 24—32).

Переходя засимъ къ обязанностямъ лицъ, состоящихъ при мѣстахъ заключенія, слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно новою, по сравненію съ первоначальнымъ проектомъ, является также устанавливаемая ст. 53 новаго изданія Инструкціи, обязанность тюремныхъ священниковъ ежегодно, къ 1-му Февраля, представлять отчеты о своей дѣятельности по части духовно-нравственнаго и просвѣтительнаго воздѣйствія на заключенныхъ, а равно, устанавливаемая ст. 69 новаго изданія, обязанность тюремныхъ врачей вести дѣлопроизводство и отчетность по медико-санитарной части, причемъ, независимо отъ установленныхъ ежемѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей о числѣ больныхъ арестантовъ, тюремный врачъ обязанъ ежегодно, не позднѣе 15 Февраля, представлять также отчетъ за истекшій годъ о санитарномъ состояніи находящихся въ его вѣдѣніи мѣстъ заключенія и арестантовъ.

При этомъ въ соотвѣтствіи съ пожеланіями II Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей значительно переработанъ раздѣлъ III Отдѣла I-го Инструкціи—о совѣщаніяхъ чиновъ тюремной администраціи и лицъ, состоящихъ при мѣстахъ заключенія (ст. 79 и слѣд.), причемъ точнѣе опредѣлены задачи и условія дѣятельности таковыхъ совѣщаній.

По отдѣлу II-му Инструкціи, — „Внутренній тюремный распорядокъ“, надлежитъ отмѣтить, что въ новомъ изданіи болѣе точно опредѣленъ порядокъ приема и храненія арестантскихъ денегъ, цѣнныхъ вещей и одежды (ст. 147), что имѣетъ весьма существенное значеніе съ точки зрѣнія соблюденія интересовъ заключенныхъ.

Засимъ, относительно арестантскихъ билетовъ и статистическихъ листовъ въ новомъ изданіи (ст. 151 и слѣд.) изложены совершенно точныя указанія, какъ относительно времени первоначальнаго заведенія этихъ документовъ, такъ и относительно свѣдѣній о личности арестанта, подлежащихъ занесенію въ нихъ. Кромѣ того, въ Инструкцію впервые введены правила о выдачѣ на руки заключеннымъ особаго номернаго знака, который облегчаетъ имъ заявленіе жалобъ и разнаго рода ходатайствъ тюремному начальству.

Въ интересахъ поддержанія чистоты въ тюремныхъ помѣщеніяхъ и съ другой стороны установленія большей правильности въ распредѣленіи хозяйственныхъ работъ для надобностей мѣстъ заключенія, болѣе точно опредѣленъ порядокъ исполненія арестантами нѣкоторыхъ видовъ хозяйственныхъ работъ, какъ, напр. по очисткѣ корридоровъ и дворовъ, чисткѣ посуды и проч. (ст. 180 и слѣд.).

Въ новомъ изданіи Инструкціи, между прочимъ, значительно расширена для подслѣдственныхъ арестантовъ возможность полученія приношеній, а именно, заключеннымъ этой категоріи припасы могутъ быть

нынѣ приносимы при свиданіяхъ не только родственниками, но и посторонними лицами, а тѣмъ изъ нихъ, которымъ свиданія не разрѣшены,—какъ при свиданіяхъ, такъ и въ другое время (ст. 188).

Равнымъ образомъ и относительно права выписки дозволенныхъ вообще для арестантовъ припасовъ, за счетъ собственныхъ или-же заработныхъ суммъ, подслѣдственнымъ арестантамъ нынѣ воспрещается лишь выписывать количество продуктовъ, превышающее ихъ личную потребность, безъ всякихъ другихъ ограниченій (ст. 193).

Относительно порядка обращенія заключенныхъ на работы въ новомъ изданіи Инструкціи опредѣленно указано, что въ праздничные дни, за немногими исключеніями, арестанты могутъ быть обращаемы на работы исключительно съ ихъ на то согласія (ст. 225).

Далѣе согласно (ст. 234) Инструкціи предоставленіе арестантской рабочей силы, на основаніи письменныхъ о томъ договоровъ, въ пользованіе предпринимателямъ допускается только по одобреніи проектовъ таковыхъ договоровъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, когда эти договоры: а) заключаются на срокъ болѣе 2 лѣтъ, б) требуютъ наряда на работы, въ среднемъ, ежедневно не менѣе 200 арестантовъ, въ теченіе по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ, в) возлагаютъ на тюремное вѣдомство какіе-либо расходы по устройству работъ, сверхъ средствъ, имѣющихся на этотъ предметъ въ распоряженіи губернскаго начальства, г) обизываютъ тюремное вѣдомство какою бы то ни было неустойкою или вознагражденіемъ за убытки предпринимателя или къ погашенію затратъ, произведенныхъ предпринимателемъ, д) требуютъ постройки новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ зданій, хотя бы и на счетъ предпринимателей и, наконецъ, е) требуютъ для работъ перевода арестантовъ изъ одной губерніи въ другую. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ договоры эти могутъ быть заключаемы съ одобренія губернскаго тюремнаго инспектора. Засимъ слѣдуетъ отмѣтить, что новая редакція Инструкціи категорически воспрещаетъ выдачу арестантамъ на руки какихъ-бы то ни было денегъ, а въ томъ числѣ и чаевыхъ, и опредѣленно указываетъ, что улучшеніе пищи арестантовъ рабочихъ за счетъ предпринимателя возможно по общему правилу путемъ доставленія имъ необходимыхъ для этого припасовъ. При поступленіи же отъ предпринимателя на улучшеніе пищи работающих арестантовъ денежныхъ взносовъ, что допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго тюремнаго инспектора, поступившія суммы зачисляются въ собственные деньги подлежащихъ арестантовъ и расходуются на улучшеніе ихъ пищи въ мѣрѣ дѣйствительной надобности (ст. 236).

Наконецъ, въ Инструкціи нынѣ точнѣе регламентированы и порядки вывода арестантовъ на внѣшнія работы, и въ частности устанавливается, что выводъ на работы партіями менѣе 10 человекъ допускается лишь въ видѣ исключенія изъ общаго правила и не иначе, какъ въ сопровожденіи двухъ надзирателей и при соблюденіи еще

нѣкоторыхъ, точно указанныхъ условій, въ числѣ коихъ важнѣйшее значеніе имѣетъ требованіе, чтобы начальникъ мѣста заключенія, подъ личною отвѣтственностью за побѣги, опредѣлялъ соотношеніе между числомъ работающихъ арестантовъ и числомъ окарауливающихъ ихъ надзирателей (ст. 240).

Отдѣлъ — „Духовно-нравственное и просвѣтительное воздѣйствіе на арестантовъ“ въ новомъ изданіи Инструкціи значительно измѣненъ и дополненъ, причемъ положенія, касающіяся арестантскаго чтенія, разработаны особенно тщательно (ст. 251 и слѣд.). Въ частности, установлено, что книги, доставляемыя въ мѣсто заключенія одновременно съ арестантами и приобретаемыя ими съ разрѣшенія тюремнаго начальства, а равно приносимыя и присылаемыя для нихъ извнѣ, выдаются имъ для чтенія лишь по просмотрѣ ихъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ, если онъ имѣетъ пребываніе въ томъ же городѣ, гдѣ находится мѣсто заключенія, въ противномъ же случаѣ — начальникомъ послѣдняго, который доводитъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи до свѣдѣнія губернскаго тюремнаго инспектора. Число такихъ книгъ, единовременно выдаваемыхъ арестанту для чтенія, не должно превышать трехъ, считая вмѣстѣ съ книгами для чтенія, выданными ему изъ тюремной библіотеки, но не включая въ это число евангелія, библии, молитвенника, а также словарей, учебниковъ, географическихъ картъ и другихъ пособій. Книги же, не входящія въ составъ тюремной библіотеки, могутъ быть выдаваемы для чтенія арестантамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, не иначе, какъ по просмотрѣ ихъ чинами прокурорскаго надзора (ст. 256 и слѣд.).

Далѣе, въ отдѣлъ, трактующій о порядкѣ свиданій заключенныхъ, въ новое изданіе Инструкціи также введено нѣсколько новыхъ положеній, въ частности о томъ, что въ случаяхъ, когда прокуроромъ окружнаго суда будетъ признано необходимымъ допустить свиданіе въ интересахъ успѣшнаго хода соответствующаго дѣла, письменныя указанія его по сему предмету являются для тюремной администраціи обязательными. Нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ свиданій заключенныхъ внесены также статьями 265, 266, 268 и слѣд.

Относительно билетовъ, выдаваемыхъ на право посѣщенія мѣстъ заключенія, въ новое изданіе Инструкціи введено правило, что билеты эти дѣйствительны лишь въ теченіе одного года со времени ихъ выдачи, если въ самомъ билетѣ не будетъ указанъ болѣе короткій срокъ (ст. 277).

Значительныя измѣненія внесены также въ текстъ ст. 278 и слѣд., которыми опредѣляется порядокъ направленія арестантскихъ прошеній, жалобъ, писемъ и иной переписки, а также опредѣляется участіе прокурорскаго надзора въ просмотрѣ таковой.

Болѣе подробно, по сравненію съ проектомъ Инструкціи, указанъ въ утвержденномъ нынѣ текстѣ ея также порядокъ составленія и веденія дисциплинарныхъ листовъ, которые должны заключать въ себѣ выписки

изъ книги взысканій, налагаемыхъ на арестантовъ, заводятся на арестантовъ всѣхъ категорій, кромѣ пересыльныхъ, и приобщаются къ дѣламъ арестантовъ (ст. 300).

Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что въ новое изданіе Инструкціи включена совершенно новая статья (330), вносящая въ Инструкцію положенія закона 24 Декабря 1812 года — „о вещевомъ довольствіи арестантовъ,“ о матеріальной отвѣтственности виновныхъ арестантовъ за причиненный ими ущербъ казнѣ, въ случаѣ намѣреннаго истребленія или-же порчи казеннаго имущества, а также и въ случаѣ уноса ими, при побѣгѣ, казенной одежды.

Въ общемъ утвержденная 28 Декабря 1915 года Общая Тюремная Инструкція заключаетъ въ себѣ 334 статьи, тогда какъ проектъ этой Инструкціи, введенный въ дѣйствіе, какъ сказано выше, въ началѣ 1913 года, первоначально въ видѣ опыта, имѣлъ всего 307 статей.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что съ утвержденіемъ Общей Тюремной Инструкціи, окончательно утратила силу изданная еще въ 1831 году Инструкція Смотрителю Тюремнаго Замка, а временныя правила о содержаніи каторжныхъ, вошедшія въ циркуляръ по Главному Тюремному Управленію отъ 9 Августа 1908 года за № 61, и изданныя въ 1905 и въ 1907 г.г. Правила о порядкѣ содержанія въ тюрьмахъ Имперіи политическихъ арестантовъ и лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости остались въ силѣ лишь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ.

Что касается до отдѣльныхъ распоряженій по тюремному въ-домству, изданныхъ въ отчетномъ году и имѣвшихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ порядку содержанія заключенныхъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ особо отмѣтить, какъ имѣющіе болѣе важное значеніе, слѣдующіе циркуляры:

1) 12 Февраля за № 7 и 4 Декабря за № 51—о порядкѣ препровожденія юныхъ добровольцевъ, самовольно выѣхавшихъ на театръ военныхъ дѣйствій и возвращаемыхъ затѣмъ въ мѣста ихъ жительства, и о мѣрахъ для предотвращенія вреднаго общенія ихъ съ арестантами; 2) 18 Мая за № 17—о возможности распространенія на ссыльно-каторжныхъ, подвергшихся дисциплинарнымъ взысканіямъ во время содержанія ихъ въ тюрьмахъ Европейской Россіи, льготъ, установленныхъ ст. 104 Уст. Ссылн. въ отношенія сокращенія сроковъ наказанія тѣмъ изъ нихъ, которые состояли въ разрядѣ исправляющихся, и 3) 16 Ноября за № 47—о порядкѣ освидѣтельствованія и пересвидѣтельствованія лицъ, удаляемыхъ по приговорамъ обществъ въ Сибирь.

Глава 2.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1915 года отъ тюремной стражи и военного караула бѣжало 1352 арестанта, на 229 больше чѣмъ въ 1914 г. По отдѣльнымъ категоріямъ число бѣжавшихъ арестантовъ, сравнительно съ соотвѣтствующими данными за 1911—1914 г.г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ	1272	1026	1169	1123	1352
Въ томъ числѣ:					
Изъ тюремныхъ зданій	205	135	137	102	152
„ „ дворовъ	137	88	117	116	58
Съ наружныхъ работъ	827	759	840	689	887
Во время нахождения внѣ тюремныхъ зданій по разнымъ причинамъ	67	25	43	101	213
Изъ больницъ (тюр., земск. и др.)	35	19	32	26	24
При эвакуаціи	—	—	—	89	18
Побѣги сопровождались:					
Насиліемъ надъ стражею и карауломъ	21	16	17	16	6
Подкопами и проломами	100	79	89	58	99
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	4	—	1	1	1
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	338	468	572	494	404
Вернулось добровольно	5	17	24	15	14
Остались нерозысканными	929	541	573	614	934
Число покушеній на побѣгъ (случаи	125	108	75	74	49

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1915 г. нѣсколько больше, чѣмъ среднее ежегодное за 1910—1914 г.г., и уступаетъ только

числу бѣжавшихъ въ 1909 г. (1407). Число покушеній на побѣгъ, однако, значительно уменьшилось и въ отчетномъ году въ 2½ раза менѣе чѣмъ въ 1911 г. По расчету на каждую тысячу среднего ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

Въ 1905 г.	23
„ 1906 г.	29
„ 1907 г.	20
„ 1908 г.	8
„ 1909 г.	8
„ 1910 г.	7
„ 1911 г.	7
„ 1912 г.	6
„ 1913 г.	6
„ 1914 г.	5
„ 1915 г.	9

Такимъ образомъ, процентъ бѣжавшихъ арестантовъ значительно повысился въ 1915 г. и, превзойдя уровень 1910—1914 г.г., вернулся къ проценту 1908—1909 г.г., непосредственно слѣдовавшихъ за критическимъ періодомъ 1905—1907 г.г.

Значительное большинство арестантовъ совершаетъ побѣги во время внѣшнихъ работъ или же во время нахождения внѣ тюремныхъ зданій по другимъ причинамъ. Таковыхъ въ 1915 г. было 1100 или 81% изъ общаго числа бѣжавшихъ арестантовъ, въ 1911 г. было 894 или 70% бѣжавшихъ, въ 1914 г.—790 или тоже 70%.

Число нерозысканныхъ арестантовъ въ 1915 г. значительно увеличилось (на 320 больше чѣмъ въ 1914 г.) и составляло до 69% общаго числа бѣжавшихъ противъ 55% въ 1914 г. Не болѣе 55% бѣжавшихъ арестантовъ успѣли скрыться также въ 1913 и въ 1912 г. Только въ 1911 г. процентъ нерозысканныхъ арестантовъ (73%) превысилъ соотвѣтствующее число 1915 года.

Число случаевъ насилія (6 случаевъ) при побѣгахъ надъ стражею и карауломъ въ 1915 г. значительно меньше, чѣмъ въ среднемъ за 1911—1914 г.г. (18 случаевъ). Подкоповъ и проломовъ было однако больше, чѣмъ въ среднемъ за 1912—14 г.г. и на 1 случай меньше, чѣмъ въ 1911 г.

По отдѣльнымъ губерніямъ интересно прослѣдить движеніе числа побѣговъ въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ это число наиболѣе значительно, именно болѣе 20 бѣжавшихъ по каждой губерніи въ отчетномъ году. Такихъ губерній и областей въ 1915 г. было 16, причемъ въ слѣдующей таблицѣ онѣ расположены въ порядкѣ убыванія числа бѣжавшихъ въ 1915 г., съ приведеніемъ соотвѣтствующихъ чиселъ за 1913 и 1914 г.г.

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.		
	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Амурская	53	65	117
Иркутская	45	67	114
Вологодская	6	11	78
Терская	18	19	77
Пермская	42	58	62
Харьковская	21	28	46
Забайкальская	222	52	44
Полтавская	41	29	38
Донская	22	13	35
Херсонская	27	13	29
Орловская	17	9	28
Кіевская	26	20	27
Витебская	13	14	26
Вятская	8	23	26
Московская	21	16	24
Томская	45	50	22

Наибольшее число бѣжавшихъ арестантовъ (болѣе 30 бѣжавшихъ ежегодно) за 1913-1915 г.г. приходится на губерніи и области: Амурскую, Иркутскую, Забайкальскую и Пермскую. Что касается Вологодской губ. и Терской обл., то хотя число побѣговъ въ нихъ за 1915 г. весьма значительно (свыше 75), но цифры за два предыдущіе года невелики (менѣе 20), такъ что подъемъ 1915 г. можетъ имѣть случайный характеръ, въ особенности для Вологодской губ. Всего же въ приведенныхъ въ таблицѣ шестнадцати губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1915 г. бѣжало 793 арестанта или около 59% общаго числа бѣжавшихъ въ отчетномъ году заключенныхъ.

Въ противоположность перечисленнымъ 16 губерніямъ и областямъ съ наибольшимъ числомъ арестанскихъ побѣговъ можно привести нѣкоторыя губерніи и области, по которымъ въ 1915 г. совершенно не показано случаевъ побѣга, а именно: Батумская, Карсская, Кутаисская, Кѣлецкая, Ломжинская, Петроковская, Плоцкая, Одесское градоначальство, о. Сахалинъ, Якутская и Ферганская. По одному бѣжавшему арестанту за 1915 г. показано въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ, Ковенской губ., Лифляндской, Люблинской, Ростовскомъ на-Д. градоначальствѣ, Семипалатинской обл., Ставропольской губ., Сувалкской и Уральской. Во всѣхъ этихъ 20 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ въ теченіе 1915 г. бѣжало всего 9 арестантовъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что губерніи Варшавскаго судебного округа и нѣкоторыя другія изъ вышепоименованныхъ были эвакуированы въ отчетномъ году, вслѣдствіе чего и числа по этимъ

губерніямъ не вполне сравнимы съ данными за предшествовавшіе годы.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣдніе три года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Безпорядки и важнѣйшія нарушенія тюремн. правилъ	58	67	44
Пожары	12	23	18
Убійство арестантами чиновъ тюремной администраціи, стражи и караула .	4	2	2
Нанесеніе арестантами чинамъ администраціи, стражи и караула ранъ, увѣчій, побоевъ и поврежденій . .	15	11	22
Убійство арестантами арестантовъ . . .	13	10	10
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ, увѣчій и побоевъ	57	51	33
Убито арестантовъ при безпорядкахъ .	24	13	17
Ранено	72	21	14
Несчастные случаи, повлекшіе смерть арестантовъ	24	21	23
Самоубійство арестантовъ	43	52	31
Покушеніе арестантовъ на самоубійство	78	83	42

Число безпорядковъ и важнѣйшихъ нарушеній тюремныхъ правилъ въ отчетномъ году сравнительно съ 1913 и 1914 г.г. уменьшилось, но число случаевъ убійства, пораненія и другихъ насильственныхъ дѣйствій арестантовъ по отношенію къ лицамъ тюремной администраціи, стражи и конвойной команды нѣсколько увеличилось: въ 1913 г. такихъ случаевъ было 19, въ 1914 г. 13, а въ 1915 г. 24. Напротивъ того, число арестантовъ пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ, за послѣдніе три года уменьшилось: въ 1913 г. пострадавшихъ было 96, въ 1914 г.—34, а въ 1915 г.—31. Если же къ числу пострадавшихъ (чиновъ администраціи, стражи, караула и арестантовъ) при безпорядкахъ присоединить также убитыхъ и раненыхъ при побѣгахъ и покушеніяхъ на побѣгъ, то получается слѣдующая таблица за 1913—1915 г.г.

Во время побѣговъ, безпорядковъ и друг. происшествій въ тюрьмахъ:

	1913 г.		1914 г.		1915 г.	
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.
Чинѣвъ администраціи и надзора	10	24	7	24	7	23
Арестантовъ.	72	97	65	93	47	31

Общее число пострадавших при беспорядках и побѣгахъ замѣтно уменьшилось въ теченіе 1913—1915 г.г., въ особенности сократилось число убитыхъ и раненыхъ арестантовъ: таковыхъ было въ 1913—169, въ 1914 г.—158, а въ 1915 г.—78, вдвое сравнительно менѣе. Пострадавшихъ чиновъ администраціи и надзора за тѣ же годы было 34,31 и 30. Принимая во вниманіе, что число лицъ тюремной администраціи и стражи почти въ 10 разъ менѣе средняго суточного тюремнаго населенія, слѣдуетъ признать, что пострадавшихъ при беспорядкахъ и побѣгахъ со стороны администраціи и надзора относительно больше, чѣмъ среди арестантовъ.

Наибольшее число пострадавшихъ (убитыхъ и раненыхъ) при беспорядкахъ и побѣгахъ за 1913—1915 г.г. приходится на слѣдующія губерніи и области:

Губерніи и области ¹⁾ .	Среднее ежегодное число пострадавшихъ (1913—1915).	
	Чиновъ администраціи и надзора.	Арестантовъ.
Забайкальская	6	11
Московская	2	12
Иркутская	3	10
Терская	3	7
Кутаисская	1	7
Херсонская	1	6
Томская	1	5
Амурская	—	6
Тобольская	1	4
Дагестанская	1	3
Бакинская	—	4
Волынская	1	3
Харьковская	—	4

По отдѣльнымъ годамъ, въ виду незначительности чиселъ, замѣчаются, конечно, сильныя колебанія; однако же, четыре губерніи, занимающія первыя мѣста по среднему ежегодному числу пострадавшихъ, именно—Забайкальская, Московская, Иркутская и Терская—стоятъ впереди другихъ мѣстностей также и въ 1915 г., хотя и не въ томъ порядкѣ, какъ по среднему числу за 1913—1915 г.г. (Терская—21 случай въ 1915 г., Иркутская—15, Забайкальская—14 и Московская—11).

Случаи убійства между арестантами и нанесенія ими другъ другу увѣчий и побоевъ уменьшились въ числѣ съ 70 въ 1913 г. до 43 въ 1915 г. Мѣстности, въ которыхъ эти случаи встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ районахъ, слѣдующія:

¹⁾ Въ порядкѣ уменьшенія общаго числа пострадавшихъ.

Губерніи и области.	Среднее ежегодн. число за 1913—1915 г.г.
Московская	12
Терская	6
Кутаисская	4
Херсонская	4
Бакинская (губ. и градонач.)	3
Харьковская	3
Забайкальская	3

Наконецъ, количество самоубійствъ и покушеній на самоубійство со стороны арестантовъ въ отчетномъ году (73) значительно меньше, чѣмъ въ 1914 г. (135 случаевъ) и въ 1913 г. (121 случай).

На каждыя 10.000 арестантовъ среднесуточного тюремнаго населенія приходилось самоубійствъ и покушеній на самоубійство.

Въ 1909 г.	8
„ 1910 „	8
„ 1911 „	7
„ 1912 „	7
„ 1913 „	7
„ 1914 „	8
„ 1915 „	5

Такимъ образомъ, относительная численность самоубійствъ и покушеній среди арестантовъ въ отчетномъ году упала до минимума за періодъ времени, начиная приблизительно отъ 1901 г., такъ какъ и до 1909 г. процентъ самоубійцъ былъ значительно выше въ числѣ арестантовъ, чѣмъ въ 1915 г.

Наибольшее число самоубійствъ и покушеній въ среднемъ за трехлѣтіе 1913—1915 г.г. приходится на слѣдующія губерніи и области:

Губерніи и области.	Средн. число самоуб. и покушеній 1913—15 г.г.
Московская	19
Петроградская	12
Саратовская	6
Херсонская	5
Гродненская	3
Ярославская	3
Харьковская	2
Вятская	2
Акмолинская	2

Несчастныхъ случаевъ, повлекшихъ за собою смерть или раны и увѣче арестантовъ, въ 1915 г. было 61, а въ 1914 г.—69. Наибольшее число случаевъ этого рода въ отчетномъ году наблюдается въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ: Тобольской (6 случаевъ), Забайкальской (5), Московской (5), Кубанской (4) и Саратовской (4)

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ связи съ высказаннымъ въ Государственной Думѣ, при разсмотрѣніи проекта смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части на 1910 годъ, пожеланіемъ о постепенной систематической замѣнѣ зданій многихъ тюремъ Имперіи, въ виду ихъ тѣсноты и плохого состоянія, новыми, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ разработанъ и затѣмъ включенъ въ проектъ смѣты на 1911 годъ подробный планъ сооруженія новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ зданій, на рядъ лѣтъ впередъ, причемъ въ этотъ планъ не вошло лишь устройство новыхъ каторжныхъ тюремъ, въ виду того, что сооруженіе и устройство такихъ тюремъ должно быть согласовано съ особымъ законопроектомъ, касающимся преобразованія каторги, тогда разрабатывавшимся, а нынѣ уже внесеннымъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений.

Общія соображенія, положенныя въ основу этого плана, сводились къ слѣдующему. Въ отношеніи тюремъ общаго устройства и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій принята была система общаго заключенія, съ нѣкоторымъ числомъ одиночныхъ камеръ въ нихъ въ количествѣ 15—30% по отношенію къ общему числу мѣстъ для тюремъ губернскихъ и областныхъ городовъ, 5—10% для уѣздныхъ тюремъ и 10% для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій.

При опредѣленіи числа мѣстъ, на которое должны быть рассчитаны отдѣльныя тюрьмы, принята была мысль о сосредоточеніи долгосрочныхъ арестантовъ въ губернскихъ, областныхъ и другихъ крупныхъ мѣстахъ заключенія и о содержаніи въ уѣздныхъ тюрьмахъ—преимущественно подслѣдственныхъ, пересыльныхъ и краткосрочныхъ арестантовъ.

При этомъ, въ виду соображеній финансоваго характера, указанный планъ предусматривалъ въ первую очередь сооруженіе новыхъ тюремъ, главнымъ образомъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда существующія, по ветхости, пришли въ полную негодность, замѣну же тюремъ, находящихся въ сравнительно хорошемъ состояніи, хотя и не отвѣчающихъ вполне требованіямъ пенитенціарнаго характера, предполагено отнести ко второй очереди построекъ.

При переустройствѣ тюремъ имѣлось, между прочимъ, въ виду слѣдующее: 1) выдѣленіе женскихъ отдѣленій, для предупрежденія общенія съ арестантами заключенныхъ мужчинъ, въ особые зданія или, въ крайнемъ случаѣ, въ отдѣльныя части общихъ корридоровъ; 2) устройство обособленныхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ заключенныхъ, содержащихся въ тюрьмѣ изъ за недостатка мѣстъ въ специальныхъ заведеніяхъ; 3) санитарное благоустройство тюремныхъ помѣщеній и 4) устройство больницъ, мастерскихъ и необходимыхъ тюремно-административныхъ помѣщеній (конторъ, комнатъ свиданій, надзирательскихъ сборныхъ, квартиръ для администраціи надзора и проч.).

Однако, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ казны, осуществленіе этихъ устройствъ было проектировано лишь относительно губернскихъ и областныхъ мѣстъ заключенія, причемъ мастерскія предположено было устроить по расчету 30⁰/о средне-суточного состава подслѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ въ тюрьмахъ общаго устройства и 2/3 всего населенія въ исправительныхъ отдѣленіяхъ.

Далѣе, независимо отъ тюремъ общаго устройства, упомянутый планъ предусматривалъ и сооруженіе исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на 4000 мѣстъ, въ чемъ тогда ощущалась потребность, въ связи съ обращеніемъ нѣкоторыхъ отдѣленій подъ временныя каторжныя тюрьмы. Наконецъ, упомянутый строительный планъ также предусматривалъ устройство при нѣкоторыхъ тюрьмахъ селско-хозяйственныхъ фермъ, причемъ на строительный кредитъ, намѣченный къ отпуску для этой надобности, въ размѣрѣ до 100.000 руб., предполагалось отнести расходы на сооруженіе при названныхъ фермахъ помѣщеній для арестантовъ и надзора. Во исполненіе строительной программы, намѣченной вышеупомянутымъ планомъ, въ періодъ съ 1911 года по отчетный 1915 годъ включительно, были произведены слѣдующія строительныя работы.

За время съ 1911 г. до 1915 года былъ построенъ рядъ крупныхъ тюремъ, а именно: 1) женская тюрьма въ г. Петроградѣ на 816 общихъ, 79 больничныхъ и 123 одиночныхъ мѣстъ; 2) тюрьма общаго устройства въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, рассчитанная на 701 общихъ и 88 одиночныхъ мѣстъ; *) 3) Вивницкая тюрьма, Подольской губерніи, на 304 общихъ мѣстъ и 48 одиночныхъ; 4) Златоустовская тюрьма, Уфимской губерніи, на 343 общихъ и 20 одиночныхъ мѣстъ; 5) Пятигорская тюрьма, Тверской области, на 233 общихъ и 25 одиночныхъ мѣстъ; 6) Ачинская тюрьма, Енисейской губерніи, на 72 общихъ мѣстъ; 7) Кустанайская тюрьма, Тургайской области, на 101 общихъ и 4 одиночныхъ мѣстъ; 8) тюрьма близъ Казаковского пріиска Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на 350 общихъ

*) Подробное описаніе этихъ тюремъ помѣщено въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1911 г.

мѣсть; 9) Благовѣщенская тюрьма, на 821 общихъ и 60 одиночныхъ мѣсть; 10) Бѣлостокская тюрьма, Гродненской губерніи на 379 общихъ и 74 одиночныхъ мѣсть; 11) Канская тюрьма, Енисейской губерніи, на 139 общихъ и 11 одиночныхъ мѣсть; 12) Минусинская тюрьма, той же губерніи, на 213 общихъ и 12 одиночныхъ мѣсть; 13) Балашовская тюрьма, Саратовской губерніи, на 312 общихъ и 21 одиночныхъ мѣсть; 14) Виленская пересыльная тюрьма, на 198 общихъ и 8 одиночныхъ мѣсть.

За указанный выше періодъ времени изъ наиболѣе *крупныхъ отдѣльных арестантскихъ корпусовъ* были сооружены слѣдующіе: корпусъ при Московскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 500 мѣсть; одиночный флигель при Уфимской тюрьмѣ на 60 мѣсть; корпусъ при Рыбинской уѣздной тюрьмѣ, Ярославской губерніи, (мужской) на 300 мѣсть; при Эриванской тюрьмѣ на 180 мѣсть; Читинской—250 мѣсть; Омской—105 мѣсть; Соликамской, Пермской губерніи, на 70 мѣсть; зданія для женскихъ отдѣленій при Кіевской тюрьмѣ, на 250 мѣсть; Омской—на 44 мѣста; и Читинской на 40 мѣсть.

Изъ зданій, обслуживающихъ санитарное благоустройство тюремъ, за то же время сооружены *бани-прачешныя* — при Зерентуйской, Алгачинской, Кутомарской и Кадаинской тюрьмахъ Нерчинской каторги, Екатеринославской губернской тюрьмѣ, Читинской областной и Астраханской губернской тюрьмахъ; Стерлитамакской, Пермской губерніи, Тихвинской, Новгородской губерніи, Каинской, Томской губерніи, баня и доходная прачешная при Варшавскихъ слѣдственной и женской тюрьмахъ, баня-прачешная при Александровской каторжной тюрьмѣ, Иркутской губерніи и при Московской исправительной тюрьмѣ, Московской пересыльной тюрьмѣ, при Псковской временной каторжной и Тобольской каторжной тюрьмахъ.

Больницы:—при Омской тюрьмѣ на 20 мѣсть; при Елецкой тюрьмѣ, Орловской губерніи, на 20 мѣсть; при Кишиневской тюрьмѣ, на 60 мѣсть; при Пензенской тюрьмѣ на 67 мѣсть; при Харьковской временной каторжной тюрьмѣ, на 36 мѣсть (для заразныхъ); при Либавской тюрьмѣ на 20 мѣсть; при Балаганской тюрьмѣ, Иркутской губерніи, на 25 мѣсть; при Тарской тюрьмѣ, Тобольской губерніи, на 12 мѣсть.

Изъ наиболѣе крупныхъ зданій, обслуживающихъ тюремно-административныя надобности, были построены, за тотъ же промежутокъ времени, нижеслѣдующія: а) зданія для конторъ и комнатъ свиданій, а равно предназначенныя для другихъ надобностей при тюрьмахъ: при Зерентуйской тюрьмѣ Нерчинской каторги, при Николаевской городской тюрьмѣ (Николаевское градоначальство), Ростовской на Дону тюрьмѣ, при Петрозаводской и при новой Тифлисской тюрьмахъ; б) зданія для квартиръ тюремной администраціи и надзора: при Кадаинской тюрьмѣ, Нерчинской каторги, при Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ, Саратов-

ской каторжной тюрьмѣ, Николаевской (Николаевское Градо-Начальство) городской тюрьмѣ; при Омской, Якутской, Рыльской (Курской губерніи), Бобровской (Воронежской губерніи), Пултуской (Варшавской губерніи), Туринской, (Тобольской губерніи), Клинской, (Московской губерніи) тюрьмахъ; Херсонской временной каторжной тюрьмѣ; при Читинской тюрьмѣ; при Орловской временной каторжной тюрьмѣ; Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; при Казанской тюрьмѣ, Нерчинской каторги; Петрозаводской тюрьмѣ; при Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; при Николаевской тюрьмѣ (Николаевское градоначальство); в) зданія для кухонь, хлѣбо-пекаренъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей: при Алгачинской тюрьмѣ, Нерчинской каторги; при Читинской тюрьмѣ; Якутской тюрьмѣ; Вологодскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; при Московской тюремной больницѣ; при Брянской тюрьмѣ, Орловской губерніи.

Изъ наиболѣе крупныхъ работъ по переустройству и капитальному ремонту мѣстъ заключенія были произведены за тотъ же періодъ работы въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ заключенія: въ Виленской губернской тюрьмѣ, Симферопольской, Нижегородской II, Владивостокской, Самарской, Томской, Харьковской губернской тюрьмѣ, Смоленской временной каторжной; Городокской, Виленской губерніи; Бѣлгородской, Курской губерніи; Прилуцкой, Полтавской губерніи; Рославльской, Смоленской губерніи; Камышинской и Кузнецкой, Саратовской губерніи; Николаевскомъ (Николаевское градоначальство) и Екатеринославскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, Варшавской каторжной тюрьмѣ, Вятскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, Вятской тюрьмѣ, Костромскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, Московской пересыльной тюрьмѣ, Московской центральной тюремной больницѣ, въ Илецкомъ (Оренбургской губ.) исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, Владивостокской тюрьмѣ, Витебской, Вологодской, Владимірской тюрьмахъ, Шлиссельбургской и Александровской каторжныхъ тюрьмахъ, Рижской, и Ярославской временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, Минской, Одесской, Херсонской, Пензенской тюрьмахъ, Петроградскомъ домѣ предварительнаго заключенія и другихъ.

Намѣченное, въ упомянутомъ выше планѣ, сооруженіе новыхъ и переустройство существующихъ тюремныхъ зданій имѣло также въ виду, какъ объ этомъ было сказано выше; обезпеченіе тюремъ мастерскими. Оборудование мѣстъ заключенія мастерскими постепенно стало проводиться въ жизнь, начиная уже съ 1911 года, но мѣропріятія, направленные къ этой цѣли, получили болѣе прочное основаніе и болѣе интенсивный характеръ лишь въ 1913 году, когда впервые, согласно пожеланію Государственной Думы, былъ испрошенъ по тюремной смѣтѣ особый кредитъ, въ размѣрѣ 238.000 рублей, на указанную выше надобность. Кредитъ на устройство тюремныхъ мастерскихъ былъ от-

пущень и по смѣтѣ 1914 года, въ суммѣ 250.000 рублей и по смѣтѣ 1915 года, въ суммѣ 100.000 рублей.

При устройствѣ новыхъ мастерскихъ, для руководства были выработаны основныя правила, изложенныя въ краткихъ чертахъ въ особо изданной въ 1913 году инструкціи. На основаніи этихъ правилъ, помѣщенія мастерскихъ должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ. Площадь мастерскихъ при отдѣльномъ мѣстѣ заключенія рассчитывается: въ тюрьмахъ общаго устройства на половину среднесуточного числа содержащихся въ ней въ теченіе года слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ и въ исправительномъ отдѣленіи на $\frac{2}{3}$ всего арестантскаго населенія въ немъ. При этомъ на каждого арестанта принимается, въ среднемъ, 1 кв. саж. площади пола. Окна мастерскихъ должны быть, по возможности, большихъ размѣровъ, въ зависимости отъ площади пола и назначенія мастерскихъ. Однако, если мастерскія расположены въ одномъ корпусѣ съ арестантскими камерами, то для одообразія фасада окнамъ придается размѣръ въ ширину два и въ вышину три аршина, за исключеніемъ того случая, когда мастерскія размѣщаются рядомъ съ тюремно-административными помѣщеніями и когда окна могутъ быть тѣхъ же вида и размѣровъ, какъ въ этихъ послѣднихъ помѣщеніяхъ. Двери, если онѣ ведутъ въ мастерскія не изъ холодныхъ помѣщеній, для удобства надзора, дѣлаются желѣзныя, рѣшетчатыя; ширина дверей, для возможности проноса черезъ нихъ громоздкихъ предметовъ, не должна быть менѣе 1 аршина 6 верш. $\times$ $\times$ 3 арш. Полы мастерскихъ устраиваются асфальтовые, за исключеніемъ столярныхъ и слесарныхъ, гдѣ, для предупрежденія порчи половъ при паденіи тяжелыхъ предметовъ, полы дѣлаются деревянные. Мастерскія такъ же, какъ и камеры, перекрываются сводами по желѣзнымъ балкамъ.

Въ теченіе періода съ 1911 по 1915 г. включительно были разрѣшены слѣдующія наиболѣ крупныя работы по устройству новыхъ и расширенію существующихъ тюремныхъ мастерскихъ.

Надстройка 3-го этажа надъ зданіемъ столярной и слесарной мастерской при Петроградской одиночной тюрьмѣ; пристройка къ зданію типографіи при Петроградской, одиночной тюрьмѣ помѣщенія для мастерскихъ и складовъ. Постройка мастерскихъ при Московской пересыльной тюрьмѣ. Постройка мастерскихъ при Читинской тюрьмѣ. Постройка мастерскихъ при Тифлисской тюрьмѣ. Сооруженіе особыхъ зданій для мастерскихъ во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ: Владимірской, Рижской, Николаевской (Николаевское градоначальство), Ярославской, Смоленской, Орловской; постройка барака для мастерскихъ при Благовѣщенской тюрьмѣ; приспособленіе подъ мастерскія помѣщенія въ Варшавской уголовной тюрьмѣ; расширеніе мастерскихъ въ Московской губернской тюрьмѣ; надстройка 2-го этажа надъ зданіемъ мастерскихъ въ Костромскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Переустройство зданій Московской исправительной тюрьмы и приспособленіе ихъ подъ мастерскія; постройка мастерскихъ при Нижегородской № 1 тюрьмѣ; сооруженіе мастерскихъ при Пермскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

При выполненіи названнаго общаго плана сооруженія новыхъ тюремъ и переустройства существующихъ, обращено было также серьезное вниманіе на устройство новыхъ и приведеніе въ должное состояніе существующихъ карцеровъ, т. е. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія карцеровъ не было вовсе, во многихъ же карцера совершенно не удовлетворяли тѣмъ санитарнымъ требованіямъ, которыя должны къ нимъ предъявляться.

Съ этою цѣлью былъ изданъ циркуляръ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, 16 Сентября 1911 года за № 19, какъ о доставленіи свѣдѣній объ имѣющихся въ мѣстахъ заключенія карцерахъ, такъ и о порядкѣ содержанія въ нихъ арестантовъ.

Требуя съ мѣстъ упомянутыя выше свѣдѣнія и предположенія объ устройствѣ нужнаго количества карцеровъ или о приведеніи существующихъ въ исправное состояніе, Главное Тюремное Управленіе нашло необходимымъ въ названномъ циркулярѣ преподать рядъ указаній, касающихся устройства карцеровъ, а именно:

1) Размѣры карцеровъ, по возможности, не должны быть менѣе 4 арш. въ длину, 3 арш. въ ширину и $3\frac{1}{2}$ арш. въ вышину.

2) Карцера должны имѣть надлежащее отопленіе и вентиляцію.

3) Для лучшаго вентилированія карцеровъ желательно устроить въ нихъ окна, нормальные размѣры которыхъ должны опредѣляться въ 1×1 арш., со створчатыми переплетами; для обращенія свѣтлыхъ карцеровъ въ темные къ окнамъ съ внутренней стороны слѣдуетъ придѣлывать желѣзные ставни на петляхъ съ висячимъ замкомъ.

4) Полы въ карцерахъ, по возможности, должны быть асфальтовые.

5) Двери надлежитъ дѣлать того же типа, какъ и для одиночныхъ камеръ.

6) Обстановку карцеровъ должны составлять привинченныя къ полу лежанки и параша въ видѣ ведра изъ листового чернаго или оцинкованнаго желѣза или цинка, съ крышками.

Согласно этому циркуляру, въ періодъ съ 1911 г. по 1915 годъ включительно, были произведены работы по приведенію въ порядокъ существующихъ карцеровъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи, и по устройству новыхъ.

Расходы на болѣе мелкія работы по приведенію въ порядокъ карцеровъ производились изъ средствъ, отпускаемыхъ губернаторамъ на обыкновенный ремонтъ зданій, на болѣе же крупныя работы по переустройству существующихъ и устройству новыхъ отпускались, по мѣрѣ надобности, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ особые кредиты, которые составили общую, за упомянутый періодъ, сумму около 70.000 рублей.

Въ 1915, отчетномъ году, въ связи съ вызваннымъ войною сокращеніемъ строительныхъ кредитовъ, постройки новыхъ тюремъ, а также и значительныя по стоимости переустройства существующихъ, не производились; всѣ такія постройки были отложены до окончанія войны. Программа тюремнаго строительства этого года сузилась до продолженія тѣхъ построекъ, которыя начаты были до войны и до поддержанія существующихъ тюремныхъ строеній и производства въ нихъ работъ самаго неотложнаго характера, направленныхъ къ упорядоченію зданій, главнымъ образомъ, въ санитарномъ отношеніи. Изъ числа начатыхъ въ предшествующіе годы, въ 1915 г. закончены слѣдующія тюрьмы: 1) Житомирская тюрьма, Волынской губ., на 510 общ. и 87 един. мѣстъ; 2) Верхнеуральская тюрьма, Оренбургской губ., на 243 общ. и 17 един. мѣстъ.

Продолжались работы по сооруженію тюремъ, начатыхъ ранѣе, а именно: 1) въ Новочеркасскѣ, 2) въ Хабаровскѣ, Приморской области, 3) въ Маріинскѣ, Томской губ. 4) въ Рогачевѣ, Могилевской губ., 5) въ Грозномъ, Терской области, 6) въ Владикавказѣ и 7) въ Екатеринославѣ.

Кромѣ постройки новыхъ мѣстъ заключенія, въ 1915 году производились также работы по возведенію отдѣльныхъ корпусовъ. Изъ числа наиболѣе крупныхъ сооружений въ этомъ году закончены: 1) арестантскій баракъ на 108 общихъ мѣстъ и корпусъ для квартиръ надзирателей при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 2) корпусъ для пересыльныхъ арестантовъ при Вяземской тюрьмѣ Смоленской губ.; 3) корпуса для арестантовъ на 200 мѣстъ и квартиръ для надзирателей при Орловской каторжной тюрьмѣ; 4) женская больница при Самарской тюрьмѣ; 5) баня—прачешная при Зерентуйской тюрьмѣ, Нерчинской каторги; 6) одиночный корпусъ при Смоленской временной каторжной тюрьмѣ на 72 одиночныхъ мѣста; 7) корпусъ для надзирателей при Николаевской каторжной тюрьмѣ (Николаевское градоначальство); 8) корпусъ для арестантовъ на 200 мѣстъ и зданія бани—прачешной и кухни—хлѣбопекарни при Нерчинской тюрьмѣ, Забайкальской области.

Затѣмъ продолжались постройки: 1) арестантскій корпусъ на 575 общ. и 42 един. мѣстъ при Илецкомъ (Оренбургской губерніи) исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 2) постройка зданія бани—прачешной съ сушилкою при Александровской конвойной командѣ; 3) постройка надзирательскаго корпуса при Читинской тюрьмѣ; 4) постройка казармы для надзирателей при Петрозаводской тюрьмѣ; 5) постройка зданія бани при Велико-Устюжской тюрьмѣ, Вологодской губ.; 6) зданіе бани—прачешной, надстройка III-хъ этажей надъ арестантскими корпусами и устройство ограды и водопроводовъ въ Тобольской каторжной тюрьмѣ; 7) сооруженіе больницы при Турийской тюрьмѣ, Тобольской губ., 8) сооруженіе зданія больницы при Тарской

тюрьмѣ, Тобольской губ.; 9) постройка зданія банн—прачешной съ сушилкой при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Приступлено было къ возведенію новыхъ построекъ: 1) новаго зданія кухни при Баиловской тюрьмѣ (г. Баку); 2) административнаго корпуса при Клинской тюрьмѣ, Московской губ.; 3) зданія бани—прачешной при Николаевской тюрьмѣ, Самарской губ.; 4) новой бани при Ишимской тюрьмѣ, Тобольской губ.

Изъ числа работъ по переустройству и ремонту мѣстъ заключенія, въ 1915 г. наиболѣе крупныя производились: 1) по капитальному ремонту зданій Архангельской тюрьмы; 2) по приспособленію наемнаго помѣщенія подъ карантинную тюрьму въ г. Баку; 3) по переустройству цейхгаузовъ при Вятской тюрьмѣ подъ прачешную; 4) по капитальному ремонту печей въ Петровскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 5) по ремонту зданій Таганрогской и Донецкой тюремъ, области Войска Донского; 6) по постройкѣ каменной ограды въ Читинской тюрьмѣ; 7) по ремонту зданій военной стражи на Нерчинской каторгѣ; 8) по устройству отопленія и вентиляціи въ административномъ зданіи Иркутской тюрьмы; 9) по капитальному ремонту зданій Кіевской губ. тюрьмы; 10) по капитальному ремонту Рыльской тюрьмы, Курской губ.; 11) по надстройкѣ 4-го этажа главнаго корпуса Курскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія; 12) по капитальному ремонту главнаго корпуса и 2-го отдѣленія Кутаисской тюрьмы; 13) по переустройству зданій Московской исправительной тюрьмы; 14) по ремонту крышъ Московской губ. тюрьмы; 15) по переустройству зданій Богородской тюрьмы, Московской губ. и по приспособленію арестнаго дома въ г. Богородскѣ для содержанія арестантовъ и по устройству въ этомъ домѣ квартиръ для надзора; 16) по устройству деревяннаго забора на усадьбѣ Московской исправительной тюрьмы; 17) по устройству тротуаровъ и ремонту дворовыхъ мостовыхъ Московской тюремной больницы; 18) по переустройству бывшаго сухарнаго сарая подъ помѣщеніе цейхгауза при Московской губернской тюрьмѣ; 19) по постройкѣ при Московской исправительной тюрьмѣ сарая для складовъ эвакуированнаго изъ тюремъ имущества; 20) по переустройству Крестецкой тюрьмы, Новгородской губ.; 21) по капитальному ремонту Петровскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія; 22) по капитальному ремонту Ростовской на Дону тюрьмы; 23) по устройству водопровода и канализаціи въ Камышинской тюрьмѣ, Саратовской губ.; 24) по капитальному ремонту Симбирскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія и Симбирской губернской тюрьмы; 25) по ремонту и окраскѣ крышъ на зданіяхъ Харьковской временной каторжной тюрьмы и сооруженію ограды вокругъ Харьковского исправительнаго арестантскаго отдѣленія; 26) по устройству парового отопленія, вентиляціи и оборудованію банъ — прачешныхъ въ Тобольскихъ каторжной № 1 тюрьмѣ и исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 27) по устройству вспомогательной станціи и электрическаго

освѣщенія въ Ярославской губернской тюрьмѣ; 28) по расширенію зданій въ Иркутской губернской тюрьмѣ; 29) по расширенію Орловской временной каторжной тюрьмы; 30) по переустройству и ремонту Петроградской одиночной тюрьмы; 31) по ремонту въ Петроградской пересыльной тюрьмѣ; 32) по оборудованію заразныхъ отдѣленій больницъ въ мѣстахъ заключенія Тифлисской губерніи. По капитальному ремонту въ тюрьмахъ: Дорогобужской, Смоленской губерніи, Павлоградской, Екатеринославской губ., Симферопольской, Тамбовской, Тверской губернской тюрьмѣ и Тверского исправительнаго отдѣленія, Новоторжской тюрьмѣ, Тверской губ., Томскомъ № 1 исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи, Херсонской временной каторжной тюрьмѣ, Глуховской тюрьмѣ, Черниговской губ., Кишиневской, Бѣлецкой тюрьмѣ, Бессарабской губ., Тотемской тюрьмѣ, Вологодской губерніи, Вологодскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и Вятской тюрьмѣ.

Изъ изложеннаго выше обзора тюремнаго строительства за время съ 1911—1915 г. г. вклучительно, такимъ образомъ, видно, что намѣченный, согласно пожеланій, высказаннымъ въ Государственной Думѣ, планъ сооруженія новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ зданій, сталъ осуществляться въ широкомъ масштабѣ начиная съ 1911 года, съ нѣкоторыми, правда отклоненіями отъ основной программы, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ требованій, которыя выдвигались жизнью, вплоть до начала войны, когда тюремное строительство въ связи съ финансовыми затрудненіями казны, вызванными войною, и съ крайнимъ осложненіемъ условий рынка, должно было сократиться, само собой разумѣется, до минимума.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1.

Продовольствіе арестантовъ.

Подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ въ отчетномъ году стали замѣтно повышаться цѣны на всѣ жизненные припасы и это явленіе, конечно, отразилось на стоимости кормовыхъ раскладокъ а равно и на подрядныхъ цѣнахъ.

На этой почвѣ создались затрудненія какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда продовольствіе арестантовъ велось хозяйственнымъ способомъ, такъ и въ тѣхъ, когда оно производилось при условіи поставки необходимыхъ припасовъ подрядчиками. При этомъ во многихъ случаяхъ подрядчики уклонялись отъ принятія на себя какихъ либо обязательствъ или назначали цѣны, совершенно не приемлемыя, и если не возникло особыхъ затрудненій при продовольствіи арестантовъ въ бюджетномъ отношеніи, то благодаря лишь сокращенію числа заключенныхъ противъ первоначальныхъ предположеній. Нѣкоторое облегченіе въ это дѣло внесло также состоявшееся соглашеніе Главнаго Тюремнаго Управленія съ Главноуполномоченнымъ по закупкѣ хлѣба для арміи объ отпускѣ для тюремныхъ надобностей свободныхъ запасовъ хлѣбныхъ продуктовъ изъ заготовленныхъ для нуждъ военного вѣдомства. Въ числѣ этихъ продуктовъ представлялось возможнымъ получить муку ржаную и пшеничную, простого размола, пшено, горохъ и чечевицу по заготовительнымъ цѣнамъ, которыя были ниже биржевыхъ цѣнъ. Объ этомъ были поставлены въ извѣстность Губернаторы, которымъ были указаны ближайшіе раіоны нахожденія означенныхъ продуктовъ, а для ускоренія дѣла предоставлено было непосредственно сноситься съ Главноуполномоченнымъ и всѣ денежныя расчеты производить на мѣстѣ. Доставка другого питательнаго продукта, входящаго въ составъ арестантскаго довольствія, а именно мяса, въ значительной степени была затруднена, въ виду обремененія желѣзныхъ дорогъ военными грузами и по другимъ причинамъ, что съ одной стороны повліяло на вздорожаніе мясныхъ продуктовъ и естественно увеличило расходы а съ другой стороны отразилось неблагоприятнымъ образомъ на продовольствіи арестантовъ.

Для устраненія этихъ затрудненій признавалось соотвѣтственнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось временно сокращать норму дачи мяса заключеннымъ, замѣнять ее другими пищевыми продуктами, однако, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы составъ и количество припасовъ, входящихъ въ ежедневную арестантскую дачу, соотвѣтствовали бы требованіямъ достаточнаго и гигиеническаго питанія.

Въ этихъ видахъ было предложено безотлагательно образовать на мѣстахъ особыя совѣщанія при участіи чиновъ тюремной и врачебной инспекціи, тюремныхъ врачей, начальниковъ губернскихъ мѣстъ заключенія и другихъ лицъ, участіе которыхъ признавалось бы для дѣла полезнымъ, для обсужденія вопроса, какъ о предѣлахъ возможнаго сокращенія мясного довольствія, такъ и о замѣнѣ его другими пищевыми продуктами, съ предварительнымъ обращеніемъ вниманія совѣщанія на то, что: а) уменьшеніе дачи мясныхъ продуктовъ должно быть восполнено соотвѣтствующимъ количествомъ другихъ питательныхъ веществъ, обеспечивающихъ необходимое для здоровья питаніе арестантовъ и заключающихъ въ себѣ необходимое для здоровья и трудоспособности челоука количество бѣлковъ, жировъ и углеводовъ; б) животные бѣлки не могутъ быть въ полной мѣрѣ замѣнены растительными бѣлками, безъ нарушенія должнаго равновѣсія силъ въ организмъ челоука; в) составляемая вновь пищевая раскладка должна быть по возможности разнообразна; г) стоимость новой раскладки не должна быть по возможности выше отпускаемыхъ въ настоящее время изъ казны средствъ по кормовой табели и д) измѣненія въ раскладкѣ должны касаться только здоровыхъ, но не больныхъ арестантовъ.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ средняя годовая стоимость для казны (а не дѣйствительная) арестантскаго пайка для тюремъ общаго устройства, полицейскихъ и другихъ арестантскихъ помѣщеній въ отчетномъ году опредѣлилась въ 13,68 коп.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Основныя положенія, касающіяся содержанія и леченія больныхъ арестантовъ, въ отчетномъ году не подвергались какому либо измѣненію, но установленныя денежныя нормы во многихъ случаяхъ оказывались недостаточными. Особенно стала повышаться стоимость медикаментовъ и разнаго рода аптечныхъ припасовъ, а также оплата труда медицинскаго персонала, привлекаемаго въ дѣйствующую армію и для обслуживанія множества открытыхъ во время войны лазаретовъ.

Вслѣдствіе обнаружившагося по военнымъ обстоятельствамъ ограниченаго выбора лицъ на должности врачей и фельшеровъ, особенно

въ уѣздныхъ тюрьмахъ, приходилось по необходимости мириться съ совмѣщеніемъ этихъ должностей съ другими; тѣмъ не менѣе, въ особенности по отношенію къ губернскимъ и вообще наиболѣе крупнымъ мѣстамъ заключенія, со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія имѣлось постоянное наблюденіе, чтобы арестанты, содержащіеся въ нихъ не оставались безъ надлежащей медицинской помощи, и чтобы врачи какъ можно менѣе отвлекались посторонней работой. Въ соотвѣтствіи съ этимъ лечебный кредитъ, кромѣ установленной платы за пользованіе стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ, обращался и на всѣ такія общія улучшенія по санитарной части, которыя диктовались настоятельной необходимостью или опасеніемъ развитія эпидемій. При этомъ можно замѣтить, что тифозныя заболѣванія среди арестантовъ въ отчетномъ году не получили большого распространенія и эпидемическаго характера.

Наибольшія трудности въ тюремной обстановкѣ представляетъ борьба съ туберкулезомъ, каковая болѣзнь является наиболѣе распространенною среди арестантовъ, какъ и среди свободнаго населенія. Въ отношеніи этой болѣзни принимались особыя мѣры, направленныя, между прочимъ, къ періодическому врачебному осмотру всѣхъ арестантовъ и къ выдѣленію пораженныхъ туберкулезомъ отъ здоровыхъ. Изъ собранныхъ по четвертямъ года свѣдѣній изъ всѣхъ мѣстъ заключенія видно, что число больныхъ туберкулезомъ во всѣхъ стадіяхъ его развитія, хотя и подвергалось нѣкоторымъ колебаніямъ, но во всякомъ случаѣ возрастанія этого числа не наблюдается. По этимъ даннымъ ко дню освидѣтельствованія состояло арестантовъ, больныхъ легочнымъ туберкулезомъ:

въ 1-й четверти 1915 г.	3495	человѣкъ.
„ 2-й „ „	3436	„
„ 3-й „ „	3078	„
„ 4-й „ „	3299	„

Глава 3.

Вещевое довольствіе арестантовъ.

Новый законъ о вещевомъ довольствіи арестантовъ (24 Декабря 1912 г.), имѣвшій цѣлью внести въ вещевое довольствіе арестантовъ—эту крупную отрасль тюремнаго дѣла, страдавшую въ прежніе годы многими весьма существенными недостатками,—необходимый порядокъ и надлежащее единство, не могъ быть выполненъ въ отчетномъ году въ полной мѣрѣ по причинамъ, вызваннымъ войною. Война вообще внесла въ обычное теченіе хозяйственной жизни страны сильнѣйшее разстройство и, отразившись, главнымъ образомъ, на характерѣ промышленной дѣятельности въ странѣ весьма скоро дала себя

почувствовать и въ дѣлѣ обезпеченія арестантовъ вещевымъ довольствіемъ. Не говоря уже о томъ, что цѣны вообще на всѣ тѣ матеріалы, изъ которыхъ должно было по новому закону строиться вещевое довольствіе арестантовъ, стали быстро повышаться, какъ по причинѣ общаго вздорожанія производства, такъ и громадной потребности въ этихъ матеріалахъ для нуждъ арміи, нѣкоторые матеріалы, какъ, на примѣръ, сукно и кожаный товаръ, совершенно исчезли съ рынка, вслѣдствіе реквизиціи ихъ правительствомъ для нуждъ арміи и другихъ причинъ.

Это ясно было видно послѣ устроеннаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, соревнованія, которое привлекло лишь трехъ поставщиковъ: Товарищество Видулы Морозова, предложившее моlesкиновыя ткани, Бровкина—брезентъ и Товарищество Прохоровской Мануфактуры—ткани для пересыльныхъ арестантовъ. Желавшихъ поставить сукно, даже и не кондиціонное, кожаный товаръ и готовыя теплыя вещи: полушубки, валенки, вареги, не явилось.

Будучи лишено, такимъ образомъ, возможности приобрести всѣ необходимыя матеріалы и готовыя вещи для арестантскаго вещевого довольствія, Главное Тюремное Управленіе вынуждено было, естественно, отказаться отъ мысли провести въ отчетномъ году новый законъ въ полномъ его объемѣ и ему пришлось лишь позаботиться о томъ, чтобы такъ или иначе выйти изъ критическаго положенія, въ которое поставлено было тюремное вѣдомство отсутствіемъ на рынкѣ сукна и кожаннаго товара.

Единственнымъ выходомъ изъ создавагоса положенія была замѣна сукна моlesкиномъ, сложеннымъ вдвойнѣ для однѣхъ вещей и положеннымъ на вату для другихъ, а кожаную обувь— другою обувью, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий.

Въ результатѣ такой замѣны, а равно своевременно принятыми мѣрами къ экономному расходованію вещевого довольствія арестантовъ, путемъ починки имѣвшихся предметовъ, особенно суконныхъ, получилось хотя, можетъ быть, и въ нѣкоторый ущербъ правильному снабженію арестантовъ предметами одежды и обуви, крупное сбереженіе для казны въ отпущенномъ ею (2.900.000 руб.) на вещевое довольствіе арестантовъ въ отчетномъ году кредитѣ, въ которомъ, за выплатою указаннымъ въ кредиторскомъ спискѣ за 1915 годъ лицамъ, получился еще остатокъ въ суммѣ около 180.000 рублей.

Глава 4.

Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно и удовлетвореніе мелочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія и арестантовъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшихъ 1913 и 1914 г.г., отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій производились на основаніи

Временныхъ Правилъ объ отопленіи и освѣщеніи мѣстъ заключенія, изданныхъ 1 Ноября 1912 года, согласно закону 28 Іюня 1912 г., и введенныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, въ Европейской Россіи съ 1 Января 1913 г., а въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи— съ 1 Января 1914 года.

Опытъ практическаго примѣненія этихъ правилъ въ отчетномъ году подтвердилъ приведенное въ отчетѣ за 1914 годъ заключеніе, что новыя нормы, повидимому, отвѣчаютъ потребностямъ тюремъ, за исключеніемъ только отпуска топлива на варку пищи, хлѣбопеченіе и приготовленіе кипятку, каковой отпускъ въ принципѣ уже рѣшено, по состоявшемуся соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, увеличить съ 1 арш. 2¹/₂ верш. до 1 арш. 15³/₄ верш. на каждые 10 человекъ здоровыхъ арестантовъ и съ 3 верш. до 3,98 верш. на одного больного въ мѣсяцъ. Исчисленные же по нормѣ отпуска керосина оказываются въ общемъ достаточными. Встрѣчается лишь необходимость ввести добавочную статью сравнительно небольшого отпуска керосина на освѣщеніе уличныхъ фонарей.

На отопленіе и освѣщеніе мѣстъ заключенія въ 1915 году по смѣтѣ было назначено 3,400,000 р., дѣйствительный же расходъ на эту надобность опредѣлился, по поступившимъ въ Главное Тюремное Управление даннымъ, въ 3,813,387 руб. 02 коп.

Несмотря на принятія на мѣстѣ, по настоянію и указаніямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, мѣры къ правильному и разумному примѣненію новыхъ правилъ объ отопленіи и освѣщеніи тюремныхъ помѣщеній, къ выгодному для казны способу заготовки матеріаловъ, напримѣръ, путемъ хозяйственной, по возможности, разработки лѣсныхъ участковъ съ примѣненіемъ арестанскаго труда, и къ бережливому расходованію матеріаловъ, а равно на закрытіе около середины года, по военнымъ обстоятельствамъ, мѣстъ заключенія въ губерніяхъ: Царства Польскаго, Сѣверо-Западнаго края, Холмской и Курляндской, издержки по этой отрасли тюремнаго хозяйства все же значительно увеличились противъ предшествовавшаго года, а именно на 412,014 руб. (въ 1914 г. расходы возросли противъ 1913 года на 112,413 руб.). Это явленіе объясняется непомѣрнымъ вздорожаніемъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія, на которые цѣны повысились въ среднемъ не менѣе, чѣмъ на 15 %о, а также и тѣмъ, что съ закрытіемъ вышеуказанныхъ тюремъ, во избѣжаніе скученности арестантовъ въ остальныхъ мѣстахъ заключенія, понадобилось нанять частныя помѣщенія для размѣщенія эвакуированныхъ арестантовъ и чиновъ тюремнаго надзора, потребовавшія значительнаго расхода топлива.

На содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ въ 1915 году назначено по § 7 ст. 2-6 тюремной смѣты 775,000 руб. Въ дѣйствительности годовая расходъ опредѣлился по подсчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, основаннымъ на требованіяхъ распорядителей

кредитовъ, въ суммѣ 1.004.227 руб. За счетъ этого источника покрываются издержки: по очисткѣ отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ, дворовъ, крышъ и трубъ, по водоснабженію, по приобрѣтенію дезинфекціонныхъ средствъ, аппаратовъ, метель, швабръ, лопать, парашъ и проч.

Вывозка нечистотъ въ мѣстахъ заключенія производилась, какъ объ этомъ указано было въ отчетахъ за прошлые годы, трудомъ арестантовъ, тюремными обозами и, въ немногихъ случаяхъ, обозами частныхъ предпринимателей. Этотъ порядокъ примѣняется и въ отношеніи доставки воды въ мѣста заключенія, лишенные возможности пользоваться водопроводомъ или не имѣющія собственныхъ водочачекъ.

Дезинфекціонные аппараты изготовляются по прежнему въ Харьковской губернской тюрьмѣ.

Увеличеніе общей суммы годового расхода по этому смѣтному подраздѣленію вызвано чрезвычайнымъ вздорожаніемъ фуража, необходимаго для лошадей тюремныхъ обозовъ, дезинфекціонныхъ средствъ, матеріаловъ для приготовленія дезинфекціонныхъ аппаратовъ и прочихъ предметовъ, приобрѣтеніе которыхъ связано съ содержаніемъ помѣщеній въ чистотѣ.

По тюремной смѣтѣ на 1915 годъ было назначено по § ст. 2-в 12.000 руб. Дѣйствительный же расходъ по уплатѣ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ налоговъ, указанныхъ въ прим. къ ст. 128 Город. Полож. и 44 и 48 ст. Уст. о земск. повинностяхъ (св. Зак. т. II, изд. 1890 г. и т. IV изд. 1899.), а равно другихъ сборовъ: мостовыхъ, караульныхъ и т. п. опредѣлился въ 12,819 руб. 72 коп.

Въ отчетѣ за 1913 годъ приведены подробныя поясненія о противопожарныхъ мѣропріятіяхъ въ мѣстахъ заключенія. На эту надобность въ отчетномъ году было назначено по § 7 ст. 2-г 25.000 руб., израсходовало же, за произведенными перечисленіями въ другіе кредиты, 19.827 руб. 30 коп. на приобрѣтеніе машинъ, лѣстницъ, рукавовъ, огнетушителей, ведеръ и т. п. Окончательное снабженіе мѣстъ заключенія необходимыми противопожарными приспособленіями и инструментами намѣчено въ теченіе послѣдующихъ двухъ лѣтъ, если не встрѣтятся затрудненія по обстоятельствамъ войны въ приобрѣтеніи машинъ и т. п.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Въ отчетномъ 1915 году война внесла въ рабочую жизнь тюрьмы еще большія измѣненія и осложненія, чѣмъ тѣ, съ которыми встрѣтились мѣста заключенія въ первый годъ войны.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1914 году численный составъ тюремнаго населенія нѣсколько даже повысился въ сравненіи съ 1913 годомъ (съ 167.621 до 173.955). Въ частности, повысилось на 4.308 человекъ число срочныхъ заключенныхъ, составляющихъ основную рабочую величину.

Въ 1915 году наблюдалось обратное явленіе—число заключенныхъ сократилось въ общемъ на 21.717 человекъ, приговоренныхъ же къ тюрьмѣ, исправительному отдѣленію и каторжнымъ работамъ на—9.308 человекъ (7.227+1.716+365).

Вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ въ ряды арміи наиболѣе молодой и трудоспособной части населенія не могъ не отразиться и на качествѣ тюремной рабочей массы, такъ какъ по даннымъ уголовной статистики самое большое количество преступныхъ дѣяній обычно приходилось на возрасты отъ 20 до 30 лѣтъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что въ 1915 году было эвакуировано на 59 мѣстъ заключенія болѣе, чѣмъ въ 1914 г. и, слѣдовательно, количество тюремныхъ мастерскихъ уменьшилось весьма значительно, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали къ числу крупнѣйшихъ и доходныхъ (въ Варшавѣ, Вильнѣ, Ригѣ и др.).

Самыя условія, въ которыхъ протекали арестантскія работы въ 1915 году, были также болѣе тяжелыми. Въ особенности сопряжено было съ затрудненіями снабженіе мѣстъ заключенія нужными для работъ матеріалами, за отсутствіемъ которыхъ вынуждены были останавливаться на долгое время даже такія мастерскія, какъ военно-обмундировальныя и механическія сапожныя, снабжавшіяся матеріалами распоряженіемъ интендантства.

Отчетныя свѣдѣнія о примѣненіи арестантскаго труда въ 1915 году позволяютъ, однако, установить, что, несмотря на сокращеніе числа

заклученныхъ и рядъ неблагопріятныхъ для рабочей дѣятельности мѣстъ заключенія обстоятельствъ, удалось использовать на доходныхъ работахъ 14.997.283 рабоч. дня, т. е. на 567.095 дней болѣе, чѣмъ въ 1914 году.

Наибольшій приростъ въ количествѣ использованнаго рабочаго времени дали работы наружныя (436.226 дней).

На отдѣльныхъ видахъ наружныхъ доходныхъ работъ арестантами было проведено слѣдующее количество дней:

На дорожныхъ и разнаго рода землекопныхъ	1.893.060
„ погрузочныхъ	1.829.562
„ селѣско-хозяйственныхъ	1.497.618
„ ассенизаціонныхъ	725.920
„ горныхъ	706.983
„ тѣсорубныхъ	679.043
„ по очисткѣ площадей, улицъ и т. п.	358.372
„ разнаго рода черныхъ	326.312
„ кирпичедѣлательныхъ	158.734
„ строительныхъ	152.914

Итого 8.328.518

При назначеніи арестантовъ на тѣ или иныя работы война обязывала тюремное вѣдомство руководиться исключительно значеніемъ ихъ для нуждъ обороны и тыла, откуда вытекала необходимость соотвѣтственнаго перераспредѣленія арестантовъ по наружнымъ работамъ и направленія арестантской рабочей силы туда, гдѣ въ ней ощущалась надобность въ наибольшей степени.

Въ этихъ видахъ для обслуживанія потребностей, хотя и вызванныхъ войной, но имѣющихъ мѣстный характеръ, были предоставлены по преимуществу краткосрочные арестанты, тѣ же изъ срочныхъ арестантовъ, срокъ содержанія которыхъ позволялъ передвигать ихъ на далекія отъ тюремъ разстоянія, и прежде всего самая удобная въ этомъ смыслѣ категорія приговоренныхъ къ исправительному отдѣленію, были подчинены, въ отношеніи назначенія на работы, непосредственно Главному Тюремному Управленію.

Такимъ порядкомъ распоряженія арестантскою рабочею силою была обезпечена плановѣрность дѣйствій мѣстъ заключенія въ области наружныхъ работъ.

Самый вопросъ о томъ, на какихъ работахъ, какъ важнѣйшихъ съ общегосударственной точки зрѣнія, должно быть сосредоточено вниманіе Главнаго Тюремнаго Управленія, подвергался самому тщательному обсужденію въ образованномъ при Главномъ Управленіи Комитетѣ по работамъ военнаго значенія, при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Составленный Комитетомъ на предстоящій рабочій сезонъ планъ

работъ осуществлялся по ближайшимъ указаніямъ Начальника Главнаго Управленія, причемъ на соотвѣтственные отдѣлы названнаго Управленія возлагалась разработка соглашеній относительно условій пользованія арестантскимъ трудомъ, сформированіе арестантскихъ командъ, ихъ администрацій и надзора, обезпеченіе одежднымъ довольствіемъ и передвиженіе командъ къ мѣстамъ назначенія.

На изложенныхъ основаніяхъ въ 1915 году организованы были работы по постройкѣ и расширенію путей двухъ желѣзнодорожныхъ линій въ одномъ изъ районовъ Европейской Россіи, приобрѣвшемъ, въ силу обстоятельствъ военнаго времени, чрезвычайно важное значеніе, а также сооруженіе колесной дороги въ одномъ изъ пограничнымъ округовъ Азіатской Россіи среди безлюдной таежной мѣстности, съ ярко выраженнымъ горнымъ характеромъ.

Изъ начатыхъ до войны продолжались въ 1915 году дорожныя работы на Сѣверно-Уральской, Кругобайкальской и Амурской желѣзныхъ дорогахъ.

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, а равно при постройкѣ упомянутой выше колесной горной дороги работы велись командами изъ ссыльно-каторжныхъ арестантовъ.

Послѣ дорожныхъ работъ второе мѣсто по количеству потребовавшейся арестантской рабочей силы занимали въ 1915 году работы погрузочныя.

Въ трехъ случаяхъ для перегруза были сформированы спеціальныя партіи въ 600, 900 и 1.800 арестантовъ. Изъ нихъ двѣ послѣднія были сосредоточены въ малонаселенныхъ пунктахъ, гдѣ потребовалось построить арестантскіе лагеря, причемъ эта трудная по условіямъ времени и спѣшности задача была выполнена для самой крупной партіи исключительно средствами и распоряженіемъ тюремнаго вѣдомства.

Въ остальныхъ случаяхъ погрузочныя работы на многочисленныхъ станціяхъ и пристаняхъ обычно обслуживались силами мѣстныхъ тюремъ, но иногда Главному Тюремному Управленію приходилось оказывать и имъ содѣйствіе. Чаще всего надобность въ этомъ обуславливалась какими либо экстренными обстоятельствами, вызывавшими скопленіе грузовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Назначеніе арестантовъ на такія, не предусмотрѣнныя планомъ, работы сопряжено было съ чрезвычайно серьезными затрудненіями, но въ мѣрѣ возможности Главное Тюремное Управленіе не отказывало въ посильной помощи и при указанныхъ условіяхъ.

Горными работами арестанты были заняты на золотыхъ приискахъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Забайкальской области, платиновыхъ приискахъ въ Пермской губерніи, въ каменноугольныхъ копяхъ въ области войска Донскаго, Пермской, Оренбургской и Иркутской губерніяхъ, Самаркандской области и въ желѣзныхъ рудникахъ въ Уфимской губерніи.

Изъ перечисленныхъ работъ пріисковыя въ Забайкальѣ и Пермской губерніи, а также каменноугольныя въ Иркутской губерніи (на арендованномъ тюремнымъ вѣдомствомъ рудникѣ) производились давно, остальные начались съ 1915 г. Первыми изъ горнопромышленныхъ предпріятій Урала обратились къ арестантскому труду каменноугольныя копи князя Абамелекѣ-Лазарева, вступившія въ переговоры съ тюремнымъ вѣдомствомъ о заключеніи долготѣтнаго договора въ 1914 г., независимо отъ военныхъ обстоятельствъ. За ними послѣдовали другія предпріятія уже подѣ влияніемъ войны.

Такимъ образомъ, на Уралѣ положено прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія арестантскихъ работъ въ обширной области горнопромышленности и это тѣмъ болѣе важно, что условія работъ на Уралѣ представляются благоприятными для примѣненія впослѣдствіи труда ссыльно-каторжныхъ.

Въ сѣверномъ районѣ Европейской Россіи на Уралѣ и частью въ другихъ районахъ чрезвычайно большой спросъ на арестантскую рабочую силу предъявлялся со стороны лѣсной промышленности по преимуществу для заготовки дровъ въ потребность желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ заводовъ, работавшихъ на оборону, городскихъ управленій и мѣстъ заключенія.

Наконецъ, въ отчетномъ году, въ цѣляхъ санитарнаго благоулучія городскихъ поселеній, тюремное вѣдомство по настоячивымъ ходатайствамъ городскихъ управленій увеличило число своихъ ассенизационныхъ обозовъ для нуждъ лазаретовъ, воинскихъ казармъ и разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, а также усилило отпускъ арестантовъ для содержанія въ чистотѣ городскихъ площадей и улицъ, употребивъ для этого рода работъ ту часть срочныхъ арестантовъ, которая была непригодна для болѣе тяжелыхъ и отвѣтственныхъ работъ.

Доходныя внутреннія работы, какъ упомянуто было въ началѣ настоящаго очерка, испытали на себѣ послѣдствія военныхъ событій 1915 года и, въ частности, создавшихся затрудненій въ области товарообмѣна и транспорта—въ наибольшей степени.

Къ этому нужно добавить, что, лишившись нѣсколькихъ мастерскихъ въслѣдствіе эвакуаціи мѣстъ заключенія, тюремное вѣдомство не могло использовать въ полной мѣрѣ и часть оставшихся мастерскихъ, такъ какъ нѣкоторыя мѣстности, одновременно съ упадкомъ мирной промышленности оказались и внѣ сферы заказовъ военного значенія. Такъ, напримѣръ, вынуждена была сократить свою дѣятельность даже специальная военно-обмундировальная мастерская Александровской каторжной тюрьмы, не говоря уже о мастерскихъ еще болѣе отдаленныхъ мѣстъ заключенія.

При всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ внутреннія доходныя работы въ конечномъ итогѣ дали все же увеличеніе количества использованнаго рабочаго времени на 130.866 дней.

На каждого рода работах арестантами проведено было слѣдующее количество времени:

на портняжныхъ	1.994.300
„ сапожныхъ	1.032.598
„ деревообдѣлочныхъ	571.264
„ разныхъ	738.436
„ слесарныхъ	448.722
„ картонажно-переплетныхъ, типограф- скихъ, брошюровочныхъ	665.289
„ ткацкихъ	565.503
„ прачешныхъ	340.113
„ строительныхъ	202.864
„ корзиночныхъ и веревочныхъ	109.676

И т о г о 6.668.765

Главная масса заказовъ, исполненныхъ тюремными мастерскими, имѣла ближайшее отношеніе къ нуждамъ арміи и учреждений, обслуживавшихъ раненыхъ воиновъ.

Заботы о привлеченіи заказовъ, распоряженіе которыми принадлежало центральнымъ управленіямъ военного вѣдомства, Главное Тюремное Управленіе взяло на себя. Принятые въ такомъ порядкѣ заказы, обычно превышавшіе силы отдѣльныхъ мѣстъ заключенія, распредѣлялись между различными мастерскими также при участіи Главнаго Управленія, которое слѣдило и за ходомъ работъ въ мастерскихъ, оказывая имъ вмѣстѣ съ тѣмъ посильную помощь, въ случаѣ недостатка арестантовъ, денежныхъ средствъ и орудій производства.

Для исполненія заказовъ въ возможно большемъ количествѣ и для приспособленія мастерскихъ къ предъявлявшимся имъ войной требованіямъ было обращено особенное вниманіе на соотвѣтствующее оборудованіе мастерскихъ и постановку въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ новыхъ производствъ, иногда совершенно спеціальнаго характера.

Какъ видно изъ приведеннаго выше перечня внутреннихъ доходныхъ работъ, наибольшее развитіе получили въ 1915 году портновскія и сапожныя мастерскія, во главѣ которыхъ стояли центральныя военно-обмундировальныя мастерскія съ механическимъ оборудованіемъ, находившіяся въ ближайшемъ вѣдѣніи Главнаго Тюремнаго Управленія.

Выпускъ издѣлій по этимъ мастерскимъ достигъ въ 1915 году 7.693.411 разныхъ предметовъ обмундированія и бѣлья, и 307.846 паръ солдатскихъ сапогъ, не считая громадной, исполненной ими, починой работы.

Ткацкія мастерскія обратили 1.886.984 аршинъ холста на изготовленіе провіантскихъ мѣшковъ для интендантства и земельныхъ

для Главнаго Военно-Техническаго Управленія, сверхъ чего было уступлено по заготовительнымъ цѣнамъ 1.095.316 аршинъ холста различнымъ казеннымъ учрежденіямъ и общественнымъ организаціямъ.

Было бы затруднительно привести столь же точныя цифровыя данныя по другимъ внутреннимъ работамъ, въ виду чрезвычайнаго ихъ разнообразія, а отчасти и по соображеніямъ необходимой въ военномъ отношеніи осторожности.

Въ поясненіе характера этихъ работъ можно привести слѣдующія краткія свѣдѣнія.

Столярныя мастерскія изготовляли по преимуществу лазаретную мебель, носилки, укупорочные ящики, походныя двуколки, топорища и черенья къ кирко-мотыгамъ. Особо было поставлено изготовленіе стоекъ и приколышей къ походнымъ палаткамъ.

Слесарно-кузнечныя—главнымъ образомъ кровати для лазаретовъ, кипячильники, части къ спеціального рода носилкамъ и двуколкамъ, санные ходы, подковы и разныя мелкія слесарныя и кузнечныя подѣлки для войсковыхъ частей.

Жестяницкія—фляги для воды, соединительныя муфты къ палаточнымъ стойкамъ, кружки для сбора пожертвованій, ведра, чайники и т. п.

Прачечныя, изъ которыхъ многія были расширены, занимались стиркой бѣлья какъ въ качествѣ самостоятельнаго заказа отъ лазаретовъ, такъ и въ связи съ принятыми заказами на починку бѣлья и одежды съ фронта.

Тюремныя хлѣбопекарни выпекали хлѣбъ, приходя тѣмъ на помощь военному вѣдомству, особенно въ періоды мобилизаціи. Очень многія мѣста заключенія и нѣкоторыя въ большихъ размѣрахъ занимались сухаросушеніемъ.

Картонажныя мастерскія и типографіи въ составѣ своихъ разнообразныхъ заказовъ имѣли много заказовъ, относящихся къ нуждамъ военного времени (бланки, коробки, бумажные кружки и т. п.).

Въ группу такъ называемыхъ разныхъ работъ вошли изготовленіе противопогазовъ, веревочныхъ концовъ для походныхъ палатокъ и т. п.

Въ спеціальномъ дѣлѣ артиллерійскаго снабженія мѣста заключенія, начавъ съ изготовленія нѣкоторыхъ мелкихъ частей къ артиллерійскимъ снарядамъ (шайбъ, діафрагмъ и т. п.), постепенно переходили къ болѣе сложнымъ частямъ (запальнымъ стаканамъ) и къ цѣлымъ предметамъ (ручнымъ бомбамъ).

Во второй половинѣ 1915 года, по мысли Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, возникло предположеніе о постановкѣ массоваго производства болѣе крупныхъ снарядовъ, которое въ текущемъ году и получило осуществленіе.

Чистый арестанскій заработокъ въ 1915 году опредѣлился въ слѣдующихъ суммахъ:

Внутреннія работы.

Наружныя работы.

	СУММА.			СУММА.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
портняжныя	1.189.523	98	погрузочныя	1.463.067	29
сапожныя	473.631	24	дорожныя и землекопн.	1.204.303	43
деревообдѣлочныя . . .	304.423	13	сельскохозяйственныя .	682.262	83
слесарно-кузнечныя . .	245.679	98	горныя	371.243	02
картонаж., типографск.	215.609	89	лѣсорубныя	366.947	62
ткацкія	203.559	43	ассенизаціонныя . . .	334.952	77
прачешныя	173.028	67	мусорныя	207.251	96
строительныя	86.382	08	строительныя	105.699	43
корзиночныя	67.053	27	кирпичедѣлательныя .	67.243	10
разныя	289.234	31	разныя	188.166	11
Итого . . .	3.253.125	98	Итого . . .	4.990.138	56

Всего—8.243.264 руб. 54 коп.

Движеніе чистаго арестантскаго заработка за послѣднее пятилѣтіе выразилось въ такихъ цифрахъ:

Г о д ъ.	Заработано всего.	Болѣе предшествующаго года на:
Въ 1911 году.	4.089.000 руб.	1.055.000 руб.
„ 1912 „	5.126.000 „	1.037.000 „
„ 1913 „	5.274.000 „	148.000 „
„ 1914 „	5.982.000 „	708.000 „
„ 1915 „	8.243.000 „	2.261.000 „

Такимъ образомъ, 1915 годъ въ ряду послѣдняго пятилѣтія занялъ первое мѣсто какъ по суммѣ чистаго арестантскаго заработка, такъ и по размѣру годового увеличенія его.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Пересылка арестантовъ въ отчетномъ 1915 году производилась въ общемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году. Арестантская пересыльная часть находилась въ общемъ заведѣваніи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а ближайшее наблюденіе за отправленіемъ конвойными командами обязанностей по конвоированію арестантовъ лежало на Главномъ Инспекторѣ по пересылкѣ арестантовъ.

Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ конвойныя команды попрежнему подчинялись начальникамъ мѣстныхъ бригадъ, за исключеніемъ командъ Нерчинской каторги, которая во всѣхъ отношеніяхъ находилась въ подчиненіи Военнаго Губернатора Забайкальской области.

Въ составѣ конвойной стражи находились: 101 офицеръ и 11.721 нижн. чиновъ. Конвойныхъ командъ числилось—531. Изъ нихъ 65 командъ имѣли отдѣльныхъ начальниковъ офицеровъ конвойной службы, а прочія 466 командъ состояли въ ближайшемъ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти начальниковъ мѣстныхъ командъ. Въ указанныхъ 65 отдѣльныхъ командахъ, кромѣ начальниковъ, состояло 36 младшихъ офицеровъ, къ главнѣйшимъ обязанностямъ которыхъ относится сопровожденіе болѣе важныхъ арестантскихъ партій, а также наблюденіе за службою конвоировъ (нижнихъ чиновъ). Конвойныя команды, съ отдѣльными начальниками офицерами, были расположены въ мѣстахъ наибольшаго движенія арестантовъ.

Кромѣ указанныхъ выше 531 конвойныхъ командъ, въ районѣ Нерчинской каторги, исключительно для надобностей послѣдней, состояли 5 караульно-конвойныхъ командъ, въ штатномъ составѣ въ 12 офицеровъ и 782 нижн. чиновъ.

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ не учреждено конвойной стражи, обязанность сопровожденія арестантовъ лежала на войскахъ, за исключеніемъ, однако же, мѣстностей, въ которыхъ эта служба составляла прямую обязанность мѣстной полиціи и сельской стражи, согласно ст. 372 Уст. Сод. Страж.

Вся служба конвойныхъ командъ выполнялась на основаніи правилъ, установленныхъ Уставомъ конвойной службы и состояла въ конвоированіи арестантовъ въ чертѣ населенныхъ пунктовъ до вокзаловъ и пристаней, по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, по нѣкоторымъ рѣкамъ и морямъ и, наконецъ, по пѣшимъ трактамъ.

Кромѣ того, съ объявленіемъ мобилизаціи часть конвойныхъ командъ, расположенныхъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, оставалась въ распоряженіи начальниковъ снабженій армій и несла этапную службу на фронтахъ; остальные же конвойныя команды Имперіи, расположенныя во внутреннихъ округахъ и эвакуированныя туда съ первыхъ дней мобилизаціи, по настоящее время выполняютъ, кромѣ службы по конвоированію арестантовъ, многочисленныя обязанности при управленіяхъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ, по перевозкѣ военно-плѣнныхъ и иноподданныхъ въ Имперіи и за границу, по транспортированію снарядовъ и другихъ военныхъ грузовъ на театры войны, по надзору за лагерями военно-плѣнныхъ, по наблюденію за военно-лечебными заведеніями, а также по окарауливанію каторжныхъ арестантовъ на вѣншихъ работахъ государственнаго значенія въ различныхъ мѣстахъ Имперіи.

По этому поводу слѣдуетъ отмѣтить, что переживаемое Россіей время и общій подъемъ патріотическихъ чувствъ отразились также и на чинахъ конвойной стражи: 17 офицеровъ и весьма значительное число нижнихъ чиновъ добровольно перешли въ дѣйствующую армію. Запечатлѣли своей кровью долгъ службы и пали смертью храбрыхъ 3 офицера, о числѣ же убитыхъ нижнихъ чиновъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется. Нѣкоторые офицеры конвойной стражи удостоились получить георгіевскіе кресты и золотое оружіе. Стремленіе въ дѣйствующія войска, какъ со стороны офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ превышаетъ возможность удовлетворить его, по обстоятельствамъ конвойной службы, которая не можетъ быть разстраиваема одновременнымъ увольненіемъ изъ состава конвойной стражи слишкомъ большого числа чиновъ ея, а потому переводы допускаются лишь постепенно, по мѣрѣ возможности.

Служба по трактамъ выполнялась конвойными командами, какъ и въ предшествовавшіе годы, на основаніи маршрутовъ и плановъ, издаваемыхъ канцеляріей Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ и помѣщаемыхъ въ „Сводѣ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“, а также и въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“.

Сводъ раздѣленъ на три части: 1) маршруты слѣдованія арестантовъ по пѣшимъ трактамъ; 2) планы движенія по желѣзнымъ дорогамъ и 3) планы движенія по воднымъ путямъ. Въ этомъ Сводѣ имѣются точныя указанія, касающіяся каждаго отдѣльнаго тракта, а именно: 1) въ маршрутахъ пѣшаго движенія указаны: пункты слѣдованія и ночлега этаповъ, разстоянія между ними, дни слѣдованія, ероки отправленія, а также поименованы и конвои, на которыхъ лежить

обязанность сопровожденія арестантовъ по каждому тракту; 2) въ планахъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ поименованы сопровождающіе арестантовъ конвои, пункты отправленія, прибытія и сдачи арестантовъ въ пути слѣдованія, указаны поѣзда, въ которыхъ слѣдуютъ партіи, дни слѣдованія, сроки отправленія и, наконецъ, вагоны, въ которыхъ должны совершаться перевозки (арестантскіе или пассажирскіе III класса), и 3) въ планахъ воднаго движенія помѣщены аналогичныя съ изложенными въ п. 2 свѣдѣнія и указаны пароходныя общества, съ которыми заключены условія на перевозку арестантовъ.

Подъ всѣми маршрутами и планами, имѣющими связь въ движеніи, сдѣланы выноски, съ указаніемъ на тѣ и другіе, для правильнаго опредѣленія общаго марша арестантовъ.

Кромѣ сопровожденія арестантовъ очередными этапами, т. е. въ опредѣленные для cadaго тракта дни, перевозка совершалась и внѣ-очередными (экстренными) этапами. Послѣдній порядокъ пересылки примѣнялся въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась доставка такого количества арестантовъ, котораго не могли вмѣстить очередные этапы, въ случаяхъ необходимости направить арестантовъ въ извѣстные пункты, къ опредѣленнымъ срокамъ, на различныя работы государственнаго значенія, при эвакуаціи тюремъ по обстоятельствамъ военнаго времени и, наконецъ, при перевозкѣ военно-плѣнныхъ и лицъ инородныхъ, какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и за границу.

Въ мирное время планы движенія арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ вырабатывались на лѣтнемъ и зимнемъ желѣзнодорожныхъ Сѣздахъ, попутно съ составленіемъ расписаній для всей желѣзнодорожной сѣти. Такъ какъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, Сѣзды эти не созывались, а на большинствѣ линій желѣзныхъ дорогъ сокращено было число поѣздовъ, причемъ часто нарушалось и ихъ согласованное движеніе,—то планомѣрная пересылка арестантовъ нерѣдко нарушалась.

Перевозка арестантовъ совершалась по преимуществу въ арестантскихъ вагонахъ, въ пассажирскихъ же вагонахъ III класса она производилась лишь по тѣмъ линіямъ, по которымъ слѣдовало незначительное число арестантовъ; въ этихъ же вагонахъ перевозились и инородные воюющихъ съ Россіей государствъ.

Военно-плѣнные перевозились въ вагонахъ IV класса и теплушкахъ.

Въ сводѣ помѣщено 228 плановъ перевозки арестантовъ по линіямъ 44 желѣзныхъ дорогъ, 332 маршрута по плѣшимъ трактамъ и 53 плана перевозокъ по воднымъ путямъ.

По всѣмъ указаннымъ выше планамъ и маршрутамъ, а также въ чертѣ городовъ и до вокзаловъ и пристаней въ отчетномъ году препровождено конвойными командами (свѣдѣній отъ мѣстныхъ командъ и воинскихъ частей, выполнявшихъ конвойную службу—не имѣется) нижеслѣдующее количество арестантовъ:

а) По пѣшимъ трактамъ	147.810 чел.
б) по желѣзнымъ дорогамъ	541.663 „
в) по воднымъ путямъ	17.997 „
г) до вокзаловъ и пристаней	340.243 „
и д) въ чертѣ городовъ	316.668 „
Итого	1.364.381 „

Кромѣ препровожденія арестантовъ, на конвойныя команды по обстоятельствамъ военнаго времени были возложены: перевозка военно-обязанныхъ—иноподданныхъ и перевозка военно-плѣнныхъ, причѣмъ количество перевезенныхъ было:

Военно-обязанныхъ	133.944 чел.
Военно-плѣнныхъ офицеровъ	2.202 „
нижнихъ чиновъ	142.389 „
Итого	278.535 „

Приведенныя выше свѣдѣнія даютъ общую сводку данныхъ доставленныхъ каждою конвойною командою, и могутъ служить только показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа пересылавшихся подъ конвоемъ, такъ какъ одно и то же перевозимое лицо могло слѣдовать по нѣсколькимъ трактамъ и потому могло быть показано столько разъ, сколько оно прошло трактовъ.

Въ теченіе минувшаго года было закрыто четыре пѣшеэтапныхъ тракта, а именно:

№№ по порядку	Наименованіе трактовъ.	Количество верстъ упряденнаго тракта.	Количество закрытыхъ этапныхъ помѣщеній.	Новое направленіе.
1.	Барнауль—эт. Ганюшкино (Маршр. № 340).	104	5	По Алтайской жел. дорогѣ.
2.	Новониколаевскъ—эт. Ганюшкино. (Маршр. № 341).	112½	3	То же.
3.	Барнауль—ст. Овчинникова. (Маршр. № 342).	81	4	То же.
4.	Бійскъ—ст. Овчинникова. (Маршр. № 343).	92	4	То же.
ИТОГО . . .		389½	16	

Въ теченіе отчетнаго года была установлена перевозка арестантовъ по вновь открытымъ желѣзнымъ дорогамъ, а именно;

№№ по порядку	Наименованіе трактовъ	Количество верстъ установлен. трак.	Наименованіе жел. дор.
1.	Новониколаевскъ-Барнаулъ Семи-палатинскъ (планъ № 231).	613.	Алтайская
2.	Барнаулъ-Бійскъ. (планъ № 232).	232.	
3.	Евпаторія-Симферополь (планъ № 233).	72.	Южная
4.	Чита-Благовѣщенскъ (планъ № 234).	2664.	Амурская
	Итого . . .	3581.	

Изъ числа служебныхъ обязанностей, выполняемыхъ чинами конвойной стражи, можно отмѣтить, какъ наиболѣе важныя: препровожденіе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ и окарауливаніе ихъ при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, а также въ судебныхъ установленіяхъ и этапныхъ зданіяхъ.

I. Конвоированіе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ и въ районѣ населенныхъ пунктовъ. Движеніе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ въ отчетномъ году совершалось повсемѣстно пѣшкомъ. Подводы для каждой партіи предоставлялись мѣстнымъ населеніемъ лишь по особому расчету: подъ свозъ арестантскихъ укрѣпленій и ручного багажа, подъ арестантовъ, не могущихъ слѣдовать пѣшкомъ, и привилегированныхъ сословій, женщинъ съ грудными дѣтьми и, наконецъ, дѣтей до 12 лѣтъ.

Этотъ родъ службы конвоира, отрываемаго отъ мѣста его постоянного расквартированія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на время свыше мѣсяца, при особо тяжелыхъ условіяхъ препровожденія по нашимъ грунтовымъ дорогамъ, и пользующагося отдыхомъ лишь въ короткіе промежутки между службою на часахъ въ этапныхъ помѣщеніяхъ, притомъ тѣсныхъ и плохо оборудованныхъ—долженъ быть признанъ особо тяжелымъ. Ни праздники, ни непогода, исключая особо силь-

ныхъ морозовъ (20° и выше),—ничто не можетъ остановить движенія этапа, имѣющаго свой опредѣленный маршрутъ, связанный съ маршрутами сосѣднихъ этаповъ.

Не многимъ легче служба конвоира въ мѣстахъ расположенія конвойныхъ командъ. Частіе наряды для сопровожденія арестованныхъ лицъ изъ тюремъ къ судебнымъ слѣдователямъ, въ засѣданія судовъ, въ другія присутственныя мѣста и обратно, а также продолжительное окарауливаніе въ этихъ мѣстахъ приведенныхъ лицъ,—въ большинствѣ случаевъ требуютъ расхода всѣхъ наличныхъ чиновъ командъ.

Въ отчетномъ году препровожденіе арестантовъ въ предѣлахъ населенныхъ пунктовъ совершалось конвоемъ на общихъ основаніяхъ пѣшкомъ, за исключеніемъ Петрограда и Москвы, гдѣ пересылка арестантовъ производилась на тюремныхъ автомобиляхъ, а въ гор. Кіевѣ въ специально оборудованномъ трамваѣ, съ вокзала желѣзной дороги въ тюрьму.

2). Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою. Перевозка арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ и водою на пароходахъ и баржахъ въ отчетномъ году совершалась вездѣ, гдѣ оказывалось возможнымъ замѣнить пѣшее препровожденіе арестантовъ болѣе удобнымъ способомъ ихъ перевозки, даже и въ томъ случаѣ, когда пересылка по пѣшему тракту могла быть замѣнена перевозкою по искусственнымъ путямъ кружными маршрутами, ибо перевозка по этимъ путямъ, хотя и оплачиваемая отдѣльно, въ результатѣ оказывается выгоднѣе для казны, сокращая число сутокъ слѣдованія.

Арестантскіе вагоны послѣдней постройки значительно облегчили службу конвоя, такъ какъ свободной смѣнѣ предоставляется полнѣйшая возможность отдохнуть на нарахъ, которыя устраиваются на ночь посредствомъ подъемныхъ щитовъ; постановка же въ этихъ вагонахъ кипятильниковъ обезпечиваетъ какъ конвой, такъ и арестантовъ кипяткомъ для чая и освобождаетъ конвой отъ заботы добыванія кипятку на станціяхъ. Самое же главное—это солидность укрѣпленій вагона, облегчающая конвою окарауливаніе арестантовъ и ограждающая его отъ неожиданнаго ихъ на него нападенія.

3. Окарауливаніе на этапѣ. Не легка также служба конвоира и на этапѣ. Совершивъ нерѣдко переходъ въ 25 верстъ, по размокшей и скользкой въ осеннее время дорогѣ, при полномъ напряженіи вниманія, какъ бы сопровождаемый имъ арестантъ не скрылся въ лѣсу, прилегающемъ нерѣдко вплотную къ дорогѣ,—очередной конвойръ тотчасъ же по прибытіи на этапъ вступаетъ на постъ къ арестантской камерѣ. Въ большинствѣ случаевъ этапныя зданія, какъ не специально построенныя, а лишь приспособленныя изъ крестьянскихъ избъ, совершенно не удовлетворяютъ законнымъ требованіямъ: распланировка перегородокъ, печей и наръ такова, что

иногда конвою черезъ имѣющееся въ дверяхъ оконце не видно все помѣщеніе камеры, самыя перегородки, стѣны, полы, потолки, окна и двери бываютъ настолько ветхи, что могутъ быть выломаны руками, безъ всякаго орудія. Тѣснота, плохое освѣщеніе, духота и холодъ въ самихъ этапахъ еще болѣе ухудшаютъ службу конвоя. Особенно слабой частью этапныхъ домовъ являются отхожія мѣста, устраиваемыя обыкновенно на плохо огороженныхъ дворахъ изъ досчатыхъ стѣнъ. Въ то же время недостаточный составъ конвоя не позволяетъ выставить столько постовъ, сколько это требовалось бы въ зависимости отъ состоянія этапныхъ зданій.

Эта-то обстановка и способствуетъ арестантамъ совершать побѣги.

Препровожденіе арестантовъ въ 1915 году по разнаго рода трактамъ, какъ и во второй половинѣ 1914 года, производилось въ періодъ военнаго времени, что отразилось на конвойной службѣ въ смыслѣ увеличенія числа побѣговъ арестантовъ, а въ особенности лицъ, обязанныхъ военной службой, или же военныхъ арестантовъ. Такъ, изъ общаго числа 112 бѣжавшихъ арестантовъ 26 были военные арестанты, въ 1914 же году бѣжало отъ конвоя лишь 5 военныхъ арестантовъ. Увеличеніе побѣговъ арестантовъ въ отчетномъ году слѣдуетъ отнести также частію къ недостаточно твердому усвоенію нижними чинами конвойной службы, такъ какъ нижніе чины старшихъ сроковъ были перечислены въ запасные баталіоны, призванные же на ихъ замѣну не успѣли основательно ознакомиться съ конвойной службой и приобрѣсти навыкъ въ окарауливаніи арестантовъ и ихъ обыскѣ; отчасти же число побѣговъ увеличилось и отъ того, что въ помощь конвоирамъ иногда назначались ратники ополченія, которые совершенно не были ознакомлены съ этого рода службой.

Въ смыслѣ распредѣленія побѣговъ арестантовъ по группамъ въ зависимости отъ условій пересылки, наблюдается то же самое, что и въ предшествовавшіе годы, т. е. наибольшее число побѣговъ произошло съ пѣшихъ трактовъ, платформъ желѣзнодорожныхъ станцій, пристаней и т. п.; на второмъ мѣстѣ стоятъ пассажирскіе вагоны; на третьемъ этапы и т. п. зданія; затѣмъ арестантскіе вагоны; и, наконецъ, наименьшее число побѣговъ было съ пассажирскихъ пароходовъ.

Обстановка, при которой приходится препровождать арестантовъ по пѣхимъ трактамъ, или по люднымъ улицамъ городовъ, а въ особенности желѣзнодорожныя платформы, въ настоящее время переполненныя снующими пассажирами, воинскими чинами и багажемъ, — является наиболѣе удобной къ совершенію побѣговъ, а потому арестанты не упускаютъ случая воспользоваться ею. При этой именно обстановкѣ въ 55 случаяхъ 59 арестантовъ, изъ коихъ 12 было военныхъ, пытались совершить побѣгъ, но, благодаря принятымъ конвоемъ мѣрамъ, изъ нихъ 23 арестанта были тотчасъ задержаны, причѣмъ

4 убито и 11 ранено; кромѣ того, 4 арестанта, изъ коихъ три военныхъ,—были задержаны полиціей. Такимъ образомъ, остались не пойманными 32 арестанта, изъ коихъ 8 военныхъ. Число побѣговъ изъ пассажирскихъ вагоновъ въ отчетномъ году значительно возросло и достигло 25 человѣкъ, причемъ былъ единовременный побѣгъ 9 арестантовъ, что указываетъ если не на попустительство, то во всякомъ случаѣ на донелзя небрежное окарауливаніе конвоемъ порученныхъ ему арестантовъ, подтвержденіемъ чему служитъ также и то, что лишь 5 бѣжавшихъ были пойманы самимъ конвоемъ.

Еще въ большей степени должны быть отнесены къ винѣ конвоя побѣги арестантовъ, совершенные изъ этапныхъ домовъ, которые хотя въ большинствѣ случаевъ, какъ сказано выше, и не удовлетворяютъ всѣмъ законнымъ требованіямъ въ смыслѣ прочности стѣнъ, потолковъ и укрѣпленій на окнахъ, тѣмъ не менѣе при болѣе тщательномъ наблюденіи конвоя все же арестантамъ было бы очень трудно совершить побѣгъ. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ арестанты совершали побѣги во время вывода изъ этапа для отправленія естественной надобности въ темное время, вопреки ст. 213 Устава конвойной службы. Всего изъ этапныхъ зданій бѣжало 16 арестантовъ, изъ коихъ 2 военныхъ; поймано же конвоемъ 5 человѣкъ.

Изъ арестантскихъ вагоновъ число бѣжавшихъ арестантовъ уже значительно менѣе, а именно шесть, но ни одинъ изъ нихъ конвоемъ пойманъ не былъ, что также обличаетъ конвой въ преступной небрежности, основывающейся на предположеніи, что бѣжать арестанту изъ укрѣпленнаго вагона очень трудно. Съ пассажирскихъ пароходовъ бѣжало пять арестантовъ, изъ нихъ два военныхъ; поймано же лишь 2 арестанта. Обстановка, при которой приходится перевозить арестантовъ на пассажирскихъ пароходахъ и сравнительная легкость замѣшаться въ толпу пассажировъ, отчасти можетъ оправдать побѣгъ 3 арестантовъ, не пойманныхъ конвоемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 1915 года было всего 94 случая побѣговъ 112 арестантовъ, изъ коихъ 35 пойманы самимъ конвоемъ, 7 задержаны полиціей, а 70 человѣкъ остались неразысканными, въ числѣ коихъ 21 военныхъ арестантовъ. По сравненію съ 1914 годомъ, общее число пытавшихся бѣжать арестантовъ близко сходится (123 и 112), но число пойманныхъ (63 и 42) и оставшихся незадержанными (60 и 70) разнится не въ пользу 1915 года. Особенно выдающихся по дерзости арестантовъ побѣговъ въ отчетномъ году не было.

Принимая во вниманіе, что въ 1915 году чинами конвойныхъ командъ было препровождено по всѣмъ трактамъ: пѣшимъ, желѣзнодорожнымъ и воднымъ всего 1.628.732 арестанта, считая въ томъ числѣ и военно-плѣнныхъ, упущено же было 112 арестантовъ, одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 14.542 пересылавшихся арестантовъ. Если же изъ числа 12 бѣжавшихъ арестантовъ исключить 35 пойманныхъ самимъ конвоемъ, то отношеніе уменьшится до 1 : 21.152.

Переходя затѣмъ къ распредѣленію установленныхъ прим. 6 къ штату № 33 кн. 11 Св. Шт. 1910 г. наградныхъ денегъ за исправное сопровожденіе арестантовъ, необходимо пояснить, что согласно приказу по военному вѣдомству 1910 г. за № 237 изъ суммы, ассигнуемой ежегодно на означенныя награды, удерживается нѣкоторая часть въ добавокъ къ столовымъ деньгамъ, размѣры которыхъ для офицеровъ конвойной стражи были увеличены тѣмъ же приказомъ, получившійся же затѣмъ остатокъ отъ наградного кредита подлежитъ распредѣленію поровну между всѣми офицерами конвойной стражи. Въ предшествовавшіе годы, по точному расчету, въ зависимости отъ чинопроизводства и быстроты замѣщенія открывающихся въ теченіе года вакансій въ офицерскомъ составѣ конвойной стражи, на каждого офицера этой стражи приходилось въ среднемъ около 640 руб. наградныхъ денегъ. Въ 1915 году, въ виду временнаго уменьшенія на 10 человекъ офицерскаго состава конвойной стражи, вслѣдствіе убыли офицеровъ по военнымъ обстоятельствамъ, образовался остатокъ въ наградномъ кредитѣ. Вслѣдствіе сего и въ виду повсемѣстнаго вздорожанія жизни, а также исполненія оставшимися офицерами обязанностей убывшихъ товарищей ихъ, съ разрѣшенія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія размѣръ награды былъ повышенъ до 700 руб., а за удержаніемъ 10% въ инвалидный капиталъ было выдано каждому офицеру за исправное несеніе конвойной службы въ 1915 году по 630 руб., офицеры же, несшіе службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, получили прибавку по 220 руб. Въ общемъ итогѣ всѣ офицеры конвойной стражи получили наградныхъ денегъ 60.644 руб. 69 коп. а нижніе чины 101.960 руб. 19 коп., т. е. всего 162.604 руб. 88 коп. По сравненію съ 1914 годомъ, количество наградныхъ денегъ, полученныхъ офицерами въ 1915 г., оказывается большимъ—на 1.712 руб. а нижними чинами—на 3.043 руб. Изъ причитавшихся къ выдачѣ наградныхъ денегъ чины конвойной стражи были подвергнуты лишенію награды, въ видѣ взысканій: 1) за упускъ арестантовъ въ суммѣ 1.909 руб. 32 коп. и 2) по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и пр.) въ суммѣ 2.084 руб. 50 коп., т. е. всего въ суммѣ 3.993 руб.

Далѣе, къ обязанностямъ, возложеннымъ на канцелярію Главнаго, Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, относится также повѣрка счетовъ Управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ Обществъ за перевозку арестантовъ и конвойныхъ. Точную стоимость этой перевозкѣ въ 1915 году въ настоящее время установить не возможно, такъ какъ нѣкоторые изъ счетовъ желѣзными дорогами не представлены, другіе же находятся въ періодѣ повѣрки и могутъ быть впослѣдствіи сокращены.

При составленіи же настоящаго отчета приняты во вниманіе во первыхъ суммы безспорныя, а во вторыхъ по тѣмъ счетамъ, которые еще окончательно не повѣрены, суммы, заявленныя Управленіями желѣзныхъ дорогъ.

На основаніи данныхъ, имѣвшихся ко времени составленія отчета, стоимость перевозки арестантовъ и конвойныхъ въ 1915 году выражается:

1) по казеннымъ жел. дорогамъ въ суммѣ .	793.347 р. 12 к.
2) по частнымъ „ „ „ „ .	331.630 „ 64 „
и 3) по воднымъ путямъ сообщенія	71.308 „ 39 „

Принимая во вниманіе, что въ отчетномъ году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 541.663 арестанта и 137.667 конвоировъ, а по воднымъ путямъ сообщенія 17.997 арестантовъ и 6.215 конвоировъ, стоимость перевозки одного арестанта либо конвоира по желѣзной дорогѣ выражается въ 1 р. 55 коп. и по воднымъ путямъ въ 2 р. 94 коп.

Расчетъ платы за перевозку арестантовъ и сопровождающаго ихъ конвоя по желѣзнымъ дорогамъ производится по воинскому тарифу, т. е. по $\frac{5}{16}$ коп. съ версты и человѣка. При такомъ расчетѣ провозная плата въ 1 р. 55 коп. соответствуетъ 495 верстамъ, а потому, казалось бы, каждый пересылавшійся по желѣзной дорогѣ арестантъ совершаетъ въ среднемъ проѣздъ 495 верстъ. Однако, это не совсѣмъ такъ и вотъ по какой причинѣ.

Перевозка арестантовъ, какъ общее правило, производится по желѣзнымъ дорогамъ въ арестантскихъ вагонахъ, оплачиваемыхъ по номинальной (полной) вмѣстимости ихъ и лишь по тѣмъ линіямъ, по которымъ перевозится незначительное число арестантовъ допускается перевозка ихъ въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, причемъ расчетъ платы въ послѣднемъ случаѣ производится поголовный, т. е. по числу перевезенныхъ арестантовъ и конвоировъ.

Арестантскіе вагоны имѣются на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ трехъ типовъ: построенные въ 70-хъ, 80-хъ и отчасти и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, затѣмъ строившіеся до 1911 года и, наконецъ, вагоны послѣдней постройки. Вагоны прежней постройки маломѣстны, узки и низки, не имѣютъ особыхъ отдѣленій для конвоя, а равно спальныхъ мѣстъ; послѣдующей постройки—просторны, имѣютъ подъемныя спинки у дивановъ, вслѣдствіе чего часть арестантовъ и конвоя можетъ спать, а для конвоя устроены особые отдѣленія, однако же, не отгороженные рѣшеткой отъ арестантовъ. Впрочемъ, до послѣдняго времени (1905 г.) не встрѣчалось особой надобности въ огражденіи конвоя отъ арестантовъ, такъ какъ нападенія преступниковъ на сопровождавшій ихъ конвой ранѣе не было. Впослѣдствіи, дерзость арестантовъ возрасла и они, пользуясь тѣмъ, что конвой размѣщается вмѣстѣ съ ними, нерѣдко по предварительному между собой уговору, неожиданно въ подходящій моментъ нападали на конвой, причемъ иногда имъ удавалось даже завладѣвать оружіемъ и осиливать конвой. Подобное поведеніе арестантовъ вынудило устраивать въ арестантскихъ вагонахъ оградительныя рѣшетки и вообще

переработать типъ арестантскаго вагона, каковой и былъ утвержденъ Министерствомъ Путей Сообщенія въ 1911 году. Вагонъ этотъ имѣетъ продольный корридоръ, отгороженный желѣзною рѣшеткой отъ отдѣленій на 8 человекъ каждое. Имѣющіеся въ отдѣленіяхъ диваны устроены такъ, что съ помощью подъемныхъ щитовъ образуется три ряда наръ, на коихъ могутъ размѣщаться на ночь всѣ арестанты. Для затрудненія побѣга окна въ отдѣленіяхъ устроены уменьшеннаго размѣра и укрѣплены рѣшетками. Въ видахъ безпрепятственнаго полученія арестантами кипятка для чая—установленъ кипятильникъ. По этому типу строятся всѣ новые вагоны и передѣлываются старые, когда имѣются на то средства.

При разработкѣ чертежа вагона этого типа было притомъ обращено вниманіе на то, чтобы внутренняя его площадь была использована наиболѣе выгодно, т. е. чтобы въ немъ можно было размѣстить какъ можно больше арестантовъ при соотвѣтствующемъ конвоѣ и тѣмъ довести до минимума разницу между числомъ номинальныхъ и дѣйствительныхъ мѣстъ.

До 1911 года расчетъ платы за перевозку арестантовъ въ укрѣпленныхъ вагонахъ производился по числу дѣйствительно имѣющихся въ нихъ мѣстъ для сидѣнья, но съ этого года желѣзныя дороги, основываясь на § 41 Положенія о перевозкѣ арестантовъ, по желѣзнымъ дорогамъ, стали исчислять плату по числу номинальныхъ мѣстъ, руководствуясь способомъ исчисленія этой вмѣстимости, преподаваемымъ Управленіемъ Желѣзныхъ Дорогъ, которое въ основаніе расчета положило минимальные размѣры по длинѣ и ширинѣ типового вагона образца 1877 года. Такимъ образомъ, при исчисленіи номинальной вмѣстимости вагона по площади пола, для сокращенія расходовъ на уплату за вагоны, пришлось въ вагонахъ новѣйшаго типа сузить проходы между диванами и вообще поступиться нѣкоторыми удобствами, бывшими въ арестантскихъ вагонахъ предшествовавшей постройки, когда вопросъ объ уплатѣ денегъ за арестантскіе вагоны по номинальной вмѣстимости еще не возникалъ. Однако, эти промежуточнаго типа арестантскіе вагоны, какъ имѣющіе болѣе свободную, подобную пассажирскимъ вагонамъ III класса, внутреннюю расстановку и являются наиболѣе невыгодными при расчетѣ платы, такъ какъ число номинальныхъ мѣстъ въ нихъ значительно (до 24%) превышаетъ число дѣйствительныхъ мѣстъ. Поэтому и переплата за перевозки въ арестантскихъ вагонахъ должна превышать нормальную примѣрно на 20%.

Кромѣ того, арестантская перевозка обходится дороже перевозки частныхъ пассажировъ, такъ какъ въ силу необходимости всѣ мѣста въ арестантскихъ вагонахъ не могутъ быть постоянно заняты, ибо арестанты сдаются не только въ конечныхъ пунктахъ, но и на промежуточныхъ станціяхъ, а освобождающіеся въ вагонѣ мѣста не всегда тотчасъ же заполняются вновь принимаемыми въ перевозимую партію

арестантами. Невозможность имѣть всюду вагоны равной вмѣстимости, близко подходящей къ колеблющейся величинѣ партій, также невыгодно отражается на стоимости перевозки, такъ какъ уплата денегъ производится за полное число мѣстъ въ вагонѣ, независимо отъ числа перевозимыхъ въ немъ арестантовъ и конвоировъ, по закону же, въ очередной день арестантскій вагонъ долженъ быть отправленъ по установленному маршруту даже и въ томъ случаѣ, когда въ начальномъ пунктѣ вовсе не будетъ арестантовъ, такъ какъ онъ необходимъ для приѣма арестантовъ съ промежуточныхъ станцій, на которыя арестанты прибываютъ иногда послѣ нѣсколькихъ дней пути по пѣшему тракту. По этимъ именно причинамъ арестантская перевозка обходится сравнительно дороже перевозки частныхъ пассажировъ, если не принимать во вниманіе тарифъ, или условія воинской перевозки, при которой расчетъ платы производится поголовный. Вслѣдствіе сего средняя стоимость перевозки одного арестанта въ 1 р. 55 коп. не можетъ служить показателемъ того, что арестанты, по расчету въ $\frac{1}{16}$ коп. за каждую версту, въ среднемъ перевозились на протяженіи именно 495 верстъ, и среднее разстояніе, падающее на каждого перевозившагося арестанта должно, быть значительно меньшимъ.

Сопоставляя расходы на перевозку арестантовъ и конвоя по желѣзнымъ дорогамъ въ 1913 году съ таковыми же въ 1915 году видно, что въ 1915 г. перевозка одного арестанта либо конвоира обошлась дороже, нежели въ 1913 г. на 23 коп. Такое увеличеніе расхода объясняется тѣмъ, что въ отчетномъ году не только частныя, но и казенныя желѣзныя дороги расчетъ денегъ за перевозку арестантовъ въ специально укрѣпленныхъ арестантскихъ вагонахъ производили не по числу дѣйствительно имѣющихся въ означенныхъ вагонахъ мѣстъ для сидѣнья, а по количеству номинальныхъ мѣстъ, чего въ 1913 году не было.

Переходя къ вопросу о стоимости перевозки арестантовъ по воднымъ путямъ сообщенія въ 1915 году видно, что хотя въ общей суммѣ таковая противъ 1913 года уменьшилась на 36.385 р. 5 коп., но плата за перевозку одного арестанта увеличилась на 46 коп.

Объясняется это главнымъ образомъ увеличеніемъ тарифныхъ ставокъ, а отчасти и сокращеніемъ числа перевозимыхъ арестантовъ, вызывающимъ вздорожаніе перевозки каждого отдѣльнаго арестанта при существующихъ договорахъ съ нѣкоторыми пароходными обществами, коими выговорена оптовая плата за навигацію по количеству совершенныхъ рейсовъ, а не по числу перевезенныхъ арестантовъ.

Раздѣлъ VI.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Уже въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1914 г. было отмѣчено, что въ концѣ Февраля и началѣ Марта этого года въ Петроградѣ состоялся II Всероссийскій Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей, приуроченный ко дню XXXV-лѣтія Главнаго Управленія. Созванный главнымъ образомъ, для разрѣшенія вопросовъ, касающихся тюремной гигиены, Съѣздъ этотъ не могъ не коснуться и другихъ сторонъ тюремной жизни, оказывающихъ то или другое вліяніе на санитарное состояніе мѣстъ заключенія и арестантовъ, какъ-то: тюремнаго хозяйства, веденія арестантскихъ работъ, тюремно-строительной части, тюремнаго режима, исправительнаго воздѣйствія на заключенныхъ и т. п.

Приступивъ скорѣ послѣ этого къ подготовкѣ матеріаловъ для предстоящихъ работъ по составленію проекта тюремной смѣты на 1915 г., Главное Тюремное Управленіе, естественно, не могло не принять при этомъ во вниманіе состоявшіяся на Съѣздѣ постановленія и высказанныя имъ пожеланія по поводу перечисленныхъ выше отраслей тюремной жизни вообще и тюремнаго хозяйства въ частности. Но, сознавая обширность и крайнее разнообразіе предстоящихъ реформъ и учитывая въ то же время весьма крупный размѣръ связанныхъ съ проведеніемъ ихъ расходовъ, Главное Тюремное Управленіе понимало, что все это не можетъ быть осуществлено въ теченіе одного смѣтнаго періода, а является хотя и неотложнымъ, но дѣломъ цѣлаго ряда лѣтъ.

Въ такомъ именно смыслѣ были сообщены Управленіемъ въ началѣ 1914 г. Министерству Финансовъ предварительныя свѣдѣнія о предстоящихъ въ теченіе ближайшихъ 5-ти лѣтъ расходахъ на тюремную часть Имперіи, въ виду послѣдовавшаго со стороны Министерства въ этомъ смыслѣ запроса по всѣмъ вѣдомствамъ, въ цѣляхъ выясненія намѣченныхъ ими реформъ и размѣра связанныхъ съ ними расходовъ государственнаго казначейства.

Далѣе, при своихъ подготовительныхъ къ составленію тюремной смѣты 1915 г. работахъ, Главное Тюремное Управленіе должно было

руководствоваться тѣми, высказанными законодательными учрежденіями и ихъ комиссіями по поводу тюремной смѣты 1914 г., пожеланіями, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ установленію размѣра нужныхъ на 1915 г. кредитовъ.

Къ числу такихъ пожеланій относились: по Государственному Совѣту—высказанное еще въ 1912 г. соображеніе Финансовой Комиссіи объ учрежденіи постоянного причта при Шлиссельбургской временной каторжной тюрьмѣ и по Государственной Думѣ—пожеланія: 1) о внесеніи—законопроекта объ отмѣнѣ законоположеній, на основаніи которыхъ производится нынѣ изъ спеціальнаго заработнаго фонда пособие казнѣ по § 32 ст. 9 доходной тюремной смѣты, въ размѣрѣ 2.820 р. ежегодно, на наемъ бухгалтера и писца и канцелярскіе матеріалы для учета дохода отъ арестантскихъ работъ и оборотовъ названнаго фонда по Главному Тюремному Управленію (1.320 р.) и на покрытіе издержекъ по содержанію бухгалтеровъ въ управленіяхъ мѣстами заключенія г. Москвы (1.500 р.); 2) о принятіи вѣдомствомъ неотложныхъ мѣръ къ тому, чтобы каторжныя тюрьмы не были устраиваемы въ крупныхъ городскихъ центрахъ; 3) о неотлагательномъ пересмотрѣ законоположеній, служащихъ основаніемъ для исчисленія кредита на пищевое довольствіе лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ всѣхъ разрядовъ; 4) о недопустимости позаймствованій кредитовъ изъ смѣтъ послѣдующихъ лѣтъ на оплату долговъ предыдущихъ годовъ; 5) о необходимости болѣе строгаго разграниченія источниковъ для оплаты расходовъ на одинаковыя потребности, нынѣ покрываемыя частью изъ средствъ государственнаго казначейства, частью изъ спеціальныхъ суммъ тюремнаго вѣдомства; 6) о желательности размѣщенія Главнаго Тюремнаго Управленія въ одномъ изъ свободныхъ казенныхъ зданій, а въ случаѣ невозможности, въ спеціально построенномъ домѣ для помѣщенія въ немъ также и Управленія Межевою Частью; 7) объ отпускѣ по тюремнымъ смѣтамъ въ достаточномъ размѣрѣ кредита на выдачу пособій на воспитаніе дѣтей чинамъ тюремнаго вѣдомства и о предпочтительности назначенія этихъ выдачъ лицамъ многосемейнымъ и служащимъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ далеко отъ городовъ, въ коихъ находятся учебныя заведенія; 8) о представленіи въ тюремныхъ смѣтахъ, начиная съ 1915 г., подробныхъ расчетовъ суммъ, испрашиваемыхъ на артиллерійское и медицинское довольствіе конвойной стражи; 9) о раздѣленіи на два самостоятельныхъ параграфа кредитовъ, изъ коихъ слагается нынѣ § 6 тюремной смѣты, и о сосредоточеніи въ первомъ изъ нихъ продовольственнаго, а во второмъ всѣхъ остальныхъ кредитовъ; 10) о сокращеніи числа перевозокъ арестантовъ, и 11) о необходимости выясненія нынѣшняго состоянія тюремныхъ хозяйственныхъ построекъ и о помѣщеніи этихъ свѣдѣній въ смѣту 1915 года въ формѣ особаго приложения къ ней.

Загѣмъ, при составленіи проекта тюремной смѣты на 1915 г.,

Главное Тюремное Управление должно было принять во вниманіе: 1) введенное съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія отъ 28 Января 1914 г. описаніе форменной одежды и вооруженія для тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, а равно утвержденную Г. Министромъ Юстиціи 22 Февраля 1914 г. Табель вещевого довольствія этихъ лицъ, 2) прекратившееся съ 1 Января 1914 г. дѣйствіе закона 4 Іюля 1913 г. (Собр. Узак. № 157, ст. 1416) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе расходы Главнаго Тюремнаго Управленія, 3) прекращающееся съ 1 Января 1915 г. дѣйствіе закона 21 Января 1910 г. (Собр. Узак. № 20, ст. 144) о временномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Петроградскому Обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ и 4) оставшіяся неисполненными пожеланія Бюджетной Комиссіи Государственной Думы, высказанныя ею при разсмотрѣніи проекта доходной тюремной смѣты на 1913 г.-о необходимости тюремному вѣдомству, въ цѣляхъ освобожденія казачьихъ суммъ отъ уплаты сбора (§ 32 ст. 6. доходной смѣты) за арестантовъ казачьяго сословія и уравниенія казачьяго населенія въ этомъ отношеніи съ прочими сословіями, внести законопроектъ объ измѣненіи подлежащихъ узаконій.

Зная по опыту, какое первенствующее значеніе въ отношеніи правильнаго составленія тюремныхъ смѣтъ имѣетъ возможно болѣе точное установленіе ожидаемаго въ предстоящемъ году числа арестантовъ, Главное Тюремное Управление при составленіи смѣты на 1915 г. приняло всѣ мѣры къ разрѣшенію этого вопроса самымъ тщательнымъ образомъ.

Въ сихъ видахъ было образовано 5 Мая 1914 г. особое совѣщаніе изъ представителей Главнаго Тюремнаго Управленія и 1-го Департамента Министерства Юстиціи. Это совѣщаніе опредѣлило въ 200.000 чел. ожидавшееся въ 1915 году число арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, подвѣдомственныхъ Главному Тюремному Управленію. При установленіи этой цифры, названное совѣщаніе между прочимъ имѣло въ виду, что предстоявшій 1915 смѣтный годъ являлся третьимъ послѣ вослѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО Указа Правительствующему Сенату 21 Февраля 1913 г. о Монаршихъ милостяхъ населенію по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, почему совѣщаніе обратило вниманіе на статистическія данныя тюремнаго вѣдомства о вліяніи бывшихъ въ прежнее время ВСЕМИЛОСТИВЬИШИХЪ Манифестовъ на уменьшеніе числа арестантовъ. Одновременно съ тѣмъ совѣщаніе учло и возможное вліяніе на увеличеніе въ 1915 г. тюремнаго населенія мѣропріятій, предпринятыхъ къ тому времени Министерствомъ Юстиціи, какъ получившихъ ужъ силу закона, такъ и находившихся еще въ стадіи разработки или на разсмотрѣніи законодательныхъ учреждений. Къ первой категоріи подобныхъ мѣропріятій

былъ отнесенъ законъ 15 Іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда а ко второй законопроекты: а) объ измѣненіи отвѣтственности за похищеніе и поврежденіе чужого лѣса, а также за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго, б) объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій устава горнаго, касающихся порядка производства горныхъ работъ, и объ усиленіи уголовной отвѣтственности за нарушеніе правилъ о веденіи горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности, в) объ усиленіи наказанія за порчу дорогъ общаго пользованія и шоссе, г) объ устройствѣ работныхъ домовъ, а равно о введеніи въ дѣйствіе постановленій статей 32 и 274 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 Марта 1903 года уголовного уложенія, д) объ установленіи карательныхъ мѣръ за хулиганство и е) за лиходеительство.

Окончивъ работы по опредѣленію ожидавшагося въ 1915 г. числа арестантовъ и установивъ вслѣдъ затѣмъ предстоявшія къ введенію въ 1915 г. новыя мѣропріятія по тюремному вѣдомству, Главное Тюремное Управление приступило къ исчисленію нужныхъ въ томъ гому ассигнованій. При этомъ Главное Тюремное Управление стремилось учесть не только расходы по осуществленію впервые вводимыхъ мѣръ, но и по обезпеченію вѣдомства необходимыми средствами для содержанія существовавшихъ отраслей тюремнаго дѣла, такъ какъ замѣчалось, что въ послѣдніе годы образованіе долговъ при сведеніи тюремныхъ смѣтъ стало постояннымъ явленіемъ.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было установлено, что: 1) доходовъ казны по тюремному вѣдомству ожидалось въ 1915 г. 1.849.076 р., т. е. на 249.170 р. болѣе противъ смѣтныхъ предположеній 1914 г., г) расходовъ намѣчалось на 9.242.131 р. болѣе въ сравненіи съ ассигнованіемъ по государственной росписи 1914 г. и 3) по смѣтѣ специальныхъ средствъ предполагалось: доходовъ—16.251.024 р. и расходовъ—14.326.195 р.

Эти свои соображенія Главное Тюремное Управление, согласно установленному порядку, разослало въ началѣ Іюля 1914 г. для предварительнаго ознакомленія въ Министерство Финансовъ и Государственный Контроль.

Внезапно вспыхнувшая 20-Іюля 1914 г. величайшая изъ всѣхъ войнъ, какія когда либо вела Россія—нынѣшняя вторая, отечественная война—потребовала небывалаго напряженія ресурсовъ государственнаго казначейства, какъ для покрытія огромныхъ расходовъ арміи и флота, такъ и для осуществленія иныхъ, связанныхъ съ войною, многообразныхъ обязанностей и задачъ государства. Поэтому, въ цѣляхъ сохраненія возможнаго равновѣсія между расходами и обыкновенными доходами, Совѣтъ Министровъ особыми ВЫСОЧАЙШЕ одобренными 2-го и 16-го Сентября 1914 г. журналами, между прочимъ, постановилъ: 1) въ смѣты 1915 г. отнюдь не вносить кредитовъ на такія потребности, которыя могутъ быть отложены до окон-

чанія войны, и ограничиться включеніемъ въ росписи тѣхъ лишь ассигнованій, кои требуются для удержанія государственнаго хозяйства отъ разстройства и для дѣйствія существующихъ уже учреждений, и 2) для предварительнаго обсужденія условій сведенія государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1915 г. и всѣхъ вытекающихъ изъ сего вопросовъ (образовать, подъ предѣлательствомъ Государственнаго Контролера, особую Комиссію изъ Министровъ: Финансовъ, Путей Сообщенія, Земледѣлія, Торговли и Промышленности.

Приведенныя обстоятельства, а наряду съ ними и послѣдовавшее въ жизни государства столь важное событіе, какъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ—сразу поставили дальнѣйшія работы по составленію тюремной смѣты 1915 г. въ особыя условія, значительно измѣнявшія предположенія, выработанныя Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и, какъ выше сказано, сообщенныя на заключеніе вѣдомствъ.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ были намѣченъ и вышеупомянутою Особою Комиссіею, подъ предѣлательствомъ Государственнаго Контролера, одобренъ цѣлый рядъ измѣненій въ первоначальныхъ смѣтныхъ предположеніяхъ тюремнаго вѣдомства.

Прежде всего намѣченное въ 200.000 чел. количество арестантовъ было сокращено до 180.000 человѣкъ, т. е. до числа ихъ, положеннаго въ основаніе смѣтныхъ исчисленій на 1914 г. Такое уменьшеніе было сдѣлано въ соотвѣтствіи съ имѣвшимися статистическими данными о постоянномъ вліяніи войнъ прошлаго и нынѣшняго столѣтій на сокращеніе уровня преступности въ годы особенно тяжелыхъ и разорительныхъ войнъ, а также въ предположеніи, что по этимъ основаніямъ и у насъ должно произойти паденіе общей преступности подъ вліяніемъ исключительнаго патріотическаго подъема среди широкихъ слоевъ населенія, запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ и призыва подъ оружіе болѣе молодой части населенія, всегда, по даннымъ уголовной статистики, болѣе склонной къ учиненію правонарушеній.

Оставленіе по смѣтѣ 1915 г. количества арестантовъ, положеннаго въ основаніе смѣтныхъ исчисленій на 1914 г., отсутствіе въ періодъ составленія смѣты 1915 г. данныхъ для того, чтобы можно было ожидать обнаружившагося впоследствии чрезвычайнаго роста цѣнъ, и, наконецъ, исключеніе, примѣнительно къ положеніямъ Совѣта Министровъ въ указанныхъ выше журналахъ его 2 и 16 Сентября 1914 г., всѣхъ кредитовъ на проведеніе новыхъ мѣропріятій по тюремному вѣдомству—повлекли за собою испрошеніе на 1915 г. увеличенія смѣтнаго отпуска 1914 г. лишь на 162.347 р., вмѣсто первоначально намѣченныхъ 9.242.131 р.

Такимъ образомъ, расходная смѣта 1915 г. была исчислена въ суммѣ 39.148.059 р.

Приведенное увеличеніе явилось слѣдствіемъ, съ одной стороны усиленія кредитовъ по содержанію арестантовъ (1.200.000 р.), помѣщеній (661.500 р.) и тюремнаго надзора (310.974 р.), а равно по перевозкѣ арестантовъ и конвоя по желѣзнымъ дорогамъ (470.000 р.) и по возврату земствамъ расходовъ по арестной и подволо-этапной частямъ по закону 5 Декабря 1912 г. (600.000 р.), а съ другой стороны — уменьшенія отпуска на содержаніе конвойной стражи (448.827 р.), на перевозки арестантовъ по грунтовымъ и воднымъ путямъ (60.000 р.), на пособія по содержанію исправительно-воспитательныхъ заведеній (4.000 р.) и на тюремно-строительныя надобности (2.567.300 р.).

Что касается смѣты доходовъ, то она была опредѣлена въ размѣрѣ 1.670.239 р., т. е. на 70.333 р. болѣе доходныхъ исчисленій 1914 г. (1.599.906 р.). Увеличеніе поступленій предполагалось: 1) по доходу казны отъ арестантскаго заработка (235.000 р.), 2) по разнаго рода мелкимъ и случайнымъ поступленіямъ (8.600 р.) и 3) отъ оброчныхъ статей и казенныхъ зданій (258 р.). Въ то же время уменьшеніе доходности намѣчалось: 1) на 21.525 р. отъ возмѣщенія казнѣ изъ суммъ транспортаго сбора части расходовъ по содержанію и пересылкѣ арестантовъ въ губерніяхъ Привислинскихъ и Холмской, въ виду принятія съ 1 Января 1915 г. на средства казны оплаты нѣкоторыхъ издержекъ, согласно закону 5 Декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, и 2) на 152.000 руб. изъ суммъ казачьихъ войскъ, за полнымъ освобожденіемъ, начиная съ 1 Января 1915 г., этихъ суммъ отъ участія въ расходахъ казны по содержанію арестантовъ казачьяго сословія, по содержанію, найму и ремонту помѣщеній и по сооруженію новыхъ тюремныхъ зданій въ казачьихъ областяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак.—13 Сентября 1914 г. положенія Совѣта Министровъ.

Такимъ образомъ, проведеніемъ этой послѣдней мѣры Главное Тюремное Управление выполнило высказанное Государственною Думою, при разсмотрѣніи тюремной смѣты на 1913 г., пожеланіе объ освобожденіи казачьихъ суммъ отъ перечисленныхъ расходовъ.

Что касается приведенныхъ выше пожеланій законодательныхъ учреждений, высказанныхъ ими по поводу тюремной смѣты 1914 г., то въ виду чрезвычайныхъ, по случаю войны, расходовъ государственнаго казначейства, Главное Тюремное Управление сочло необходимымъ отложить до болѣе благопріятнаго въ финансовомъ отношеніи времени осуществленіе слѣдующихъ изъ этихъ пожеланій: 1) объ учрежденіи постоянного причта при Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ, 2) объ измѣненіи существующаго порядка продовольствія и леченія арестантовъ *), и 3) объ увеличеніи предоставляемыхъ нынѣ суммъ на воспитаніе дѣтей чиновъ тюремнаго вѣдомства.

*) Вслѣдствіи вопроса этотъ былъ вновь подвергнутъ обсужденію, въ виду осложнявшагося положенія тюремнаго хозяйства.

Изъ остальныхъ пожеланій и соображеній Государственной Думы приняты тюремнымъ вѣдомствомъ къ свѣдѣнію и исполненію: 1) объ освобожденіи заработнаго арестантскаго фонда отъ перечисленныхъ выше двухъ пособій казнѣ, 2) о недопустимости позаймствованій кредитовъ изъ смѣтъ послѣдующихъ лѣтъ на оплату долговъ предыдущихъ годовъ, 3) о болѣе строгомъ разграниченіи источниковъ для оплаты расходовъ на одинаковыя надобности, 4) о желательности размѣщенія Главнаго Тюремнаго Управленія въ одномъ изъ свободныхъ казенныхъ зданій, а въ случаѣ невозможности въ специально построенномъ домѣ, 5) о представленіи въ тюремныхъ смѣтахъ подробныхъ расчетовъ суммъ, испрашиваемыхъ на артиллерійское и медицинское довольствіе конвойныхъ командъ и 6) о выясненіи состоянія тюремныхъ хозяйственныхъ построекъ.

По поводу пожеланія Государственной Думы о желательности сокращенія числа перевозокъ арестантовъ и относительно неисполнимости его для тюремнаго вѣдомства при настоящихъ условіяхъ, Главное Тюремное Управленіе привело подробныя соображенія въ объяснительной запискѣ къ расходной тюремной смѣтѣ на 1915 г. (стр. 22).

Равнымъ образомъ, въ той же запискѣ (стр. 21) Управленіе изложило мотивы о неприемлемости къ исполненію предложенія Бюджетной Комиссіи Государственной Думы о раздѣленіи на два самостоятельныхъ параграфа кредитовъ, изъ коихъ слагается нынѣ § 6 тюремной смѣты, и о сосредоточеніи въ первомъ изъ нихъ продовольственнаго, а во второмъ всѣхъ остальныхъ кредитовъ.

Въ отношеніи структуры проектъ смѣты на 1915 г., по сравненію съ проектомъ 1914 г., уменьшился по доходной части на одну статью а именно: изъ § 32 исключена ст. 6, обнимавшая прежде поступления въ казну изъ суммъ казачьихъ войскъ, отмѣненные, какъ выше сказано съ 1 Января 1915 г. Въ то же время по расходной смѣтѣ—§ 8, объединявшій въ 1914 г. кредиты на всѣ виды арестантскихъ перевозокъ,—по смѣтѣ 1915 г. раздѣленъ на два параграфа: 8-ой и 9-ый, причемъ въ первомъ изъ нихъ были сосредоточены средства, нужныя для расчетовъ съ желѣзными дорогами за перевозки арестантовъ и конвоя, а въ § 9—сгруппированы всѣ прочіе кредиты, касающіеся перевозокъ въ остальныхъ случаяхъ арестантовъ, конвоя и грузовъ. Послѣдствіемъ этой мѣры явилось дальнѣйшее измѣненіе нумераціи слѣдующихъ параграфовъ смѣты 1915 г., число которыхъ, такимъ образомъ, достигло 12-ти, вмѣсто прежнихъ 11-ти. Такое раздѣленіе § 8 было сдѣлано потому, что, во исполненіе Высочайше утвержденного 13 Января 1914 г. особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 14 Ноября 1913 г., были выработаны Временныя Правила (Собр. Узак. 1915 г. № 261, ст. 1951) расчетовъ казенныхъ вѣдомствъ черезъ посредство Департамента Государственнаго Казначейства, за совершаемые въ кредитъ перевозки по казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ

дорогамъ, причемъ, согласно ст. 2 этихъ Правилъ, нужные для этого кредиты сосредоточиваются по каждому вѣдомству, въ общей суммѣ по одному параграфу безъ подраздѣленія его на статьи и литеры.

Проектъ тюремной смѣты на 1915 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений только 8-го Ноября 1914 г., вмѣсто обычнаго срока—1-го Сентября, такъ какъ, въ виду чрезвычайной, по военнымъ обстоятельствамъ, трудности въ установленіи нужныхъ вѣдомствамъ кредитовъ, имъ по Высочайше утвержденному 2-го Сентября 1914 г. особому журналу Совѣта Министровъ было разрѣшено представить смѣты въ болѣе позднее время.

При разсмотрѣніи проекта тюремной смѣты 1915 г. въ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы, послѣдняя, руководствуясь общими соображеніями, установленными ею въ отношеніи проведенія, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., различнаго рода мѣръ фискальнаго характера по вѣмъ вѣдомствамъ, высказалась въ своемъ докладѣ Общему Собранію Думы за исключеніе изъ тюремной смѣты 1915 г. слѣдующихъ кредитовъ: 1) 22.100 р.—на усиленіе личнаго состава Главнаго Тюремнаго Управленія (§ I ст. I лит. а), 2) 12.500 р.—на усиленіе канцелярскихъ средствъ того же Управленія (§ I ст. I лит. б) и 3) 7.000 р.—на выдачу пособия Петроградскому Обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ (12 ст. 2). Никакихъ другихъ измѣненій кромѣ этихъ Бюджетною комиссіею сдѣлано не было, какъ равно ею не было высказано какихъ либо пожеланій.

Такимъ образомъ, общій итогъ расходной тюремной смѣты 1915 г. Бюджетная Комиссія опредѣлила въ суммѣ 39.178.209 р.

Предположенія Комиссіи были въ полномъ объемѣ одобрены Общимъ Собраніемъ Государственной Думы, тоже не высказавшимъ никакихъ пожеланій.

Намѣченныя Государственною Думою измѣненія были приняты и Государственнымъ Совѣтомъ безъ добавленія съ его стороны какихъ либо пожеланій по поводу положенія тюремной части въ Имперіи, почему установленная законодательными учреждениями сумма отпуска на 1915 г. была включена въ государственную роспись, получившую затѣмъ ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе 5 Февраля 1915 г.

До этого времени, за отсутствіемъ росписи, нужныя тюремному вѣдомству въ 1915 г. средства предоставлялись, за силою ст. 116 Осн. Зак., по временнымъ мѣсячнымъ кассовымъ росписаніямъ во исполненіе особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 31 Октября 1914 г. По этимъ росписаніямъ, составленнымъ на первые шесть мѣсяцевъ 1915 г., было предоставлено право израсходовать: въ Январѣ 2.937.870 р., въ Февралѣ—2.615.642 р., въ Мартѣ—2.786.319 р., въ Апрѣлѣ—2.965.653 р., въ Маѣ—3.057.797 р. и въ Іюнѣ—3.028.693 р. а всего 17.391.974 р. Но, въ виду восполнѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія государственной росписи 5-го Февраля 1915 г., надоб-

ность въ пользованіи этими ежемѣсячными кредитами отпала, такъ какъ, согласно той же ст. 116 Осн. Зак., съ этого срока полностью поступили въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства всѣ кредиты, ассигнованные ему по государственной росписи.

Что касается исполненія доходной и расходной тюремныхъ смѣтъ за 1915 г., то, въ виду того, что отчетъ Государственного Контроля будетъ составленъ не ранѣе начала 1917 г., Главное Тюремное Управление можетъ привести по этому поводу лишь свѣдѣнія, находящіяся въ его распоряженіи и потому могущія въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣсколько разниться отъ данныхъ, имѣющихъ быть показанными по отчету Государственного контроля.

Изъ этихъ свѣдѣній *) усматривается, что поступления доходовъ достигли 2.461.648 р. 24 к., т. е. превысили на 791.409 р. 24 к., намѣченные по смѣтѣ 1.670.239 р.

По смѣтѣ расходовъ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства было предоставлено, кромѣ отпущенныхъ по государственной росписи 39.178.209 руб., еще 375.111. руб. 57 коп. за счетъ общихъ средствъ казны. Въ составъ этой суммы вошли: 1) 331.188 р. 73 к., ассигнованные, въ порядкѣ ст. 18 Прав. Гос. Росп., на покрытіе издержекъ, вызванныхъ военными обстоятельствами, какъ-то: на выдачу денежныхъ пособій семействамъ вольнонаемныхъ служащихъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу (24.088 р. 73 к.), на выдачу единовременныхъ восполненій служащимъ въ нѣкоторыхъ районахъ военныхъ дѣйствій (44.600 р.) и на перевозку арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ (262.500 р.) и 2) 43.922 р. 84 к., отпущенные: а) на возмѣщеніе 41.600 р., ассигнованныхъ, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., но, какъ выше сказано, исключенныхъ изъ государственной росписи 1915 г., и б) на возстановленіе 2.322 р. 84 к., закрытыхъ по тюремнымъ смѣтамъ прежнихъ лѣтъ за истеченіемъ срока дѣйствія ихъ.

Но изъ 39.553.320 р. 57 к. (39.178.209 р. + 375.111 р. 57 к.), предоставленныхъ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства въ 1915 г., было израсходовано всего лишь 38.792.528 р. 98 к., какъ это усматривается изъ данныхъ, приведенныхъ во II части настоящаго отчета, а остальные 762.791 р. 59 к. **), за отсутствіемъ надобности въ нихъ, поступили въ ресурсы казны.

Закрытыми оказались, главнымъ образомъ, кредиты на перевозку арестантовъ по грунтовымъ дорогамъ (176.231 р. 91 к.), по содержанію пересыльныхъ арестантовъ Привислинскихъ и Холмской губерній (116.988 р. 72 к.), по сооруженію новыхъ тюремныхъ зданій

*) Приведены во II-части настоящаго отчета.

**) Изъ нихъ: 1) 100.000 р. по § 9, 2) 80.000 р. по § 10 и 3) 160.000 р. по § 11 ст. 2, а всего 340.000 р. были отчислены въ общіе ресурсы казны, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утверждснаго 12 Апрѣля 1916 г. по особому журналу Совѣта Министровъ заключенія бывшаго при Министерствѣ Финансовъ Междувѣдомственнаго Совѣщанія о закрытіи кредитовъ 1915 г., не могущихъ быть израсходованными въ силу обстоятельствъ военнаго времени.

(160.340 р. 62 к.) и по возмѣщенію, на основаніи закона 5 Декабря 1912 г., земствамъ расходовъ по арестной и подволо-этажной частямъ 259.445 р. 24 к.). Образование остатковъ по первымъ тремъ кредитамъ произошло исключительно по военнымъ обстоятельствамъ и отъ сокращенія, подъ вліяніемъ ихъ, операций по названнымъ отраслямъ тюремнаго хозяйства. Закрытіе же кредита по расчетамъ съ земствами явилось слѣдствіемъ преувеличеннаго исчисленія его по смѣтѣ, что произошло потому, что упомянутый выше законъ 5-го Декабря 1912 г. началъ дѣйствовать въ полномъ объемѣ по тюремному вѣдомству лишь съ 1-го Января 1915 г., и потому въ моментъ составленія смѣты на этотъ годъ въ половинѣ 1914 г. у Главнаго Тюремнаго Управленія еще не могло быть точныхъ данныхъ о размѣрѣ предстоящихъ издержекъ.

Переходя далѣе къ обследованію финансоваго положенія тюремнаго вѣдомствъ въ 1915 г., необходимо отмѣтить, что, по сравненію съ предыдущими годами, когда задолженность почти всегда достигала весьма крупной суммы (въ среднемъ 1½-2 милл. руб. въ годъ),—оно оказалось значительно лучше. При сведеніи годовой отчетности, выяснился недостатокъ въ кредитѣ только по тремъ подраздѣленіямъ смѣты, а именно: 1) по § 5—въ суммѣ 270.000 р. по содержанію конвойныхъ командъ, 2) по § 7 ст. 2 лит. а (отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній)—въ размѣрѣ 242.713 р. 08 к. и 3) 172.906 р. 06 к. по содержанію этихъ помѣщеній въ чистотѣ (§ 7 ст. 2 лит. б).

Кредитъ для покрытія недостатка (270.000 руб.), указаннаго выше въ п. I,—Главное Тюремное Управленіе изыскало въ предѣлахъ ассигнованій по § 11 ст. I и § 12 ст. 7 тюремной смѣты 191 г., послѣ чего эту сумму, на основаніи особаго журнала Совѣта Министровъ, послѣдовавшаго 2-го Декабря 1915 г., въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., обратило на производство платежей по содержанію конвойной стражи.

Что касается упомянутыхъ недостатковъ по § 7, въ суммѣ 415.619 р. 14. к., то средства на это были предоставлены изъ остатковъ отъ назначеній по государственной росписи 1916 г., въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., на основаніи особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 30 Августа 1916 г.

Требуемая указанною статьей 17 оправдательныя представленія внесены Г. Министромъ Юстиціи въ законодательныя учрежденія по первому кредиту—13 Февраля 1916 г. за № 4815, а по второму и третьему кредитамъ—6 Ноября 1916 г. за № 39999.

Столь сравнительно благопріятное, по сравненію съ прежними годами, сведеніе тюремной смѣты 1915 г. объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что средне-суточный составъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, подвѣдомственныхъ Главному Тюремному Управленію, оказался равнымъ лишь 154326 чел., вмѣсто 180000 человекъ, положен-

ныхъ, какъ выше сказано, въ основаніе смѣтныхъ исчисленій 1915 г. Это дало возможность такимъ путемъ образовать суммы, нужныя для покрытія издержекъ, явившихся слѣдствіемъ большаго, въ сравненіи съ 1914 г., увеличенія цѣнъ.

Изъ приведенной во II части настоящаго отчета таблицы ежегодныхъ ассигнованій по тюремнымъ смѣтамъ, въ періодъ времени съ 1886 г. по 1915 г. включительно, усматривается, что 38.792.528 р. 98 к. отпущенные изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе этого года на содержаніе тюремной части Имперіи,—составляли, какъ и въ 1914 г.—1, 21% общаго ассигнованія по государственной росписи на нужды всѣхъ вѣдомствъ въ 1915 г. Но въ то же время изъ той же вѣдомости видно, что въ отношеніи одного арестанта годовой расходъ, равнявшійся въ 1914 г.—215 р. 40 к., въ 1915 г. повысился до 251 р. 37 к.

По сравненію съ такими же данными за 1913 и 1914 г. г., послѣдняя сумма въ отношеніи отдѣльныхъ видовъ расходовъ по главнымъ подраздѣленіямъ тюремной смѣты распределяется слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе расходовъ.	Размѣръ расхода на одного арестанта.					
	въ 1913 г.		въ 1914 г.		въ 1915 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Содержаніе Главнаго Тюремнаго Управленія	1	06	1	01	1	16
2. Содержаніе тюремныхъ инспекцій, администраціи и надзора	48	94	49	96	60	69
3. Устройство и ремонтъ помѣщеній . .	42	69	46	07	36	16
4. Наемъ и содержаніе помѣщеній . .	24	63	24	70	33	17
5. Содержанія арестантовъ	72	27	68	26	86	59
6. Содержаніе военной стражи	16	28	14	99	15	56
7. Перевозка арестантовъ, конвоя и груза	8	24	5	71	8	24
8. Расходы разнаго рода	—	23	4	68	7	66
9. Расходы на предметы, не предусмотрѣнные смѣтами	—	69	—	01	—	02
10. Удовлетвореніе расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ	—	49	—	01	—	01
11. Расходы, вызванные войною	—	—	—	—	2	11
Итого	215	52	215	40	251	37

Такимъ образомъ, въ отношеніи расходовъ по расчету на одного арестанта сумма издержекъ за 1915 г. превысила цифру 1914 г. на

35 р. 97 к. (251 р. 37 к.—215 р. 40 к.) Это явилось слѣдствіемъ 1) появленія впервые по тюремной смѣтѣ расходовъ, вызванныхъ военными обстоятельствами, 2) увеличенія по случаю роста цѣнъ стоимости содержанія арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній, 3) усиленной, въ виду эвакуаціи, по военнымъ обстоятельствамъ, перевозки арестантовъ и казеннаго имущества, 4) болѣе значительнаго, по сравненію съ 1914 г., расхода на удовлетвореніе, въ порядкѣ ст. 33 Уст. Сод. Страж., тюремныхъ надзирателей добавочнымъ содержаніемъ за выслугу ими пятилѣтокъ по службѣ и 5) производства по закону 5 Декабря 1912 г. расчетовъ со всѣми земскими учрежденіями по исполненію ими повинности по арестной и подвода-этапной частямъ въ то время, когда въ 1914 г., вслѣдствіе недостаточнаго отпуска средствъ на это, Главное Тюремное Управление не имѣло возможности удовлетворить требованія всѣхъ земскихъ учреждений.

Содержаніе				Содержаніе			
№	Сод.	№	Сод.	№	Сод.	№	Сод.
1	Сод.	2	Сод.	3	Сод.	4	Сод.
5	Сод.	6	Сод.	7	Сод.	8	Сод.
9	Сод.	10	Сод.	11	Сод.	12	Сод.
13	Сод.	14	Сод.	15	Сод.	16	Сод.
17	Сод.	18	Сод.	19	Сод.	20	Сод.
21	Сод.	22	Сод.	23	Сод.	24	Сод.
25	Сод.	26	Сод.	27	Сод.	28	Сод.
29	Сод.	30	Сод.	31	Сод.	32	Сод.
33	Сод.	34	Сод.	35	Сод.	36	Сод.
37	Сод.	38	Сод.	39	Сод.	40	Сод.
41	Сод.	42	Сод.	43	Сод.	44	Сод.
45	Сод.	46	Сод.	47	Сод.	48	Сод.
49	Сод.	50	Сод.	51	Сод.	52	Сод.
53	Сод.	54	Сод.	55	Сод.	56	Сод.
57	Сод.	58	Сод.	59	Сод.	60	Сод.
61	Сод.	62	Сод.	63	Сод.	64	Сод.
65	Сод.	66	Сод.	67	Сод.	68	Сод.
69	Сод.	70	Сод.	71	Сод.	72	Сод.
73	Сод.	74	Сод.	75	Сод.	76	Сод.
77	Сод.	78	Сод.	79	Сод.	80	Сод.
81	Сод.	82	Сод.	83	Сод.	84	Сод.
85	Сод.	86	Сод.	87	Сод.	88	Сод.
89	Сод.	90	Сод.	91	Сод.	92	Сод.
93	Сод.	94	Сод.	95	Сод.	96	Сод.
97	Сод.	98	Сод.	99	Сод.	100	Сод.

Раздѣль IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Экономическія суммы тюремныхъ комитетовъ, ихъ уѣздныхъ отдѣленій, а также и попечительствъ надъ исправительными отдѣленіями находятся на храненіи въ мѣстныхъ казначействахъ, на счетахъ этихъ учреждений и расходуются на общемъ основаніи въ порядкѣ, установленномъ правилами счетоводства для распорядительныхъ учреждений.

Обороты экономическихъ средствъ въ 1915 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, на улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ *).	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ въ 1915 году		
оставалось	460.930 р. 47 к.	19.497 р. 99 к.
Въ 1915 году поступило	26.048 „ 03 „	1.187 „ 04 „
„ 1915 „ израсходовано	9.982 „ 29 „	— „ — „
Осталось къ 1916 году	476.996 „ 21 „	20.662 „ 84 „

2) Экономическія суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія.

Въ 1915 году оставалось по комитетамъ и отдѣ-	
леніямъ	992.220 р. 08 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ	79.183 „ — „

*) Ко времени составленія отчета были доставлены свѣдѣнія по 69 комитетамъ съ отдѣленіями и по 27 попечительствамъ надъ исправит. отдѣленіями.

3) Проценто́въ въ 1915 году поступило:

а) На суммы экономич. капитала:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	7.909 р. 91 к.
по исправительн. отдѣленіямъ	351 „ 97 „

б) на капиталы спеціального назначенія по

комитетамъ и отдѣленіямъ	20.537 „ 49 „
по исправительн. отдѣленіямъ	1.193 „ 87 „

Проценты, полученные на капиталы спеціального назначенія, за исключеніемъ 4.591 руб. 12 коп., израсходованы, согласно волѣ жертвователей, на улучшеніе пищи и быта заключенныхъ, на содержаніе школъ и церквей и проч. Остальная же сумма (4.591 руб. 12 коп.) причислена къ общему капиталу спеціального назначенія.

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ, пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (Ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1915 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.	Исправит. арестант. отдѣленія.
Директорскихъ и членскихъ взносовъ	24.725 р. 52 к.	— р. — к.
Пожертвованій	11.950 „ 57 „	305 „ 49 „
Кружечныхъ сборовъ	6.249 „ 78 „	184 „ 28 „
Церковныхъ доходовъ	21.714 „ 03 „	3.033 „ 07 „
Пособій отъ друг. учрежденій	7.832 „ 04 „	2.113 „ 25 „

5) Оборотъ суммъ, обращающихся въ экономическія средства изъ кредитовъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ предѣлахъ табельнаго назначенія на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ (ст. 206 и 246 ст. Сод. подъ Страж.), выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ		
	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестантовъ	2.210.504 р. 95 к.	2.072.199 р. 61 к.	138.305 р. 34 к.
На содержаніе больныхъ арестантовъ	951.823 „ 30 „	977.051 „ 07 „	— „ — „
Погребеніе умершихъ	8.416 „ 27 „	6.845 „ 34 „	1.570 „ 93 „

По исправительнымъ арестант. отдѣленіямъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестантовъ . . .	600.671 р. 88 к.	453.557 р. 84 к.	147.114 р. 04 к.
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ . . .	100.981 „ 10 „	174.665 „ 62 „	— „ „
На погребеніе умершихъ	1.082 „ 20 „	1.371 „ 39 „	— „ „

Указанная сумма расхода по содержанію и леченію арестантовъ употреблена на слѣдующія надобности:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей	108.170 р. 20 к.	8.960 р. 30 к.
На содержаніе фельдшеровъ и дру- гого врачев. персонала . . .	127.597 „ 17 „	14.233 „ 79 „
На содержаніе служителей при больныхъ	658 „ — „	— „ — „
На пищу	588.913 „ 23 „	107.837 „ 23 „
На одежду и бѣлье для больныхъ .	25.055 „ 53 „	4.285 „ 49 „
На медикаменты, инструменты и пр.	116.276 „ 53 „	34.411 „ 98 „
На вознагражденіе врачей-спеці- алистовъ и другіе расходы по больницамъ	10.380 „ 41 „	4.936 „ 83 „

Итого . . . 977.051 р. 07 к. 174.665 р. 62 к.

Произведенный въ размѣрѣ 25.227 руб. 77 коп. перерасходъ на довольствіе больныхъ заключенныхъ въ мѣстахъ заключенія общаго устройства, сверхъ суммъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ порядкѣ ст. 248 Уст. Сод. Страж., покрытъ за счетъ экономіи, образовавшейся въ прежніе годы. Причиной отмѣченнаго перерасхода является недостаточность суммъ, отпускаемыхъ въ порядкѣ указанной статьи на содержаніе больныхъ заключенныхъ въ виду сильнаго повышенія цѣнъ на предметы довольствія и въ особенности на медикаменты. Что же касается превышенія расхода надъ приходомъ по леченію больныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, то на эту надобность не положено какого либо постоянного опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная потребность удовлетворяется, въ силу ст. 327 Уст. Сод. Страж., всецѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправительнымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ, назначаются ихъ казны въ установленномъ порядкѣ де-

нежныя пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности.

6) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимо-стей и промышленныхъ предпріятій въ 1915 году былъ слѣдующій:

		По комитетамъ и отдѣленіямъ	
		Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижим. имущ.	8.567 р. 97 к.	—	—
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ	35.083 „ 05 „	24.940 р. 59 к.	

Доходы отъ предпріятій:

а) ассенизаціон. обозовъ	114.954 р. 20 к.	93.155 р. 64 к.
б) кирпичн. произ.	6.322 „ 41 „	2.480 „ 51 „
в) прочихъ	49.169 „ 59 „	45.409 „ 30 „

Итого . 214.097 р. 22 к. 166.486 р. 54 к.

		По исправительн. арест. отдѣлен.	
		Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижим. имущ.	44 р. 70 к.	—	—
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ	7.126 „ 90 „	3.512 р. 31 к.	

Доходы отъ предпріятій:

а) ассенизаціон. обозовъ	32.953 р. 19 к.	34.011 р. 20 к.
б) кирпичн. произ.	— „ — „	— „ — „
в) прочихъ	59.981 „ 09 „	82.097 „ 87 „

Итого . 100.115 р. 88 к. 119.621 р. 38 к.

Въ число „прочихъ доходныхъ предпріятій“ входятъ сельско-хозяйственныя и молочныя фермы, а равно тюремныя хлѣбопекарни, выпекающія хлѣбъ для продажи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ. По поводу усматриваемаго изъ указанныхъ выше цифровыхъ данныхъ превышенія расходовъ надъ доходами по названнымъ предпріятіямъ при исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ необходимо отмѣтить, что эти данныя представляютъ не фактическій результатъ, не полный, а лишь денежный оборотъ, произведенный въ теченіе отчетнаго года. Если принять во вниманіе стоимость запасовъ муки и зерна заготовки 1915 года, оставшихся къ началу 1916 года, а также сумму долговъ, подлежащихъ полученію за проданные въ 1915 году продукты, то получится значительное превышеніе доходовъ надъ расходами.

7) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1915 году поступило въ приходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	7.064 р. 38 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	2.546 „ 56 „

8) Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ кредита по § 6 ст. 4-й тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, по нормѣ 65 к. въ годъ на человѣка, установленной для всѣхъ мѣстъ заключенія (циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 12 Января 1913 года за № 2), израсходовано въ 1915 году на эти потребности:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	1.561 р. 73 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	— „ — „

9) Поступленія на возмѣщенія въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1915 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	527.418 р. 55 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	122.089 „ 31 „

Цифры эти образовались главнымъ образомъ изъ полученныхъ отъ казны суммъ въ уплату долга за содержаніе здоровыхъ и больныхъ заключенныхъ въ 1914 году.

10) Случайныя поступленія.

Въ 1915 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	77.389 р. 40 к.
по исправит. отдѣленіямъ	25.754 „ 10 „

11) Временныя позаймствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1915 году позаймствованій произведено:

комитетами и отдѣленіями на сумму	27.750 р. 46 к.
исправит. арестант. отдѣленіями	5.758 „ 48 „

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) на содержаніе и леченіе больныхъ, 3) на погребеніе умершихъ, 4) на содержаніе доходныхъ предпріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ,—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ надобностей:

1) На содержаніе канцелярій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями

Въ 1915 году на этотъ предметъ израсходовано было:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалт.	65.197 р. 13 к.	6.508 р. 94 к.
Содержаніе писцовъ	60.791 „ 45 „	9.360 „ 85 „
Содержаніе сторож. и разсыльн.	8.360 „ 60 „	1.961 „ 22 „
На проч. канцел. надобности	23.616 „ 75 „	3.366 „ 30 „
Всего	157.965 р. 93 к.	21.197 р. 31 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, на выдачу вознагражденія чинамъ администраціи и надзору и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1915 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На выдачу вознагражденія начальникамъ и смотрит. тюремъ и ихъ помощникамъ	1.800 р. 34 к.	1.269 р. 09 к.
То же надзират. и друг. служащимъ.	4.478 „ 05 „	1.550 „ — „
На усиленіе средствъ тюремн. канц. по вед. хозяйств. части	13.684 „ 71 „	2.641 „ 50 „

Этотъ расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ тѣхъ случаяхъ, которые необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобностямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплуатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ, напримѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ завѣдывающихъ хозяйственною частью и т. п., а также на расходы по веденію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству. Въ частности, по поводу расходовъ на содержаніе тюремной администраціи, слѣдуетъ замѣтить, что расходъ на эту надобность, благодаря мѣрамъ, принятымъ во исполненіе пожеланій законодательныхъ учрежденій объ освобожденіи экономическихъ средствъ отъ расходовъ по денежному довольствію чиновъ тюремной администраціи, значительно сократился (въ 1913 году 18.244 р. 82 к., въ 1914 году 4.047 р. 04 к. въ 1915 году 1.800 р. 34 к.).

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
Въ 1915 году израсходовано:		
На содержаніе православныхъ священниковъ	66.723 р. 47 к.	1.269 р. 09 к.
На содержаніе дьяконовъ и псаломщиковъ	16.628 „ 74 „	1.522 „ — „
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій	2.018 „ 86 „	580 „ — „
Прочіе церковные расходы	25.343 „ 33 „	4.232 „ 86 „

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотечарей	10.215 р. 11 к.	2.880 р. — к.

По комитетамъ
и отдѣленіямъ.

По исправ. арестант.
отдѣленіямъ.

На содержаніе школъ и библиотекъ	8.738 „ 42 „	2.089 „ 18 „
--	--------------	--------------

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленною табелью.

Въ 1915 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	218 р. 17 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	19 „ 26 „

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	350 р. 85 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	37 „ 30 „

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей.

по комитетамъ и отдѣленіямъ	3.397 р. 02 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	3.073 „ 71 „

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1915 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	36.309 р. 20 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	5.738 „ 05 „

9) На изготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1915 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	46.570 р. 86 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	8.295 „ 30 „

10) На содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учреждений.

Расходы 1915 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	17.913 р. 61 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	120 „ — „

11) На пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1915 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	3.783 р. 66 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ	1.329 „ 26 „

12) На выдачу временныхъ ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1915 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ 81.711 р. 03 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ 20.802 „ 18 „

Подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытие расходовъ по содержанию арестантовъ.

13) На случайные расходы.

по комитетамъ и отдѣленіямъ 65.437 р. 50 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ 7.875 „ 66 „

14) На уплату долговъ.

Расходъ 1915 года.

по комитетамъ и отдѣленіямъ 381.986 р. 55 к.
по исправит. арест. отдѣленіямъ 145.200 „ 71 „

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціального и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

		Остатокъ экономическихъ средствъ общаго назначенія.							
		Суммы со спеціальнымъ назначеніемъ.		Экономическія средства безъ суммъ спец. назначенія.					
				Въ % ⁰ / ₀ бу-мажахъ и на-личіи.		Въ итогѣ долговыхъ рас-чет. причита-ется.		Итого.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По учрежденіямъ Общества по-печительнаго о тюрьмахъ:									
Къ 1 Января 1915 года		598139	41	972185	89	161672	20	—	—
„ „ 1916 „		476996	21	945668	07	153789	—	—	—
По исправит. арестантскихъ отдѣленіямъ:									
Къ 1 Января 1915 года		59720	99	111223	94	—	—	55909	94
„ „ 1916 „		20662	84	65070	09	—	—	406	16

Раздѣль X.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Существующія въ Имперіи общества патроната воспользовались въ отчетномъ (1915) году, такъ же какъ и въ предыдущемъ (1914) году, денежными вспомошествованіями отъ казны, на основаніи закона 24 Декабря 1912 г. о государственной помощи такимъ обществамъ.

Въ видѣ такихъ вспомошествованій было выдано всего 37.825 рублей по смѣтѣ 1915 г. и 2.450 руб. по смѣтѣ 1914 г. Наибольшая сумма была выдана, какъ и въ 1914 г., Петроградскому Дамскому благотворительно-тюремному комитету, именно—14.000 рублей; засимъ, Петроградскому Мужскому благотворительно-тюремному комитету—3.500 р. и 500 р. по смѣтѣ 1914 г., Кіевскому обществу патроната—3.500 руб. и 450 р. по смѣтѣ 1914 г., Московскому Дамскому благотворительно-тюремному комитету и Варшавскому обществу патроната—по 3.000 рублей; Петроградскому обществу патроната—1.000 руб. и 1.500 р. по смѣтѣ 1914 г.; Харьковскому обществу патроната надъ несовершеннолѣтними и Владимірскому обществу патроната—по 2.000 рублей, Московскому обществу ремесл. землед. колоній—патроната—1.5000 рублей, Уральскому обществу патроната—1.000 руб., Двинскому обществу патроната—600 руб., Казанскому, Томскому и Митавскому обществамъ патроната—по 500 руб., Иркутскому и Харьковскому обществамъ—по 300 руб., Тобольскому и Воронежскому—по 200 руб., Якобштадскому и Воронежскому—по 100 руб. и, наконецъ Богородитскому обществу—25 рублей.

Такія пособія, какъ извѣстно, установлены, по примѣру Западно-Европейскихъ государствъ, въ виду недостаточности средствъ, которыми располагають частныя общества, причемъ размѣръ выдаваемыхъ имъ денежныхъ воспособленій находится въ прямой зависимости отъ количества денежныхъ средствъ, собранныхъ самимъ обществомъ въ предшествующемъ году, а также отъ числа лицъ, принятыхъ подъ покровительство общества.

Переходя засимъ къ обзорѣнію дѣятельности обществъ патроната въ отчетномъ году, необходимо указать, что означенная дѣятельность, несмотря на вышеуказанныя пособія, значительно сократилась какъ

по сравненію съ 1914 г., такъ и, еще въ большей мѣрѣ, по сравненію съ предыдущими годами. Это явленіе было уже отмѣчено въ отчетѣ за 1914 г. и объяснено, какъ послѣдствія мировой войны. Вліяніе послѣдней могло только усилиться въ 1915 г. сравнительно съ 1914 г., такъ какъ все большее число членовъ обществъ, по мѣрѣ продолженія военныхъ дѣйствій, призывалось на дѣйствительную военную службу, оставшіеся же непризванными члены обществъ, лишившись поддержки наиболѣе энергичныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ, естественно уже не были въ состояніи проявить той дѣятельности, каковая ранѣе обнаруживалась обществами патроната. Многія общества, по указанной причинѣ, даже вовсе прекратили временно свою дѣятельность, впредь до минованія военного времени, тѣмъ болѣе, что значительное число ихъ членовъ приняли дѣятельное участіе въ различныхъ организаціяхъ, вызванныхъ потребностями военного времени, и не могли уже посвящать себя дѣлу тюремнаго патроната.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ 1916 г., въ теченіе 1915 состояло 71 общество патроната, не считая учреждений, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната. Число это значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы, такъ какъ уже въ 1912 г. насчитывалось 117 обществъ патроната, не считая отдѣльныхъ учреждений. При этомъ, какъ и въ предыдущіе годы, далеко не всѣ общества доставили отчеты о своей дѣятельности за 1915 годъ. Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ, сколько обществъ и учреждений доставили того или другого рода свѣдѣнія за 1911-1915 г.г.

Число обществъ и учреждений, доставившихъ свѣдѣнія:

Годы.	Объ имущ. положеніи и движеніи суммъ.	О видахъ патронат. помощи.	О числѣ призываемыхъ.
1911	65	50	34
1912	60	42	30
1913	47	34	23
1914	42	31	18
1915	35	23	11

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, число обществъ, доставившихъ свѣдѣнія о томъ или другомъ видѣ своей дѣятельности, постепенно понижалось въ теченіе 1911-1915 г.г., дойдя до минимума въ отчетномъ году, когда, напр. только 35 обществъ сообщили о своемъ имущественномъ положеніи, противъ 65 обществъ въ 1911 году.

Вслѣдствіе уменьшенія числа отчетовъ о дѣятельности, доставленныхъ отдѣльными обществами, произошло сокращеніе, въ итогахъ, и общаго количества суммъ, находившихся въ распоряженіи сихъ обществъ въ 1915 г., какъ это видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

Процен. бумагами и наличными деньгами въ обществахъ:

Годы	Состояло къ 1 Января каждаго года.	Поступило въ теченіе года.	Израсходо- вано.	Осталось къ 1 Января слѣдующ. года.
1913	592.142 р. 69 к.	513.169 р. 95 к.	498.355 р. 41 к.	1.289.349 р. 45 к.
1914	592.330 р. 28 к.	479.532 р. 61 к.	462.871 р. 67 к.	946.232 р. 21 к.
1915	277.140 р. 72 к.	93.447 р. 62 к.	63.513 р. 58 к.	293.234 р. 23 к.

Значительное уменьшение расходуемых суммъ въ 1915 г. (въ 7 разъ менѣе чѣмъ въ 1914 г.) указываетъ со своей стороны на сокращеніе дѣятельности обществъ патроната, что подтверждается въ еще большей мѣрѣ свѣдѣніями о патронатской помощи. Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семьямъ, сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Оказана денежная помощь членамъ семействъ арестантъ, на сумму.	Пособіе необходимыми предметами и одеждой, на сумму.	Оказано содѣйствіе къ пропитанію и пріисканію жилища и заработка ч. лицъ.	Другіе виды помощи (юридич. и др.) ч. лицъ.
1911 —	5551 руб. 84 коп. —	3018 руб. 70 коп. —	1988 —	135
1912 —	11368 " 84 " —	3771 " 82 " —	1067 —	191
1913 —	10017 " 36 " —	4417 " 90 " —	944 —	104
1914 —	8238 " 55 " —	4654 " 73 " —	584 —	70
1915 —	3210 " 89 " —	1801 " 77 " —	9 —	6

Приведенныя числа указываютъ на быстрое уменьшеніе всѣхъ видовъ патронатской помощи въ 1914 и 1915 г.г., въ связи съ наступленіемъ міровой войны. Въ особенности это пониженіе отразилось на числѣ лицъ, которымъ было оказано содѣйствіе въ пропитаніи и пріисканіи жилища и заработка. Число это уменьшалось уже и до 1914 г., когда оно сразу сократилось почти на половину противъ 1912 г., но въ 1915 году, можно сказать, содѣйствіе въ пріисканіи жилища и заработка для освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія почти вовсе прекратилось, такъ какъ означенное содѣйствіе было оказано всего 9 лицамъ противъ 584 въ 1914 году. Въ меньшей мѣрѣ, но также весьма замѣтно (въ 2 и въ 3 раза менѣе сравнительно съ числами, 1913 г.) сократились и выдача денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ и пособія необходимыми предметами и одеждой.

Что касается числа призрѣваемыхъ обществами патроната, то оно точно также сильно уменьшилось въ отчетномъ году, по сравненію съ предыдущими годами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Состояло призрѣваемыхъ къ 1 Января:

	Мужчины.		Женщины.		Принято подъ покровительство изъ числа досрочно—освобожденныхъ.
	Несовершенно-лѣтнихъ.	Совершенно-лѣтнихъ.	Несовершенно-лѣтнихъ.	Совершенно-лѣтнихъ.	
1912	299	—	260	187	695
1913	242	88	365	177	298
1914	468	—	390	183	1104
1915	248	—	361	272	54
1916	104	—	7	1	4

Въ особенности уменьшилось въ 1915 г. число призрѣваемыхъ женщинъ, а также лицъ, принятыхъ подъ покровительство обществъ изъ числа досрочно освобожденныхъ. Конечно, при этомъ необходимо

принять во вниманіе, что весьма многими обществами и учрежденіями вовсе не представлено отчетовъ о дѣятельности за 1915 годъ, вслѣдствіе чего общее число лицъ, коимъ была оказана въ томъ или иномъ, видѣ патронатская помощь, на самомъ дѣлѣ должно быть значительно больше, чѣмъ показанное въ настоящемъ отчетѣ. Въ равной мѣрѣ надлежитъ надѣяться, что, съ наступленіемъ мирнаго времени, патронатская дѣятельность войдетъ опять въ свои обычные рамки и, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ расти и развиваться далѣе.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ настоящее военное время дѣло тюремнаго патроната у насъ переживаетъ тяжелый кризисъ, который въ извѣстной мѣрѣ можетъ отразиться и на будущей дѣятельности обществъ патроната, если только своевременно не будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры къ содѣйствію и развитію дѣятельности патронатскихъ учреждений. Одною изъ такихъ мѣръ, притомъ имѣющею характеръ безусловной необходимости, является введеніе института особыхъ попечителей, на которыхъ можетъ быть возложено наблюденіе и попеченіе надъ тюремными выпущенниками по выходѣ ихъ за тюремную ограду. Подобнаго рода платные агенты или попечители при обществахъ патроната давно уже существуютъ во многихъ странахъ, особенно въ С. Америкѣ и Англій, причѣмъ дѣятельность ихъ оказывается весьма полезною, въ особенности по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, а также условно осужденнымъ и досрочно освобожденнымъ изъ тюремнаго заключенія. У насъ, при существующихъ дѣтскихъ судахъ (въ Петроградѣ, Москвѣ, Харьковѣ и др. городахъ) уже имѣются платные попечители для наблюденія за несовершеннолѣтними, проходящими чрезъ эти суды, помимо попечителей—добровольцевъ, не получающихъ вознагражденія. Первый опытъ использования труда попечителей не только по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, но и ко всѣмъ вообще лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, былъ произведенъ въ послѣдніе годы Рижскимъ обществомъ патроната. Дѣятельность означенныхъ попечителей дала весьма благоприятные результаты въ особенности по отношенію къ досрочно освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, а также вообще тюремнымъ выпущенникамъ, принятымъ подъ покровительство Рижскимъ обществомъ патроната. Въ самое послѣднее время Петроградское общество патроната возбудило ходатайство о соотвѣтственномъ денежномъ воспособленіи на наемъ трехъ попечителей надъ лицами, поступающими подъ покровительство означеннаго общества. Въ случаѣ удовлетворенія сего ходатайства, слѣдуетъ ожидать, что и другія общества, въ цѣляхъ постановки своей дѣятельности въ болѣе благоприятныя условія, не замедлятъ послѣдовать примѣру Петроградскаго общества патроната.

Раздѣль XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Вслѣдствіе недостаточной численности воспитательно-исправительныхъ заведеній, общее число несовершеннолѣтнихъ (отъ 10 до 17 л.), прошедшихъ чрезъ тюрьмы, а также арестные дома и т. п. помѣщенія, значительно превышаетъ число воспитанниковъ, помѣщающихся въ пріютахъ и колоніяхъ. Въ виду сего надлежитъ остановиться предварительно на свѣдѣніяхъ о несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ Имперіи. Сравнительныя данныя о движеніи числа несовершеннолѣтнихъ въ мѣстахъ заключенія за 1911 — 1915 г.г. слѣдуютъ ниже:

Общее число несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмахъ:

Г О Д Ы .	Состояло къ 1 Января отчетн. года.	Прибыло (поступило и перевезено).	Убыло (убы- ло и пере- везено).	Осталось къ 1 Января слѣд. года.	Общее число несовершен- нолѣтнихъ, прошедшихъ черезъ тюр. *)	Въ томъ чи- слѣ малолѣт- ныхъ отъ 10 до 14 лѣтъ.
1911	1025	5367	4758	1654	6392	481
1912	1654	5758	5505	1907	7412	460
1913	1907	5893	5969	1831	7800	409
1914	1432	6024	5939	1517	7456	508
1915	1218	4317	4326	1209	5535	313

Изъ приведенной таблицы видно, что число несовершеннолѣтнихъ, прошедшихъ черезъ тюрьмы, изъ году въ годъ довольно значительно и уже одно (помимо содержавшихся въ арестныхъ домахъ и помѣщеніяхъ) превышаетъ число воспитанниковъ исправительныхъ заведеній (въ среднемъ за 1911—1915 г.г. около 4300, тогда какъ чрезъ тюрьмы проходило въ среднемъ за тѣ же годы около 7000 несовершеннолѣтнихъ). Въ отчетномъ году число поступившихъ въ тюрьмы и прошедшихъ чрезъ нихъ значительно меньше, чѣмъ въ 1914 г. и во всѣ предыду-

*) Состоящіе къ 1 Январ. отчетн. года и число прибывшихъ въ теченіе года.

щія годы, начиная съ 1911 г., но все-таки это число больше числа несовершеннолѣтнихъ въ колоніяхъ за 1915 г. (4288 воспитанниковъ). Въ теченіе 1915 г. поступило въ мѣста заключенія 3881 несовершеннолѣтнихъ мужского пола и 436 женскаго пола. Изъ числа (48) малолѣтнихъ, оставшихся къ 1 Января 1916 г., въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, 35 состояли подъ слѣдствіемъ и судомъ, 10 были присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ, 3 содержались въ тюрьмѣ взаимнѣ отдачи въ воспит.-исправительное заведеніе. Изъ числа (1161) несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ къ 1 Января 1916 г. состояли подъ слѣдствіемъ и судомъ 553, были присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ—564, содержались въ тюрьмѣ взаимнѣ отдачи въ воспитат.-исправительное заведеніе—44. Продолжительность содержанія несовершеннолѣтнихъ въ мѣстахъ заключенія представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Число несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія:

Г О Д Ы.	Менѣе 1 мѣсяца.	Отъ 1 до 3 мѣсяц.	Свыше 3 мѣс.
1911	1001	2187	3204
1912	1313	2753	3346
1913	1343	2754	3703
1914	1482	2741	3233
1915	1074	2163	2298
ИТОГО.	6213	12598	15784

Изъ приведенныхъ чиселъ усматривается, что относительное большинство несовершеннолѣтнихъ (15784 изъ 34595 или 46⁰/₀ за 1911—1915 г.г.) содержится въ тюрьмахъ болѣе 3 мѣсяцевъ. Менѣе 1 мѣсяца содержалось въ тюрьмахъ за 1911—1915 г.г. не свыше 18⁰/₀ общаго числа, а 36⁰/₀ (12598) провели въ мѣстахъ заключенія отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Содержались несовершеннолѣтніе въ теченіе всего времени заключенія или въ большей части этого времени:

Годы.	Въ одиночныхъ камерахъ.	Въ общемъ заключеніи съ несовершеннолѣтними 10—17 лѣтъ.	Совмѣстно со взрослыми и несовершеннолѣтними отъ 17 до 21 г.
1911	392	3371	2629
1912	618	3745	3049
1913	382	3618	3800
1914	931	3328	3197
1915	466	2766	2303
Итого	2789	16828	14978

Наибольшее число несовершеннолѣтнихъ (около 49⁰/₀ за 1911—1916 г. г.) содержалось совмѣстно съ несовершеннолѣтними того же возраста (10—17 лѣтъ). Число содержавшихся совмѣстно со взрослыми или несовершеннолѣтними отъ 17 до 21 года немногимъ уступаетъ первому числу, составляя до 43⁰/₀ въ среднемъ за 1911—1915 г. г. Въ одиночныхъ камерахъ помѣщается лишь незначительная часть заключенныхъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, не свыше 8⁰/₀ общаго ихъ

числа. Свѣдѣнія объ обученіи несовершеннолѣтнихъ за 1911—1915 г. г. выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Пользовались школь- нымъ обучен. въ тече- ніе всего или больш. части времени заключ.	Пользовались обуче- ніемъ въ теченіе меньшаго періода времени.	Вовсе не обучались.
1911	464	751	5177
1912	904	489	6019
1913	647	962	6191
1914	542	2154	4760
1915	706	644	4185
Итого	3263	5000	26332

Такимъ образомъ, пользовались обученіемъ не только въ теченіе всего времени заключенія, но хотя бы и меньшей части этого времени въ общемъ за 1911—1915 г. г. всего 8263 несовершеннолѣтнихъ или 23⁰/₁₀₀ ихъ общаго числа, а 77⁰/₁₀₀ вовсе не обучались во время пребы-
вания въ заключеніи. Приблизительно тѣ же соотношенія чиселъ получаютъ и по распредѣленію занятій несовершеннолѣтнихъ работами (доходными, хозяйственными или учебно-ремесленными) въ теченіе ихъ пребыванія въ заключеніи. Изъ числа содержащихся въ тюрьмахъ не-
совершеннолѣтнихъ:

Годы.	Были заняты работами въ теченіе всего или большей части времени заключенія.	Были заняты въ теченіе меньшаго періода времени.	Оставались безъ занятій.
1911	750	358	5284
1912	1127	483	5802
1913	732	968	6100
1914	516	1752	5188
1915	1148	830	3557
Итого	4273	4391	25931

Значительно меньшая часть несовершеннолѣтнихъ заключенныхъ (около 25⁰/₁₀₀ за 1911—1915 г. г.) занимаютъ тѣми или другими рабо-
тами въ теченіе всего или хотя бы нѣкоторой части времени пребыванія въ заключеніи. Большинство (до 75⁰/₁₀₀) остается безъ занятій, что явля-
ется отчасти слѣдствіемъ кратковременности сроковъ заключенія несо-
вершеннолѣтнихъ (54⁰/₁₀₀ провели въ тюрьмахъ менѣе 3 мѣсяцевъ).

При сопоставленіи свѣдѣній о числѣ несовершеннолѣтнихъ въ возра-
стѣ отъ 10 до 17 л., содержащихся въ арестныхъ домахъ и помѣще-
ніяхъ, за послѣднихъ 2 года (1914 и 1915) съ соответствующими
данными относительно тюремъ оказывается, что общая численность не-
совершеннолѣтнихъ, прошедшихъ чрезъ арестные дома, не уступаетъ
таковой же численности въ тюрьмахъ.

Общее число несовершеннолѣтнихъ въ арестныхъ домахъ:

Годы.	Состояло къ 1 Января отчетнаго года.	Прибыло.	Убыло.	Осталось къ 1 Января слѣдующаго года.	Общее число не- совершеннолѣтнихъ, прошедшихъ чрезъ арестные дома.	Въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ.
1914	487	6859	6961	385	7346	1016
1915	250	5001	4849	402	5251	579

Общее число (2597) несовершеннолѣтнихъ, прошедшихъ чрезъ арестные дома и помѣщенія за 1914—1915 г. г., почти не уступаетъ такому же числу прошедшихъ черезъ тюрьмы (12991); число же малолѣтнихъ (отъ 10 до 14 л.) въ арестныхъ домахъ за 1914—15 г. г. (1595) значительно больше, чѣмъ въ тюрьмахъ (821).

Содержались въ арестныхъ домахъ и помѣщеніяхъ:

Годы.	Менѣе 1 мѣсяца.	Отъ 1 до 3 мѣс.	Свыше 3 мѣсѣцъ.
1914	4807	2233	306
1915	3420	1600	231

Продолжительность пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ арестныхъ домахъ и помѣщеніяхъ несравненно менѣе, чѣмъ въ тюрьмахъ: въ то время какъ въ послѣднихъ менѣе 1 мѣсяца содержится въ среднемъ около 18% общаго числа, въ арестныхъ домахъ—около двухъ третей. Больше 3 мѣсяцевъ въ тюрьмахъ содержатся до 46%, а въ арестныхъ домахъ всего—4%. Въ связи съ кратковременностью пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ арестныхъ домахъ процентъ пользовавшихся обученіемъ и занятыхъ работами въ означенныхъ домахъ значительно меньше, чѣмъ въ тюрьмахъ. Именно пользовались обученіемъ въ арестныхъ домахъ (въ теченіе всего или части времени пребыванія) менѣе 3% (въ тюрьмахъ—23%); были заняты тѣми или другими работами въ арестныхъ домахъ немногимъ болѣе 3%, въ тюрьмахъ—25%.

При обзорѣ свѣдѣній о пребываніи малолѣтнихъ въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ необходимо упомянуть объ особыхъ отдѣленіяхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ. Такихъ отдѣленій, какъ извѣстно, имѣется два: при Царскосельской тюрьмѣ и при Московской исправительной тюрьмѣ. Оба эти отдѣленія по характеру своему близко подходятъ къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ. Отдѣленія помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, изолированныхъ отъ тюрьмы, и по устройству своему и условіямъ содержанія заключенныхъ до извѣстной степени удовлетворяютъ требованіямъ исправительнаго воспитанія. Въ Царскосельскомъ отдѣленіи содержатся несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, отбывающіе наказаніе по приговорамъ Петроградскаго Окружнаго Суда и Мирового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ. Въ этомъ отдѣленіи питомцы, независимо отъ школьныхъ занятій, обучаются раз-

личнымъ ремесламъ, причемъ главное вниманіе администраціи отдѣленія обращено на то, чтобы ни одинъ малолѣтній не проводилъ времени праздно и былъ занятъ полезнымъ для него дѣломъ. Подобнаго же рода организація и устройство особаго отдѣленія при Московской исправительной тюрьмѣ. Было бы, конечно, чрезвычайно желательно въ будущемъ устройство новыхъ отдѣленій подобнаго рода и при другихъ тюрьмахъ: тогда несомнѣнно увеличилось бы число обучающихся и занятыхъ работами заключенныхъ несовершеннолѣтнихъ, каковое число, въ настоящее время, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, представляется слишкомъ незначительнымъ.

Обращаясь къ обзорѣнію отчетныхъ данныхъ о дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за 1915 годъ, надлежитъ указать, что въ отчетномъ году дѣйствовало 62 заведенія, но отчетныя свѣдѣнія поступили лишь отъ 42 пріютовъ и колоній ¹⁾. Въ означенныхъ 42 заведеніяхъ общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составляло 4288 лицъ обоого пола ²⁾. Вновь поступило въ отчетномъ 1906 несовершеннолѣтнихъ, изъ нихъ 1785 по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ и только 121 по различнымъ другимъ причинамъ (по распоряженію управленія заведеній, по просьбѣ родителей и пр.). Сравнительныя данныя о поступленіи воспитанниковъ за 1911 — 915 г. г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число пріютовъ и колоній, отъ которыхъ поступили свѣдѣнія.	Чис. помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ.	Чис. поступившихъ въ отчетномъ году.	Въ томъ числѣ по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ.	Изъ нихъ привлечено къ суду въ первый разъ.	% привлеченныхъ въ первый разъ къ числу поступившихъ по приговор. суд. мѣстъ.
1911	49	4213	1750	1401	688	49
1912	44	4234	1693	1553	811	52
1913	44	4717	2169	2012	865	43
1914	41	4317	1822	1665	679	41
1915	42	4288	1906	1785	1063	60
Среднее за 1911-1915 г.г.	44	4354	1868	1683	821	49

Общее число помѣщавшихся въ пріютахъ и колоніяхъ воспитанниковъ, а равно и число вновь поступившихъ въ теченіе 1911—915 г.г. Колебалось приблизительно на одномъ уровнѣ, съ нѣкоторымъ повышеніемъ въ 1913 г. и пониженіемъ въ 1914—15 г.г. При этомъ число поступленій въ 1915 г. далеко не уменьшилось, какъ поступленіе несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмы и арестные дома (см. выше), а нѣсколько даже увеличилось по сравненію съ 1914 г. Явленіе это

¹⁾ Не представлены отчеты по слѣдующимъ колоніямъ и пріютамъ: Астраханской, Большевскому, Волынскому, Екатеринославской, Пріюту для мальч. и для дѣвоч. Моск. общ. патроната, Нижегородской, Подольской, Руквишниковскому пр. и подслѣд. отд., Фидлеровской, Тамбовскому, Ташкентской кол. и Харьковскому пріюту.

²⁾ Число питомцевъ къ 1 Января 1915 г. съ прибавленіемъ числа вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

можетъ быть поставлено въ связь съ ростомъ дѣтской преступности въ большихъ городахъ, такъ какъ воспитанники исправительныхъ заведеній въ большинствѣ проживаютъ въ городѣ.

Семейное положеніе вновь поступившихъ воспитанниковъ за 1911—1915 г.г. выражается въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Имѣли въ живыхъ обоихъ родителей.	Сироты, полусироты и вѣббрачные.	% сиротъ и др. въ общ. ч. поступив- шихъ.
1911	648	872	50
1912	719	937	55
1913	847	1228	57
1914	784	1018	57
1915	831	1008	53

Большинство вновь поступившихъ малолѣтнихъ (отъ 50 до 57%) находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ семейнаго положенія (полусироты, сироты и вѣббрачные), причемъ за пятилѣтіе 1911—1915 г.г. особенно увеличилось число сиротъ и вѣббрачныхъ, именно въ 1911 г. было 210, а въ 1915 г.—318 сиротъ и вѣббрачныхъ, на 50% болѣе, тогда какъ число полусиротъ увеличилось за тѣ же годы только на 6%.

По роду занятій родители поступившихъ въ воспитательно—исправительныя заведенія лицъ распредѣлялись въ процентахъ за 1911—1915 г.г. слѣдующимъ образомъ:

Изъ 100 родителей поступившихъ воспитанниковъ:

Годы.	Жили на соб. средства	Занима- лись зем- ледѣіемъ.	Работали на фабрикахъ и ремесленныхъ заведен., были въ услуженіи.	Имѣли другія занятія.	Нищен- ствующие и бродяги.	Родъ за- нятій не указанъ.
1911	2	17	46	11	3	21
1912	9	18	50	8	3	12
1913	8	17	46	17	2	10
1914	6	22	46	13	4	7
1915	5	26	49	10	4	6

Наибольшую группу за всѣ пять лѣтъ составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, а также находившіеся въ услуженіи — отъ 46 до 50% общаго числа. Засимъ слѣдуютъ занимающіеся земледѣіемъ (въ послѣдніе 2 года — около 25%). Остальныя группы сравнительно малочисленны. Сами воспитанники по занятіямъ до поступленія въ заведеніе распадались на слѣдующія группы (въ процентахъ).

Годы.	Жили при родныхъ	Занимались земледѣлемъ, работали на фабрикахъ, были въ ус- луженіи.	Имѣли другія занятія.	Нищенство- вали и бро- дяжничали.	Занятія не указан. или неизвѣстн.
1911	28	37	5	12	18
1912	32	41	9	13	5
1913	26	43	9	14	8
1914	32	45	6	11	6
1915	30	49	7	11	3

Большинство воспитанниковъ (за 1913—15 г.г. около 45⁰/о), до поступленія въ заведенія, занимались по земледѣлію или обрабатывающей промышленности, а также находились въ услуженіи *). Засимъ слѣдуетъ группа живущихъ при родныхъ (около 30⁰/о общего числа) и нищенствующіе или бродяги (11—12⁰/о). Точность показанія занятій воспитанниковъ замѣтно улучшилась за отчетное пятилѣтіе: въ 1911 г. неизвѣстны были занятія по 18⁰/о вновь поступившихъ, а въ 1915 г.—только по 3⁰/о. Възрѣвъ того, возрасла группа занятыхъ услуженіемъ и промышленными работами съ 37 до 49⁰/о.

По мѣсту жительства изъ 100 вновь поступившіе воспитанники были:

Годы.	Городскіе жители.	Сельскіе жители.	Мѣсто жительства неизвѣстно.
1911	58	25	17
1912	71	25	4
1913	72	25	3
1914	61	34	5
1915	61	34	5

Такимъ образомъ, въ числѣ питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній преобладаютъ городскіе жители—отъ 60 до 70⁰/о. Сельскіе жители составляютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ общего числа, причемъ доля ихъ за послѣдніе 2 года замѣтно увеличилась.

По вѣроисповѣданію безусловно большинство составляютъ православные—1725 изъ 1906 вновь поступившихъ въ 1915 г. Слѣдующія затѣмъ по численности вѣроисповѣдныя группы по величинѣ своей незначительны: католиковъ въ 1915 г. было 65, евреевъ—48. Подобнаго же рода соотношеніе чиселъ по вѣроисповѣданію наблюдалось и за предыдущіе годы. Такъ, напр., въ 1914 г. изъ 1822 вновь поступившихъ 1628 были православные и только 194 различныхъ другихъ исповѣданій.

*) Изъ 936 вновь поступившихъ этой группы въ 1915 г. занимались земледѣлемъ—79, работали на фабрикахъ и мастерскихъ—595, находились въ услуженіи—262.

По грамотности изъ 100 поступившихъ воспитанниковъ было:

Годы.	Грамотныхъ и получившихъ свидетельства школы.	Неграмотныхъ.	Неизвѣстно.
1911	61	26	13
1912	73	27	—
1913	67	33	—
1914	72	28	—
1915	76	24	—

Значительное большинство (въ 1915 г. свыше трехъ четвертей) воспитанниковъ, какъ городскихъ жителей, составляютъ грамотные и получившіе свидетельства школы. Число неграмотныхъ среди вновь поступившихъ постепенно уменьшается и въ 1915 г. составляло неполную четверть общаго количества.

Большинство изъ числа вновь поступившихъ въ 1915 г., именно 1020 изъ 1906 находились подъ слѣдствіемъ и судомъ, 141 поступили по опредѣленіямъ и приговорамъ общихъ судебныхъ установлений, 367—по опредѣленіямъ мировыхъ судей, 302—отъ уѣздныхъ членовъ суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, 76—по опредѣленіямъ гминныхъ и волостныхъ судовъ. Дѣянія, за которыя несовершеннолѣтніе были помѣщены въ воспитательно-исправительныя заведенія въ 1911—1915 г.г., были слѣдующія:

Г о д ы.	Кражи, укрывательство, сбытъ краденаго и присвоеніе.	Похищ.	Преступленіе противъ нравственности.	Убийство и покушенія.	Нищенство.	Остальныя преступленія.	И т о г о.
1911	1238	26	17	26	96	97	1500
1912	1382	20	17	30	125	68	1642
1913	1455	8	16	17	139	91	1726
1914	1460	10	35	31	161	107	1804
1915	1593	27	31	14	242	99	1906

Преобладающимъ видомъ проступковъ, которые совершаются воспитанниками до поступленія въ заведеніе, являются постоянно кражи, укрывательство или сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе чужого имущества. Изъ 8578 воспитанниковъ за 1911—1915 г.г. обвинялись въ означенныхъ проступкахъ 7128 или 83%. За нищенство и бродяжество судилось за тѣ же годы 664 малолѣтнихъ или около 8% общаго числа. На всѣ остальные проступки и преступленія приходится 966 воспитанниковъ или 9% съ небольшимъ.

Во время своего пребыванія въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ ремесламъ и другимъ профессиональнымъ занятіямъ. За три послѣдніе отчетные года (1913—1915) наибольшее число воспитанниковъ занималось слѣдующими ремеслами:

Число воспитанниковъ, занимавшихся:

Годы.	Земледѣльемъ и другими сельско-хоз. работами.	Сапожнымъ ремесломъ.	Столярнымъ ремесломъ.	Кузнечно-слесарнымъ.	Футлярнымъ и переплетч.	Портняжнымъ ремесломъ.
1913	344	719	558	349	660	230
1914	891	587	505	230	748	268
1915	1870	603	742	133	438	222

Въ отчетномъ (1915) году выдѣлялись по числу занимавшихся земледѣліе и другія сельскохозяйственныя работы (огородничество, садоводство и пр.), ранѣе не привлекавшія столь значительнаго числа воспитанниковъ. Вообще занятія воспитанниковъ тѣми или другими видами ремесла подвержены значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ различныхъ временныхъ обстоятельствъ (открытіе новой или закрытіе прежней мастерской и т. п.). Такъ, напр., футлярнымъ дѣломъ въ 1914 г. занималось 562 воспитанника, а въ 1915 г. только одинъ.

Состояніе здоровья питомцевъ, во время ихъ пребыванія въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, выражается въ слѣдующихъ числахъ:

Годы	Умерло.	Л Е Ч И Л О С Я.		Общее число дней, проведенныхъ питомцами въ больницахъ и лазаретахъ.
		въ лазаретныхъ заведеніяхъ	въ больницахъ внѣ заведеній.	
1911—15		3539	563	25646
1912—11		2425	376	24713
1913—11		3932	522	51830
1914—9		3015	456	43063
1915—8		2195	370	36539

Въ общемъ, можно отмѣтить извѣстное улучшеніе въ состояніи здоровья воспитанниковъ за 1911—1915 г. г., что выражается въ уменьшеніи числа смертныхъ случаевъ (съ 15 въ 1911 г. до 8 въ 1915 г.) и общаго числа лечившихся (въ заведеніи и внѣ заведеній), каковое число 4.102 въ 1911 г. понизилось до 2565 въ 1915 г. или уменьшилось почти на 40%. Между тѣмъ, число помѣщавшихся въ колоніяхъ воспитанниковъ въ 1911 г. (4.213) почти равно числу (4.288) воспитанниковъ въ 1915 году, такъ что на каждую тысячу питомцевъ въ отчетномъ году приходится значительно меньше заболѣваній и смертей, чѣмъ въ предшествующіе годы.

Поведеніе воспитанниковъ во время ихъ пребыванія въ заведеніяхъ по цифровымъ даннымъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Число преступленій въ томъ числѣ:										
Годы.	ступковъ, за которые было наложено дисциплинарное взысканіе.	Кражи.	Умышл. порча и растрата вещей.	Проступки противъ нравственности.	Драки.	Неповиновеніе скопомъ.	Побѣги и покушенія.	Употребленіе спиртныхъ напитковъ.	Дурность и небрежность.	Шалости и безпорядки.
1911	14143	552	619	170	709	76	1084	108	1350	1598
1912	17079	626	721	209	759	51	934	102	1655	1813
1913	17654	532	680	225	620	116	920	133	1624	2082
1914	14760	845	480	261	760	168	929	222	1278	1302
1915	13989	498	464	193	413	80	1018	25	1627	1523

Общее число проступковъ въ воспитательныхъ исправительныхъ заведеніяхъ замѣтно уменьшилось въ отчетномъ году по сравненію съ предшествующимъ пятилѣтіемъ. Въ среднемъ на каждаго десяти воспитанниковъ (изъ числа помѣщавшихся) въ 1913 г. приходилось 37 проступковъ, за которые было наложено дисциплинарное взысканіе, а въ 1915 году—33 проступка. Въ особенности значительно сократилось число случаевъ потребленія спиртныхъ напитковъ—всего 25 случаевъ противъ 222 въ 1914 г. и свыше 100 за предшествующіе годы. Уменьшилось, кромѣ того, въ 1915 г. число дракъ, неповиновенія скопомъ, порчи и растраты довѣренныхъ вещей, а также и кражъ. Болѣе мелкіе проступки, напротивъ того, мало измѣнились въ числѣ или даже нѣсколько увеличились въ отчетномъ году: таковы, напр., случаи лѣзости и небрежности, шалостей и безпорядковъ. Болѣе серьезное значеніе имѣетъ увеличеніе числа побѣговъ и покушеній, хотя увеличеніе это не можетъ быть названо значительнымъ (929 случаевъ въ 1914 г. и 1.018—въ 1915 году).

Свѣдѣнія о выбывшихъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній питомцахъ сводятся къ слѣдующимъ числамъ.

Годы.	Всего выбыло воспитанниковъ.	И з ъ с е г о ч и с л а :					
		За достиженіемъ предѣльнаго возраста.	Условно освобождены.	Отдано на попеченіе родителей.	Бѣжали и исключены изъ списка заведенія.	Исключены по ст. 8 Полож. 19 Апр. 1909 г.	Передавы судебн. власти или полиціи.
1911	1432	327	161	546	163	15	121
1912	1616	379	127	543	160	37	43
1913	1549	297	158	729	146	8	56
1914	1699	291	149	817	148	10	77
1915	1998	262	291	947	239	33	115

Наибольшее число выбывшихъ воспитанниковъ отдается на попеченіе родителей (приблизительно около половины общаго числа выбывшихъ), причемъ группа эта возрастаетъ: въ 1911 г.—546 воспитанниковъ, а въ 1915 г.—947, почти на 80% болѣе, хотя общее число выпущенниковъ увеличилось только на 40%. Замѣтно увеличилось въ отчетномъ году также число условно освобожденныхъ, бѣжавшихъ и переданныхъ судебнымъ властямъ или полиціи.

Свѣдѣнія о судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ не отличаются особою точностью, вслѣдствіе недостаточнаго развитія патронатской дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній. Числовые данныя за 1911—1915 г.г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Изъ числа воспитанниковъ, вышедшихъ изъ заведеній:

ГОДЫ.	Отправлены въ родителѣмъ или на родину.	Помѣщены въ мастерскія или заводы.	Занялись сельскимъ хозяйствомъ.	Находятся въ услуженіи или имѣютъ другія занятія.	Умерли.	Свѣдѣній не имѣется.
1911	283	152	59	82	6	280
1912	267	195	75	83	12	275
1913	286	161	72	50	11	225
1914	472	252	108	86	19	179
1915	565	251 ¹⁾	58	137	14	948

¹⁾ Въ томъ числѣ оставлены при заведеніи подмастерьями—21.

Изъ числа тѣхъ воспитанниковъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по выходѣ ихъ изъ пріютовъ и колоній, наиболѣе многочисленную группу составляютъ отправленные въ родителямъ или на родину, за-симъ слѣдуютъ помѣщенные въ мастерскія или на заводы. Въ отчетномъ году, однако, почти о половинѣ общаго числа выпущенныхъ свѣдѣній по выходѣ ихъ изъ заведенія не имѣется.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 Января каждаго года за 1911—1915 г.г. выражались въ слѣдующихъ числахъ:

Г О Д Ы,	Наличными деньгами и % бумагами на сумму.		Недвижимости на сумму.		Всего, считая инвентарь, материалы, готовые издѣлія и пр.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1911	995987	90 ¹ / ₂	3893524	82	5198105	24 ¹ / ₂
1912	941499	95 ¹ / ₂	2255158	45	3577397	33 ³ / ₄
1913	727461	95 ¹ / ₂	2934849	70	3407962	41 ¹ / ₂
1914	935902	15 ¹ / ₂	2445716	48	3614767	1 ¹ / ₂
1915	985432	63	2654234	85	3533112	49 ¹ / ₂

Изъ приведенныхъ чиселъ усматривается, что общая стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній (о которыхъ имѣются отчетныя свѣдѣнія) за пятилѣтіе 1911—1915 г.г. не увеличилась и за послѣдніе 4 года остается приблизительно въ одинаковомъ положеніи. Поступленія за 1911—1915 г.г. изображены въ слѣдующей таблицѣ:

Г О Д Ы.	В ѣ т о м ѣ ч и с л ѣ.													
	Всего посту- пило.		Отъ обществъ, учредившихъ за- веденіе и, отъ частныхъ лицъ.		Пособія и пожертвованія общ. и прав. учрежденій.		Описано изъ штраф- ныхъ суммъ.		Отъ казны за продо- вольствіе и одежду.		Особыя посо- бія отъ казны.		Отъ хозяй- ства и работъ воспитанни- ковъ.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1911 .	1020500	33 ¹ / ₂	306020	64	126139	6 ¹ / ₂	108555	79	171402	81	21728	84	213095	33
1912 .	1058222	34 ¹ / ₂	289679	88	78446	22	127740	34	190480	—	69073	61	239738	59 ¹ / ₂
1913 .	1013875	23	230709	12	139358	75	121246	25	217404	44	41468	40	186525	84 ¹ / ₂
1914 .	969991	79 ³ / ₄	152223	50 ¹ / ₂	142295	92	84678	62	246665	39	47074	39	165869	74 ¹ / ₂
1915 .	866108	49 ¹ / ₂	115371	93	113363	22	107893	87	235953	54	37818	61	169159	66

Общая сумма поступленій въ 1914 и 1915 г.г. замѣтно уменьшилась по сравненію съ предшествующимъ трехлѣтіемъ: въ 1915 г. поступило меньше, чѣмъ въ 1913 г., на 147.767 рублей. Особенно сократились поступления отъ обществъ, учредившихъ заведенія, и отъ частныхъ лицъ—слишкомъ на 115.000 руб. сравнительно съ 1913 г. Сокращеніе послѣдовало и по другимъ статьямъ дохода, увеличились въ суммѣ только пособія отъ казны за продовольствіе, одежду и пр. Уменьшеніе общей суммы доходовъ воспитательно-исправительныхъ заведеній имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что расходы, какъ показано

ниже, ни мало не сообразились, и такимъ образомъ бюджетъ заведеній за послѣдніе три года сводится съ дефицитомъ. Расходы за 1911—1915 г.г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г о д ы.	В ѣ т о м ѣ ч и с л а хъ:													
	Всего израс- ходовано.		Жалованье учебно- восп. и проч. слу- жебному персоналу.		На продовольствіе питомцевъ и служеб- ныхъ, одежду, обувь и бѣлье воспитанни- ковъ.		На матеріалы, ин- струменты, содержа- ніе скота, лошадей и экипажей.		На ремонтъ зданій, освѣщеніе и ото- пленіе.		На школу и библи- отеку.		На содержаніе и послѣдствія при заходѣ изъ заведенія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1911.	1059108	47 ^{1/2}	252763	96	218182	42	169754	11 ^{1/2}	120965	89	4915	84	3390	69
1912.	976731	48 ^{1/2}	258494	92	225462	40 ^{1/2}	192178	76 ^{1/2}	96610	50	4677	03	6827	20
1913.	1128597	9 ^{1/4}	250961	20	230191	78 ^{1/4}	137438	48 ^{1/4}	105918	96 ^{1/2}	5473	08	4966	61
1914.	1005276	89	231186	25	210642	76	146653	31	100456	97 ^{1/4}	4368	54	4890	73
1915.	1042533	52	206175	87	224878	74	121360	60	98563	06	4116	30	4300	62

Общая сумма расходовъ за 1911—1915 г.г. держалась приблизи- тельно на одномъ уровнѣ — около одного съ небольшимъ милліона рублей. Изъ отдѣльныхъ статей расхода слѣдуетъ отмѣтить уменьшеніе въ 1915 г. денежной суммы на жалованье учебно-воспитательному и прочему служащему персоналу, а также на матеріалы, инструменты, содержаніе скота, лошадей и экипажей. Остальные расходы остались безъ измѣненія или даже нѣсколько увеличились по сравненію съ 1914 г. Такъ какъ общая сумма поступленій за послѣдніе три года уменьши- лась, то за 1913—1915 г.г. оказывается превышеніе расходовъ надъ доходами, выражающееся въ слѣдующихъ числахъ.

Размѣръ дефицита.	
Въ 1913 году	114.722 руб.
* 1914 „	35.285 „
„ 1915 „	176.425 „

Такимъ образомъ, финансовое положеніе воспитательно-исправи- тельныхъ заведеній значительно ухудшилось въ отчетномъ году и не- сомнѣнно должно еще болѣе ухудшиться въ слѣдующемъ 1916 году, такъ какъ, благодаря военнымъ обстоятельствамъ, притокъ пожертво- ваній на эти заведенія почти совершенно прекратился, направляясь преимущественно на оказаніе помощи участникамъ и жертвамъ войны, а расходы воспитательно-исправительныхъ заведеній, наоборотъ, сильно увеличились, вслѣдствіе растущей дороговизны предметовъ первой не- обходимости.

Средняя годовичная стоимость содержанія одного воспитанника, по расчёту общей суммы всѣхъ расходовъ на среднее ежедневное число воспитанниковъ, въ 1915 году составляетъ 476 рублей 69 коп., измѣ-

няясь въ предѣлахъ отъ 110 р. 91 коп. (Смоленская колонія) до 943 руб. 54 к. (Рязанскій пріютъ). Въ 1911 г. средняя годовичная стоимость содержанія каждаго питомца составляла около 450 рублей. а въ 1913 г. — около 470 рублей. Въ 1916 же году эта стоимость должна возрасти въ несравненно большемъ размѣрѣ сравнительно съ 1915 г.*)

Стѣсненное финансовое положеніе воспитательно-исправительныхъ заведеній, обострившееся благодаря обстоятельствамъ военнаго времени, наводитъ по необходимости на мысль о выдачѣ единовременныхъ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства означеннымъ заведеніямъ, къ чему въ настоящее время уже принимаются мѣры. Съ другой стороны, въ виду уменьшенія притока частныхъ пожертвованій, появляется необходимость въ учрежденіи правительственныхъ заведеній для исправительнаго воспитанія по примѣру Бельгіи, Италіи, Франціи и другихъ странъ. Первый опытъ такого правительственнаго воспитательно-исправительнаго заведенія предположено осуществить въ видѣ преобразуемой на особыхъ началахъ Черниговской земледѣльческо-ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ. Опытъ устройства означенной колоніи, надо надѣяться, дастъ настолько удовлетворительные результаты, что за этою правительственною колоніею послѣдуютъ современемъ и другія воспитательно-исправительныя заведенія того же характера.

*) По Кубанскому пріюту для дѣвочекъ стоимость годовичнаго содержанія показана въ 48 р. 27 к. на каждую воспитанницу; но размѣры этотъ ненормально низокъ, тогда какъ въ Кубанскомъ пріютѣ для мальчиковъ средняя стоимость содержанія несравненно выше, именно 210 р. 98 коп.